

Научно-периодическое издание

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ

**МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА МИЛИЦИИ АЛИЕВА Э.А.**

Выпуск №1

БИШКЕК 2026

ISSN - 1694-5395

ББК-72

Вестник Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Алиева Э.А. Вып. №1, 2026 – 182с.

Под общей редакцией: Начальника Академии МВД КР Ногойбаева А.Б.

Ответственный за выпуск: начальник отдела организации научной работы Академии МВД КР д.ю.н., профессор, отличник образования КР Адилов А.Н.

Редакционная коллегия:

Маматазизова Н.К. – д.ю.н., доцент, председатель редакционной коллегии

Адамбекова А.Д. – д.ю.н., профессор

Адилов А.Н. – д.ю.н., профессор, отличник образования КР

Айдаркул Каана – д.и.н., профессор

Арабаев Ч.И. - д.ю.н., профессор

Джоробекова А.М. – д.ю.н., профессор

Дуйсенов Э.Э. – д.ю.н., профессор

Кадырова Ч.А. – д.ю.н., доцент

Караева З.К. – д.филол.н., профессор

Нигматов Р.О. - доктор философии (PhD), профессор (Республика Узбекистан)

Омырзакова Б.Ж. – к. пед.н., доцент

Токомбаева А.Т. – к.психол.н., доцент

Технические оформители и корректоры:

Стамалиева З.Н.

Джоробеков Э.

Учредитель: Академия МВД КР им. генерал-майора милиции Алиева Э.А.

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики.

Регистрационное свидетельство № 933 от 30.01.2024 г.

Подписной индекс: 77429.

Адрес: г. Бишкек, ул. Чокана Валиханова, 1а.

Тел.: +996 (312) 631731; +996 (312) 631254

E-mail: akademia.nis@mail.ru

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакционной коллегии. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «Вестник Академии МВД КР»

Абдрахманов Арлан Азаматович
КРдин ИИМдин Академиясынын
дистанттык сырттан окуу боюнча билим берүү жана
магистратура факультетинин магистранты

Абдрахманов Арлан Азаматович
магистрант факультета дистантно-заочного
обучения и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики

Abdrakhmanov Arlan Azamatovich
Master's Degree Student of the Faculty of Distance and Correspondence
Education and Master's Programs of the E.A. Aliyev Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

УДК: 347.92(73)

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА КЫЛМЫШ ИШТЕРИНДЕ ПРИНЦИПТЕРДИ ИШКЕ АШЫРУУ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасында кылмыш-жаза процессинин принциптерин ишке ашыруунун укуктук негиздери жана процессуалдык механизмдери каралат. Анда кылмыш-жаза процессинин негизги принциптери изилденип, алардын укуктук кодификациясы жана практикалык ишке ашырылышы талданат. Укук коргоо практикасынын маселелерине жана бул принциптерди ишке ашыруу механизмдин өркүндөтүү боюнча сунуштарды иштеп чыгууга өзгөчө көңүл бурулат.

Негизги сөздөр: кылмыш-жаза процесси, кылмыш-жаза процессинин принциптери, мыйзамдуулук, атаандаштык сот иши, адам укуктары, Кыргыз Республикасы.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы и особенности процессуального механизма реализации принципов уголовного судопроизводства Кыргызской Республики. Раскрывается содержание ключевых принципов уголовного процесса, анализируются их нормативное закрепление и практическая реализация. Особое внимание уделено проблемам правоприменительной практики и выработке предложений по совершенствованию механизма реализации принципов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принципы уголовного процесса, законность, состязательность, права человека, Кыргызская Республика.

Abstract. *This article examines the legal foundations and procedural mechanisms for implementing the principles of criminal procedure in the Kyrgyz Republic. It explores the key principles of criminal procedure and analyzes their legal codification and practical implementation. Particular attention is paid to issues of law enforcement practice and the development of proposals for improving the mechanism for implementing these principles.*

Keywords: *criminal procedure, principles of criminal procedure, legality, adversarial proceedings, human rights, Kyrgyz Republic.*

Уголовное судопроизводство Кыргызской Республики является одним из центральных правовых механизмов, призванных обеспечивать соблюдение законности, поддержание общественного порядка и надёжную защиту прав и свобод личности. В процессе становления правового государства на первый план выходит не столько формальное закрепление принципов уголовного процесса в законодательстве, сколько их реальное практическое применение в работе органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Именно эти принципы задают основное содержание и вектор развития уголовного судопроизводства, выступая в роли базовых правовых ориентиров, которые позволяют находить разумный баланс между интересами государства и правами отдельного человека.

Конституция Кыргызской Республики устанавливает основные конституционные гарантии в сфере правосудия. К ним относятся равенство всех граждан перед законом и судом, презумпция невиновности, право на судебную защиту, а также категорический запрет пыток и других видов жестокого обращения.

Уголовно-процессуальный кодекс развивает и детализирует эти конституционные нормы, устанавливая конкретные правила и процедуры их практической реализации на всех стадиях уголовного процесса.

Не менее важную роль играют международно-правовые стандарты. В первую очередь это положения Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые определяют общепризнанные критерии справедливого судебного разбирательства [3].

В теории уголовного процесса принципы определяются как фундаментальные правовые положения, закреплённые в нормах законодательства. Они выражают сущность и основное предназначение уголовного судопроизводства [4].

Данные принципы носят обязательный характер для всех участников уголовного процесса и должны строго соблюдаться на каждой стадии производства по делу. Их основная роль состоит в том, что они выступают в качестве ключевых ориентиров, которые направляют и определяют содержание всей правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Система принципов уголовного судопроизводства Кыргызской Республики отличается комплексностью и тесной взаимосвязью. К основным принципам относятся: законность, осуществление правосудия исключительно судом, презумпция невиновности, обеспечение права на защиту, состязательность и равноправие сторон, независимость суда, гласность судебного разбирательства, а также всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела [5].

Все перечисленные принципы образуют единую, целостную систему и тесно взаимосвязаны между собой. Нарушение даже одного из них вызывает дисбаланс и приводит к существенным сбоям в работе всего механизма уголовного судопроизводства.

Нормативную основу принципов уголовного судопроизводства образуют положения Конституции Кыргызской Республики, нормы Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, а также международные договоры, ратифицированные Кыргызской Республикой.

Реализация этих принципов на практике осуществляется через специальный процессуальный механизм, который представляет собой комплекс правовых средств, процедур и гарантий, обеспечивающих их практическое воплощение в деятельности правоохранительных органов и суда, 24процедур и гарантий, направленных на их практическое воплощение. Так, принцип законности реализуется через обязательность соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства всеми участниками процесса, а также посредством прокурорского надзора и судебного контроля. Реализация принципов обеспечивается также через прокурорский надзор и судебный контроль на всех стадиях уголовного процесса.

Принцип презумпции невиновности означает, что обязанность доказывания вины полностью лежит на стороне обвинения, а суд обязан исходить из того, что лицо невиновно, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке.

Принцип состязательности и равноправия сторон проявляется в обеспечении равных процессуальных прав для участников процесса, позволяющих им на равных условиях собирать, представлять доказательства и отстаивать свою позицию перед судом.

Несмотря на достаточно подробную нормативную базу, существующая правоприменительная практика в Кыргызской Республике выявляет ряд серьёзных проблем, которые мешают полноценному воплощению принципов уголовного судопроизводства на практике.

Одной из главных таких проблем является формальный характер реализации принципа состязательности сторон. На досудебной стадии уголовного процесса по-прежнему сохраняется значительное преобладание органов следствия, что существенно ограничивает возможности стороны защиты самостоятельно собирать и представлять доказательства в дело.

Существенной проблемой остаётся также обвинительный уклон в деятельности правоохранительных органов. В научной литературе подчёркивается, что ориентация следствия преимущественно на подтверждение версии обвинения приводит к недостаточному исследованию оправдательных доказательств. Это противоречит принципу презумпции невиновности и снижает качество уголовного судопроизводства.

Недостаточная эффективность судебного контроля на досудебной стадии также негативно сказывается на реализации принципов уголовного процесса. На практике судебный контроль нередко носит формальный характер, а решения о применении мер пресечения принимаются без должной проверки их обоснованности. В результате снижается уровень гарантий прав личности.

Особого рассмотрения требует проблема соблюдения разумных сроков при производстве по уголовным делам. Затягивание расследования часто происходит из-за высокой загруженности следователей, а также из-за несовершенства организации процессуальной деятельности. Такие задержки негативно сказываются на правах граждан, участвующих в процессе, и существенно снижают эффективность всей системы уголовного правосудия.

Кроме того, серьёзные трудности сохраняются при реализации права на защиту. Хотя адвокат формально участвует в деле, в большинстве случаев его реальная роль остаётся довольно ограниченной. Это объясняется как существующими процессуальными барьерами, так и недостаточной активностью самой стороны защиты.

Не менее острой остаётся проблема допустимости доказательств. На практике часто используются доказательства, полученные с нарушением закона, поскольку механизмы их исключения из материалов дела работают недостаточно эффективно.

Выявленные проблемы подчёркивают острую необходимость комплексного совершенствования процессуального механизма реализации принципов уголовного судопроизводства.

К числу наиболее важных направлений следует отнести:

- усиление гарантий состязательности сторон за счёт расширения процессуальных прав защиты уже на досудебной стадии;
- обеспечение реального равного доступа участников процесса к доказательствам.

Особое значение имеет повышение эффективности судебного контроля, который должен включать более тщательную проверку обоснованности принимаемых процессуальных решений и полный отказ от формального подхода при их санкционировании.

Важным направлением является обеспечение реального действия принципа презумпции невиновности, что требует формирования правоприменительной практики, ориентированной на объективное и всестороннее исследование обстоятельств дела. Необходимо также совершенствование механизмов соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, включая внедрение эффективных процедур контроля и использование цифровых технологий.

Укрепление института защиты предполагает расширение процессуальных прав адвоката, обеспечение своевременного доступа к материалам дела и повышение уровня профессиональной подготовки защитников. Наряду с этим требуется усиление контроля за допустимостью доказательств, включая развитие практики исключения доказательств, полученных с нарушением закона.

Таким образом, принципы уголовного судопроизводства являются фундаментальной основой уголовного процесса Кыргызской Республики, а эффективность их реализации напрямую влияет на качество правосудия. Совершенствование процессуального механизма их реализации должно носить системный характер и быть направлено на обеспечение реального действия данных принципов в правоприменительной практике, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению законности и доверия общества к судебной системе.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики.
3. Всеобщая декларация прав человека. 1948 г.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах. 1966 г.
5. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2020.

6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики.

7. Научные статьи по вопросам реализации принципов уголовного судопроизводства.

Абдырахманов Каныбек Кадыркулович
начальник ГУВД Чуйской области

Абдырахманов Каныбек Кадыркулович
Чүй облустук ички иштер башкы башкармалыгынын начальниги

Abdyrakhmanov Kanybek Kadyrkulovich
Head of the Central Internal Affairs Directorate of Chui region

УДК 316.624

ЭРКЕКТЕРГЕ ЖАНА КАРЫЛАРГА КАРАТА ЗОРДУК-ЗОМБУЛУК: ЖАШЫРУУН КУРМАНДЫКТАР

НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН И ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: СКРЫТЫЕ ЖЕРТВЫ

VIOLENCE AGAINST MEN AND THE ELDERLY: THE HIDDEN VICTIMS

Аннотация. Бул макалада эң аз изилденген жана эң аялуу эки топко: эркектерге жана улгайган адамдарга карата үй-бүлөлүк зомбулук маселеси талданат. Изилдөө зомбулуктун конкреттүү түрлөрүн жана жардам издөөгө тоскоол болгон тоскоолдуктарды аныктоого багытталган. Чыгармада жабыр тарткан Эркектердин стигмасын шарттаган жана алардын тажрыйбасын жашырууга мажбур кылган социалдык стереотиптер каралат. Ошондой эле, улгайган адамдарга карата зомбулуктун жашыруун түрлөрү талданат, алар көбүнчө укуктук жана социалдык тутумдун көз жаздымында калат. Колдо болгон маалыматтарды, адам укуктарын коргоо уюмдарынын отчетторун жана анонимдүү окуяларды талдоонун негизинде, макала ушул “көрүнбөгөн” курмандыктарга көңүл бурууну, учурдагы мифтерди деконструкциялоону жана зордук-зомбулукту аныктоо жана адистештирилген жардамга жетүү боюнча практикалык көрсөтмөлөрдү берүүнү көздөйт.

Негизги сөздөр: үй-бүлөлүк зомбулук, эркектерге карата зомбулук, улгайган адамдарга карата зомбулук, аялуу топтор, социалдык стереотиптер, кризистик борборлор.

Аннотация. В данной статье анализируется проблема семейного насилия в отношении двух наименее исследованных и наиболее уязвимых групп: мужчин и пожилых людей. Исследование направлено на выявление специфических форм насилия и барьеров, препятствующих обращению за помощью. В работе рассматриваются социальные стереотипы, которые обуславливают стигматизацию мужчин-жертв и вынуждают их скрывать свой опыт. Также анализируются скрытые формы насилия в отношении пожилых людей, которые зачастую остаются вне поля зрения правовой и социальной системы. На основе анализа доступных данных, отчётов правозащитных организаций и анонимных историй, статья ставит целью привлечение внимания к этим «невидимым» жертвам, деконструкцию существующих мифов и предоставление практических рекомендаций по идентификации случаев насилия и доступу к специализированной помощи.

Ключевые слова: семейное насилие, насилие над мужчинами, насилие над пожилыми людьми, уязвимые группы, социальные стереотипы, кризисные центры.

Abstract. This article analyses the problem of domestic violence against two least studied and most vulnerable groups: men and the elderly. The study aims to identify specific forms of violence and barriers to seeking help. The paper examines social stereotypes that stigmatise male victims and force them to hide their experiences. It also analyses hidden forms of violence against the elderly, which often remain outside the scope of the legal and social systems. Based on the analysis of available data, reports of human rights organisations and anonymous stories, the article aims to draw attention to these ‘invisible’ victims, deconstruct existing myths and provide practical recommendations for identifying cases of violence and accessing specialist assistance.

Keywords: domestic violence, violence against men, violence against the elderly, vulnerable groups, social stereotypes, crisis centres.

Проблема семейно-бытового насилия традиционно ассоциируется с женщинами и детьми. Однако существует категория пострадавших, чьи голоса часто остаются не услышанными, а страдания — незамеченными. Это мужчины и пожилые люди [0]. В Кыргызстане эта проблема приобретает всё более тревожные масштабы. По официальным данным, за 2025 год зафиксировано 10 164 случая домашнего насилия, что на 35% больше, чем в предыдущем году. В структуре преступлений лидирует причинение лёгкого вреда здоровью, а также фиксируются факты убийств и истязаний [11]. Однако, как будет показано далее, статистика отражает лишь вершину айсберга, поскольку множество случаев остаются неучтёнными именно из-за стигматизации мужчин и пожилых жертв. Их статус жертвы отрицается или подвергается осмеянию на уровне общественного сознания, что создает барьеры для обращения за помощью и усугубляет их травму. Данная статья

призвана разрушить стереотипы и осветить масштабы, формы и пути решения проблемы насилия в отношении этих скрытых жертв.

Общество навязывает мужчине роль сильного, доминирующего защитника, который не может и не должен проявлять слабость. Этот культурный конструкт становится ловушкой для мужчины, столкнувшегося с насилием со стороны партнерши, родственников или даже собственных взрослых детей [2]. Страх быть осмеянным, обвиненным в слабости («не смог постоять за себя»), потерять репутацию и социальный статус заставляет их молчать. Широко распространен миф о том, что физическое насилие в отношении мужчины со стороны женщины невозможно в силу разницы в физической силе, однако это игнорирует такие аспекты, как психологическое давление, шантаж, использование предметов и т.д.

Однако статистика опровергает миф о редкости таких случаев. По данным МВД Кыргызской Республики, за 2025 год от семейного насилия пострадали 94 мужчины, а в 2023 году судами было признано потерпевшими 23 мужчины [3,4]. При этом звонки на линию «112» по вопросам насилия в отношении мужчин остаются единичными (например, всего 5 за полгода), что подтверждает тезис о скрытности этой проблемы и нежелании мужчин обращаться за помощью.

Психологическое насилие: Наиболее распространенная форма. Это постоянные унижения, оскорбления, крики, газлайтинг (манипуляция, заставляющая мужчину сомневаться в своем здравом уме), угрозы, изоляция от друзей и родственников («ты проводишь с ними слишком много времени»), шантаж (например, угроза забрать детей и лишить возможности их видеть).

Экономическое насилие: Полный контроль над семейными финансами, лишение мужчины доступа к деньгам, вымогательство, принуждение к работе без права распоряжаться доходом, или, наоборот, саботаж его карьеры.

Физическое насилие: Не только прямые побои, но и швыряние предметов, лишение сна, пищи, запираение в помещении [5].

Одним из наименее изученных, но при этом крайне деструктивных аспектов семейно-бытового насилия является его юридическая форма. Данный феномен проявляется в использовании законодательных и процессуальных норм не по их прямому назначению, а в качестве инструмента давления и причинения вреда, в частности, в отношении мужчин [6]. Необоснованные обвинения в насилии, выдвигаемые партнёршей, могут стать основанием для серьёзных правовых последствий, таких как: выселение из жилья, даже при отсутствии достаточных

доказательств, обвинение может привести к временному или постоянному лишению мужчины права проживать в собственном доме. Ограничение родительских прав, особенно если оно связано с детьми, может послужить причиной для ограничения или лишения родительских прав, что наносит непоправимый вред отношениям между отцом и ребёнком. Уголовное и административное преследование, несмотря на презумпцию невиновности, такие обвинения могут инициировать длительное и обременительное судебное разбирательство, которое наносит ущерб репутации и психологическому состоянию обвиняемого.

Отсутствие надлежащей доказательной базы в таких случаях ставит перед правовой системой серьёзные вызовы. Механизмы защиты, созданные для обеспечения безопасности жертв, могут быть использованы для достижения корыстных или деструктивных целей. Это подчёркивает необходимость тщательной проверки каждого случая, внедрения строгих протоколов сбора доказательств и обеспечения равного доступа к правовой защите для всех сторон конфликта.

К сожалению, инфраструктура помощи мужчинам-жертвам развита крайне слабо. Однако пути выхода есть:

- Кризисные центры и НПО: Некоторые организации могут предоставлять психологическую и юридическую помощь мужчинам. Важно искать те, которые придерживаются гендерно-нейтрального подхода.

- Психолог/психотерапевт: Обращение к специалисту помогает справиться с травмой, восстановить самооценку и выработать стратегию выхода из насильственных отношений [7].

- Юрист: Консультация юриста необходима для защиты своих прав, особенно в вопросах раздела имущества, определения порядка общения с детьми и защиты от ложных обвинений.

- Группы поддержки: Онлайн- и оффлайн-сообщества, где мужчины могут анонимно поделиться своим опытом и получить поддержку тех, кто столкнулся с похожими ситуациями, крайне важны для разрушения изоляции.

История Аскар (имя изменено): «Жена постоянно орала, могла ударить чашкой по голове, унижала при друзьях. Я молчал, потому что стыдно было признаться, что я, бывший военный, не могу справиться с хрупкой женщиной. Друзья бы не поняли. Обратился к психологу анонимно через онлайн-сервис. Это был первый шаг. Сейчас в процессе развода, живу отдельно. Главное — я понял, что это не я «слабак», а это она — агрессор».

Пожилые люди становятся особенно уязвимыми из-за возрастных заболеваний, физической слабости, финансовой зависимости и социальной изоляции. Лицами, совершающими семейное насилие, часто выступают их собственные взрослые дети, внуки или другие родственники, которые живут вместе с ними или пользуются их ресурсами. Стыд и страх оказаться в доме престарелых или быть брошенными заставляют пожилых людей годами терпеть насилие.

Масштаб проблемы в Кыргызстане подтверждается официальной статистикой. По данным Национального статистического комитета КР, только за 9 месяцев 2025 года зарегистрировано 1190 преступлений против граждан преклонного возраста. Причем среди них преобладают мошенничество (39,7%) и кражи (30,3%) [8], что коррелирует с описанными выше формами экономического насилия и пренебрежения. Ситуация усугубляется и финансовой уязвимостью: средняя пенсия в КР (~10 547 сомов) значительно ниже прожиточного минимума, что делает пожилых людей лёгкой мишенью для финансовых злоупотреблений со стороны родственников.

Как распознать насилие над пожилым человеком? Тревожные признаки:

– Физические признаки: Необъяснимые синяки, ожоги, следы связывания; отсутствие надлежащей медицинской помощи при явных заболеваниях; истощение или обезвоживание; неряшливый внешний вид [9].

– Психологические признаки: Повышенная тревожность, депрессия, апатия или, наоборот, агрессия; страх перед определенными членами семьи; замкнутость, нежелание общаться.

– Экономические признаки: Необъяснимые снятия крупных сумм с банковского счета; внезапные изменения в завещании или документах на собственность; пожилой человек не имеет доступа к своим собственным деньгам и не может объяснить, на что они тратятся; неоплаченные счета, хотя у родственников есть деньги.

– Пренебрежение нуждами: Отсутствие необходимых продуктов, лекарств; антисанитарные условия в доме; неприспособленное жильё с риском падений.

Куда обращаться за помощью?

– Органы социальной защиты населения: Могут провести проверку условий жизни, оказать срочную социальную помощь, поместить в кризисный центр временного пребывания [10].

– Участковый врач/терапевт: Медики могут зафиксировать признаки насилия и пренебрежения нуждами и сообщить об этом в компетентные органы.

– Милиция (МВД): При непосредственной угрозе жизни и здоровью необходимо звонить 102.

– НПО и правозащитные организации: Занимаются защитой прав пожилых людей, предоставляют юридическую помощь.

– Телефон доверия: Анонимная консультация может стать первым шагом для самого пожилого человека или его соседей, которые заметили неладное.

История Галины Петровны, 78 лет (имя изменено): «Сын забрал у меня пенсионную карточку, говорил: «Мама, ты все равно не умеешь пользоваться, я сам все куплю». Покупал только макароны и хлеб. Лекарства мне покупала соседка, пока могла ей отдавать последние сбережения, которые прятала. Потом деньги закончились. Стыдно было сказать кому-то, что собственный сын обкрадывает. Соседка сама позвонила в соцслужбу. Сейчас карточка вернулась ко мне, сыну суд запретил ко мне приближаться. Живу одна, но спокойно».

Проблема насилия в отношении мужчин и пожилых людей требует разрушения глубоко укорененных социальных стереотипов. Необходимо признать, что жертвой насилия может быть любой человек, независимо от пола, возраста и физической силы. Ключ к решению — в информировании общества, создании доступных и анонимных служб помощи для всех категорий граждан, а также в подготовке сотрудников полиции, социальных работников и медиков к распознаванию признаков насилия в отношении этих «скрытых» жертв. Молчание и стигма усугубляют проблему. Только открыто говоря о ней, мы можем создать среду, где каждый человек, подвергшийся насилию, будет услышан, поддержан и защищен.

Список использованной литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). «Предупреждение жестокого обращения с пожилыми людьми» (Информационный бюллетень), 2020. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1208/30/lang,ru/> (Дата обращения 18.08.2025);

2. Lamb M.E., Pleck J.H. «Роль отца в развитии ребенка: история и современный взгляд». – 2019;

3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Официальный сайт]. – Бишкек. – URL: <https://www.stat.kg> (дата обращения: 19.06.2026).
4. В 2025 году в Кыргызстане по фактам насилия между членами семьи зарегистрировано 656 уголовных дел [Электронный ресурс] // Eltr: информационное агентство: офиц. сайт. – 2026. – 28 мая. – URL: <https://eltr.kg/ru/v-2025-godu-v-kyrgyzstane-po-faktam-nasiliya-mezhdu-chlenami-semi-zaregistrovano-656-ugolovnyh-del/> (дата обращения: 19.06.2026).
5. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях. Статья 70;
6. Закон КР «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63;
7. Анадолу, что такое Gaslighting? Психологическая манипуляция: Gaslighting, <https://anadolumedicalcenter.ru/health-guide/chto-takoe-gaslighting-sihologicheskaya-manipulyaciya-gaslighting>, (Дата обращения 18.08.2025);
8. Более тысячи преступлений против пожилых совершили в Кыргызстане с начала года [Электронный ресурс] // 24.kg: информационное агентство: офиц. сайт. – 2025. – 16 ноября. – URL: https://24.kg/proisshestviya/351083_boleetyisyachiprestupleniyprotivpojilyihsovershili_vkyrgyzstane_snachalagoda/ (дата обращения: 19.06.2026)
9. Справочник MSD, Признаки жестокого обращения с пожилыми людьми, <https://www.msdmanuals.com/ru/professional/multimedia/table/признаки-жестокого-обращения-с-пожилыми-людьми>, (Дата обращения 18.08.2025);
10. Информационный портал о социальных услугах в Санкт-Петербурге, <https://cosospb.ru/3-srochnye-uslugi/#:~:text=Срочная%20социальная%20услуга%20—%20это%20неотложная,гражданином%20или%20его%20законным%20представителем>, (Дата обращения 18.08.2025).
11. Фактов семейного насилия в Кыргызстане стало больше на 35% [Электронный ресурс] // КирТАГ: информационное агентство: офиц. сайт. – 2025. – 21 июля. – URL: <https://kyrtag.kg/ru/interview/faktov-semeynogo-nasiliya-v-kyrgyzstane-stalo-bolshe-na-35> (дата обращения: 19.06.2026).
12. Официальный статистический отчет Генеральной прокуратуры КР / Национальный статистический комитет КР // 24.kg: информационное агентство. – 2026. – 6 апреля. – URL: https://24.kg/vlast/369314_vkyrgyzstane_snijaetsya_kolichestvo_overshaemyih_prestupleniy/ (дата обращения: 19.06.2026).
13. Насилие в отношении пожилых людей: краткий обзор результатов исследования семейного насилия в отношении пожилых людей в Кыргызстане / Л. Илибеева, Н. Ефимова; HelpAge International, Ассоциация кризисных центров КР. – URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/534fccabb.pdf> (дата обращения: 19.06.2026).

14. В Кыргызстане внедряется новая система защиты от семейного насилия // КирТАГ: информационное агентство. – 2026. – 22 января. – URL: <https://kyrtag.kg/ru/interview/v-kyrgyzstane-vnedryaetsya-novaya-sistema-zashchity-ot-semeynogo-nasiliya> (дата обращения: 19.06.2026).

15. В Кыргызстане жертвами преступлений стали почти 500 детей с начала 2026 года // 24.kg: информационное агентство. – 2026. – 29 мая. – URL: https://24.kg/proisshestvija/375823_vkyrgyzstane_jertvami_prestupleniy_stali_pochti_500_detey_snachala_2026_goda/ (дата обращения: 19.06.2026).

Алгожоева Эльнура Искендеровна

*Ж.Баласагын атындагы КУУнун 2-курсунун магистранты
530500 "Юриспруденция" багыты боюнча,
"жарандык укук" профили боюнча*

Мусабаева Надира Абдурафиковна

*Ж.Баласагын атындагы КУУнун жер жана экологиялык укук
кафедрасынын доценти, юридика илимдеринин кандидаты*

Алгожоева Эльнура Искендеровна

*магистрант 2 курса КНУ им.Ж.Баласагына
по направлению: 530500 "Юриспруденция"
по профилю "Гражданское право"*

Мусабаева Надира Абдурафиковна

*к.ю.н., доцент кафедры экологического и земельного права
ЮИ КНУ им.Ж.Баласагына
mobile.: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru*

Algozhoeva Elnura Iskenderovna

*2nd year Master's student at J.Balasagyn
National University of Law in the field of: 530500 "Jurisprudence"
in the profile of "Civil Law"*

Musabayeva Nadira Abdurafikovna

*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land, Urban
Planning and environmental law of the YUI KNU named after Zh. Balasagyn*

УДК:349.411(575.2)(04)

**ЖЕРДИ ПАЙДАЛАНУУ ЖАНА КОРГОО ЧӨЙРӨСҮНДӨ
БАШКАРУУНУН ПРИНЦИПТЕРИ МЕНЕН УЮШТУРУУЧУЛУК**

ФОРМАЛАРЫНЫН ТЕОРИЯЛЫК-УКУКТУК ТАЛДООСУ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ

THE ORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE PRINCIPLES AND ORGANIZATIONAL FORMS OF MANAGEMENT IN THE FIELD OF LAND USE AND LAND PROTECTION

***Аннотация.** Макалада жерди пайдалануу жана коргоо тармагындагы мамлекеттик башкаруунун теориялык-укуктук негиздери каралат. Жерди башкаруунун негизги принциптери, ошондой эле аларды ишке ашыруунун уюштуруучулук формалары жана механизмдери талданат. Өзгөчө көңүл жер ресурстарын башкаруунун системалуулугуна жана мыйзамдык жөнгө салуунун рационалдуу жер пайдаланууну камсыздоодогу маанисине бурулат. Мындан тышкары, жер ресурстарын башкаруунун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн институционалдык ыкмаларды өркүндөтүү зарылдыгы баса белгиленет.*

***Негизги сөздөр:** жер башкаруу, башкаруунун принциптери, уюштуруучулук формалары, мамлекеттик башкаруу, рационалдуу жер пайдалануу, жерди коргоо.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретико-правовые основы государственного управления в сфере использования и охраны земель. Проанализированы ключевые принципы земельного управления, а также организационные формы и механизмы их реализации. Особое внимание уделено системности управления земельными ресурсами и значению правового регулирования для обеспечения рационального землепользования. Дополнительно подчёркивается необходимость совершенствования институциональных подходов для повышения эффективности управления земельными ресурсами.*

***Ключевые слова:** земельное управление, принципы управления, организационные формы, государственное управление, рациональное землепользование, охрана земель.*

***Abstract.** The article examines the theoretical and legal foundations of public administration in the field of land use and land protection. It analyzes the key principles of land management as well as the organizational forms and mechanisms for their implementation. Particular attention is paid to the systemic nature of land resource management and the role of legal regulation in ensuring rational land use. The article also emphasizes the need to improve institutional approaches to enhance the effectiveness of land resource governance.*

***Keywords:** land management, management principles, organizational forms, public administration, rational land use, land protection.*

Охрана и рациональное использование земель являются одним из ключевых условий сохранения земельных ресурсов как основы жизнедеятельности народа Кыргызской Республики. В современных условиях возрастает значимость исследований конституционных и законодательных принципов, регулирующих управление в сфере использования и охраны земель. В этой связи требуется уточнить содержание дефиниции «принцип». Принцип понимается как фундаментальное положение, составляющее основу соответствующей системы и имеющее обобщённый характер, распространяющийся на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован.

В научной сфере принципы играют особо важную роль. Их значение заключается в том, что они представляют собой базовые начала, определяющие основные подходы к постановке и решению исследуемых вопросов, формированию их концепции, целей и задач. В содержательном плане речь идёт о принципиальных методологических ориентирах, определяющих направление анализа и практического регулирования. Закреплённые в законодательстве Кыргызской Республики, принципы приобретают обязательный характер и выступают нормативной основой для разработки и реализации государственной политики в области использования и охраны земель.

Так как, земля как природный ресурс и объект права обладает особой социально-экономической и экологической значимостью. В условиях роста антропогенной нагрузки, трансформации земельных отношений и изменений в модели государственного управления возрастает необходимость научного переосмысления принципов и организационных форм регулирования использования и охраны земель [1].

Теоретико-правовой анализ данной сферы позволяет выявить концептуальные основания и структурные элементы системы управления землепользованием, определить её эффективность и степень соответствия современным вызовам.

Кроме того, управление использованием и охраной земель представляет собой целостную деятельность государства, направленную на:

1. обеспечение рационального, устойчивого и экологически безопасного землепользования;
2. предотвращение деградации земель и сохранение их качества;
3. регулирование правовых отношений, возникающих при владении, пользовании и распоряжении земельными участками;
4. баланс общественных, частных и государственных интересов.

Земельные ресурсы отличаются ограниченностью и пространственной

закреплённостью, что требует формирования комплексной системы государственного регулирования, основанной на научно обоснованных принципах.

Что касается принципов государственного управления являются фундаментом правового регулирования, обеспечивают единство и целостность управленческой системы. В теоретико-правовой литературе выделяются следующие ключевые принципы:

- *Принцип рационального использования земель.* Предполагает максимальное соблюдение экологических, экономических и социальных требований при использовании земельных ресурсов. Рациональность означает предотвращение деградации, эрозии, истощения и загрязнения земель.

- *Принцип охраны земель как природного объекта.* Земля рассматривается не только как объект собственности, но и как элемент окружающей среды. Защита земли включает предупредительные и восстановительные меры, направленные на сохранение её плодородия и экологических функций.

- *Принцип устойчивого развития.* Землепользование должно обеспечивать удовлетворение потребностей настоящего поколения без ущерба для будущих. Данный принцип имеет межсекторальный характер и отражает связи земельных отношений с экологической, аграрной и градостроительной политикой.

- *Принцип приоритета общественных интересов.* Государство обязано обеспечивать баланс интересов общества и собственников, особенно при изъятии земель, установлении сервитутов и иных ограничений.

- *Принцип законности и прозрачности управления.* Управленческие решения в земельной сфере должны быть правомерными, обоснованными, открытыми и доступными для контроля со стороны общества.

- *Принцип дифференцированного подхода.* Управление должно учитывать категорию земли, её целевое назначение, особенности сельских, городских и особо охраняемых территорий.

В то же время следует отметить, что организационные формы выступают способами институционального выражения и практической реализации управленческих функций. Они обеспечивают структурирование деятельности уполномоченных органов и создают условия для эффективного осуществления государственной политики в соответствующей сфере.

Государственное управление в сфере земельных отношений Кыргызской Республики представляет собой комплексную деятельность органов исполнительной власти, направленную на обеспечение рационального

использования, охраны и эффективного регулирования земельных ресурсов страны. В рамках своих полномочий государственные органы осуществляют разработку и реализацию государственной земельной политики, определяющей стратегические направления управления земельным фондом в соответствии с приоритетами социально-экономического развития республики [2].

К ключевым направлениям государственной деятельности относится ведение Государственного земельного кадастра Кыргызской Республики, который служит официальной системой учёта данных о качестве, количестве, правовом статусе и целевом назначении земель. Существенное место занимает контроль за соблюдением земельного законодательства, включая проверку правомерности использования земельных участков, предотвращение нарушений и применение мер юридической ответственности.

Кроме того, органы государственной власти уполномочены принимать решения о предоставлении, изъятии, перераспределении и изменении категории или статуса земельных участков, основываясь на требованиях законодательства и интересах устойчивого развития территорий. Важным элементом государственного управления является также система государственного мониторинга земель, обеспечивающая получение, анализ и оценку данных о состоянии земельного фонда, динамике его изменения и факторах воздействия. [3]

Государственный уровень управления обеспечивает стратегическую координацию действий уполномоченных органов, формирование единых стандартов регулирования и правоприменительной практики, а также создание необходимых организационных и правовых условий для эффективного функционирования земельных отношений в Кыргызской Республике. Это способствует укреплению земельно-правового порядка, повышению прозрачности и предсказуемости процедур, а также рациональному и устойчивому использованию земельных ресурсов страны.

Важнейшим условием эффективности государственного управления земельными ресурсами Кыргызской Республики является его системность, предполагающая согласованность функций и взаимодействие различных органов и институтов, участвующих в регулировании земельных отношений. Системный подход позволяет объединить правовые, организационные, экономические и экологические аспекты управления, формируя целостный механизм регулирования землепользования.

Система управления земельными ресурсами должна органично сочетать в себе несколько ключевых компонентов.

Во-первых, правовое регулирование, обеспечивающее установление чётких норм, процедур и правил использования земель, а также механизмов защиты прав землепользователей.

Во-вторых, экологические стандарты, направленные на сохранение общественно значимых природных свойств земель и предотвращение их деградации, что особенно актуально для Кыргызской Республики с её уязвимыми горными экосистемами.

Важной составляющей являются экономические механизмы — налоговые инструменты, платы за пользование земельными ресурсами, меры по стимулированию рационального землепользования. Эти механизмы создают материальную основу для устойчивого управления и позволяют увязать хозяйственную деятельность с задачами охраны земель.

Неотъемлемым элементом системы выступают административный и судебный контроль, обеспечивающие соблюдение земельного законодательства, разрешение споров и восстановление нарушенных прав. Наличие эффективных контрольных процедур способствует повышению ответственности пользователей и предотвращению незаконных операций с землёй [4].

Комплексный системный подход является необходимым условием предотвращения конфликтов землепользования, повышения эффективности использования земельного фонда и обеспечения его сохранности для будущих поколений. Для Кыргызской Республики, где земля имеет особую социально-экономическую и экологическую значимость, системность управления приобретает стратегическое значение, определяя устойчивость развития и качество жизни населения

Теоретико-правовой анализ принципов и организационных форм управления в сфере использования и охраны земель позволяет сделать вывод о том, что дальнейшее совершенствование правового механизма является ключевым условием обеспечения устойчивого развития земельных ресурсов Кыргызской Республики. Особая значимость принадлежит интеграции экологических требований в земельную политику и укреплению институциональных основ управления, что требует, как нормативного, так и организационно-административного обновления. Принципы управления формируют обязательную нормативную платформу, определяя направления государственной земельной политики, тогда как организационные формы выступают инструментами практической реализации этих принципов, обеспечивая функционирование всей системы регулирования.

Современные вызовы, с которыми сталкивается Кыргызская Республика, — ускоренная урбанизация, изменение климата, необходимость

противодействия деградации земель, рост числа земельных споров и конфликтов, особенно в приграничных и горных районах, — актуализируют задачу модернизации государственной системы управления земельным фондом. В этих условиях возрастает потребность в развитии земельного законодательства, его гармонизации с экологическими и градостроительными нормами, а также в обеспечении прозрачности процедур принятия решений.

Важным направлением становится внедрение цифровых инструментов управления: электронных кадастровых систем, геоинформационных платформ, дистанционного мониторинга и автоматизированных систем учёта земель. Их использование повышает точность данных, снижает коррупционные риски и облегчает взаимодействие граждан, бизнеса и государственных органов.

Усиление координации между государственными и муниципальными органами, а также повышение их институциональной и кадровой потенциалов является неременным условием обеспечения согласованной земельной политики. Только при наличии чёткого распределения полномочий, эффективных процедур межведомственного взаимодействия и развитых механизмов общественного контроля возможно достижение сбалансированной и устойчивой системы землепользования.

Таким образом, комплексный подход, объединяющий правовые, организационные, экономические и экологические инструменты, способен обеспечить надежную охрану и рациональное использование земель как стратегического ресурса Кыргызской Республики. Реализация такого подхода станет основой долгосрочной устойчивости, экологической безопасности и социально-экономического благополучия страны.

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: от 18 июля 2025 года № 149 (в редакции Законов Кырг.Респ. от 18 июля 2025 года № 150). Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-47/edition/34746/ru> - Загл. с экрана.

2. Бодянская Е.А. Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности // Военное право: электрон. научн. изд. 2014. № 1. С. 60-65.

3. Мурзабекова Ж.Т. Экологическое право Кыргызской Республики: Учебное пособие / Ж.Т. Мурзабекова. — Б.: 2005. — С. 185.

4. Башмаков Г.С., Краснов Н.И. О понятиях рационального использования и охраны земли // Государство и право. 2019. № 10. С. 38-44.

5. Землякова Г.Л. Формирование кадастровых сведений о земельных участках как основы управления в сфере использования и охраны земель: проблемы теории и практики: Дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

Алимбаева Н.

Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын дистанттык сырттан окуу жана магистратура факультетинин магистранты

Алимбаева Н.

КРдин ИИМдин Академиясынын дистанттык сырттан окуу боюнча билим берүү жана магистратура факультетинин магистранты

Алимбаева Н.

Master's Degree Student of the Faculty of Distance and Correspondence Education and Master's Programs of the E.A. Aliyev Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

УДК: 342

СОЦИАЛДЫК МАМЛЕКЕТТИН ФУНКЦИЯЛАРЫ: ЗАМАНБАП ТҮШҮНҮК ЖАНА МААНИСИ

FUNCTIONS OF THE SOCIAL STATE: MODERN CONCEPT AND MEANING

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Аннотация. Бул макалада социалдык мамлекеттин негизги функцияларынын мазмуну жана алардын коомдук өнүгүүгө тийгизген таасири талданат. Автор социалдык коргоо системасынын ролун, мамлекеттик социалдык стандарттардын маанисин жана калктын жашоо сапатын камсыз кылуудагы ордун карайт. Макалада калктын ден соолугун коргоо, эмгек рыногун жөнгө салуу, билим берүү жана үй-бүлөнү колдоо, социалдык теңсиздикти азайтуу, жаштарды жана муктаж жарандарды колдоо сыяктуу негизги социалдык функциялар кеңири талкууланат. Ошондой эле социалдык саясаттын туруктуулугу, мамлекеттик жөнгө салуунун механизмдери жана эл аралык социалдык кызматташтык маселелери да чагылдырылган. Изилдөөнүн жыйынтыгында социалдык мамлекет - бул коомдун туруктуу өнүгүүсүн, социалдык адилеттүүлүктү жана жарандардын жашоо сапатынын жогорулашын камсыз кылуучу негизги институт экени белгиленет.

Негизги сөздөр: социалдык мамлекет, социалдык функциялар, социалдык коргоо, мамлекеттик социалдык стандарттар, социалдык саясат, коомдук туруктуулук, жарандардын жашоо сапаты.

Аннотация. В статье анализируется содержание и значение основных функций социального государства и их влияние на развитие общества. Особое внимание уделяется роли системы социальной защиты, государственным социальным стандартам и их значению в обеспечении достойного уровня жизни населения. Рассматриваются ключевые направления деятельности социального государства - охрана здоровья граждан, регулирование рынка труда, образование, поддержка семьи и детства, снижение социальной неравномерности, поддержка молодёжи и социально уязвимых категорий населения. Также раскрываются вопросы устойчивости социальной политики, механизмы государственного регулирования и международного социального сотрудничества. В результате подчёркивается, что социальное государство является основным инструментом обеспечения устойчивого развития, социальной справедливости и высокого качества жизни граждан.

Ключевые слова: социальное государство, социальные функции, социальная защита, государственные социальные стандарты, социальная политика, общественная стабильность, качество жизни граждан.

Abstract. This article analyzes the content and significance of the main functions of the welfare state and their impact on societal development. Particular attention is paid to the role of the social protection system, state social standards, and their importance in ensuring a decent standard of living for the population. Key areas of the welfare state's activities are examined: protecting citizens' health, regulating the labor market, education, supporting families and children, reducing social inequality, and supporting youth and socially vulnerable groups. The article also explores the sustainability of social policy, mechanisms of state regulation, and international social cooperation. It emphasizes that the welfare state is the primary instrument for ensuring sustainable development, social justice, and a high quality of life for citizens.

Keywords: welfare state, social functions, social protection, state social standards, social policy, social stability, quality of life.

Социалдык мамлекет - бул ар бир жаран үчүн жарашыктуу жашоо шарттарын түзүүгө, социалдык теңчиликти сактоого жана калктын туруктуу бакубаттуулугун камсыздоого багытталган мамлекеттин формасы. Бул концепция экономикалык жана социалдык муктаждыктарды тең салмактоо менен коомдук туруктуулукту камсыздоого жардам берет.

Социалдык мамлекеттин негизги максаттары:

- ар бир жаранга жарашыктуу жашоо камсыздоо;
- социалдык теңчиликти жана адилеттикти камсыз кылуу;
- экономикалык туруктуулукту жана коомдук гармонияны сактоо;

- калктын социалдык корголуусун камсыз кылуу.

Мамлекеттин социалдык функциялары азыркы күндө гана маанилүү эмес, алар экономикалык туруктуулукка, жумуш менен камсыздоого жана социалдык чыңалууну азайтууга багытталган комплекстүү чаралар системасын түзөт.

Социалдык мамлекет аткаратган функциялар жалпы жана атайын болуп бөлүнөт. Жалпы функциялар - мамлекеттин классикалык милдеттери: мыйзамдуулукту камсыз кылуу, коопсуздук, экономика. Атайын функциялар - калктын социалдык жана экономикалык кызыкчылыктарын сактоо максатында иштелип чыккан программалар жана механизмдер.

Негизги социалдык функциялар:

Калктын ден соолугу жана эмгек шарттарын коргоо. Социалдык мамлекет үчүн жарандардын ден соолугун сактоо жана эмгек шарттарын жакшыртуу - эң маанилүү багыттардын бири. Ден соолугу чың калк - экономиканын туруктуу өнүгүүсүнүн негизи болуп саналат.

Мамлекет бул функцияны ишке ашыруу үчүн эмгекти коргоо боюнча мыйзамдык базаны өркүндөтөт, өндүрүш коопсуздугун камсыз кылат жана жумушчулардын эмгек укуктарын коргойт. Мындан тышкары, ар бир жарандын медициналык кызматка жеткиликтүүлүгүн камсыз кылуу максатында саламаттыкты сактоо системасын өнүктүрүү стратегиялары иштелип чыгат. Мисалы, мамлекеттик медициналык камсыздандыруу системасы аркылуу оорукана кызматтарын, дарылоо жана алдын алуу иштерин акысыз же субсидиялык негизде көрсөтүү - бул социалдык мамлекеттин негизги милдети. Ошондой эле эмгек шарттарын жакшыртуу - өндүрүштөгү коопсуздукту, санитардык нормаларды сактоо жана жумуш ордундагы психологиялык климатты жакшыртуу аркылуу жүзөгө ашат.

Кирешелерди жана керектөөнү жөнгө салуу.

Социалдык мамлекеттин милдети - калктын кирешелеринин деңгээлин тең салмактуу кармоо. Экономикалык саясаттын бул багыты коомдогу байлар менен жакырлар ортосундагы айырмачылыкты азайтууга, адилеттүү киреше бөлүштүрүүгө багытталган. Мамлекет салыктык саясат жана бюджеттик кайра бөлүштүрүү механизмдери аркылуу калктын керектөө жөндөмүн теңдештирет. Мисалы, прогрессивдүү салык системасы бай катмардан алынган салыктын эсебинен социалдык жактан корголбогон жарандарга жөлөкпул жана субсидия берүү мүмкүнчүлүгүн түзөт. Мындай жол менен мамлекет социалдык теңчилик жана экономикалык туруктуулукту камсыз кылат. Мындан тышкары, инфляцияны көзөмөлдөө, минималдык эмгек акыны жөнгө салуу жана баа саясатын туруктуу кармоо да бул функциянын маанилүү элементтерине кирет.

Социалдык жактан корголбогон катмардын колдоосу.

Социалдык мамлекеттин өзөгү - бул адамдын ар-намысын жана укугун сактоо. Ошондуктан мамлекет коомдун алсыз катмарларын: пенсионерлерди, майыптарды, жетим балдарды, көп балалуу үй-бүлөлөрдү жана аз камсыз болгон жарандарды өзгөчө колдоого алат. Бул колдоо социалдык жөлөкпулдар, үй-жай берүү, медициналык жардам жана реабилитациялык кызматтар аркылуу ишке ашат. Мисалы, пенсиялык камсыздоо системасы ар бир жарандын өмүр бою иштеген эмгегин эске алуу менен карылыктагы жашоо деңгээлин сактоого шарт түзөт. Социалдык коргоонун бул багыты калктын моралдык абалын бекемдеп, коомдогу адилеттик сезимин жогорулатат. Ар бир адам мамлекет тарабынан көңүл бурууну сезсе, анын социалдык активдүүлүгү жана жарандык жоопкерчилиги да өсөт.

Үй-бүлөнү жана балдарды колдоо.

Үй-бүлө - коомдун жана мамлекеттин негизги бирдиги. Социалдык мамлекет үчүн үй-бүлөнү коргоо - улуттук өнүгүүнүн маанилүү шарты. Мамлекет үй-бүлөлүк баалуулуктарды сактоого, энелерди жана аталарды колдоого, балдардын укуктарын коргоого багытталган программаларды ишке ашырат. Мисалы, төрөт боюнча жөлөкпулдар, балдардын билим алуусуна жана саламаттыгына байланыштуу субсидиялар - социалдык саясаттын практикалык куралдары болуп саналат. Мындан тышкары, балдар үчүн бала бакчалардын жеткиликтүүлүгү, билим берүү мекемелеринин сапатын жакшыртуу жана жаш үй-бүлөлөр үчүн ипотекалык программаларды киргизүү - бул да үй-бүлөнү колдоонун актуалдуу формалары.

Социалдык теңсиздикти азайтуу.

Коомдогу социалдык теңсиздик - туруктуулуктун негизги душманы. Социалдык мамлекет бул көйгөйдү алдын алуу үчүн кирешелерди, мүмкүнчүлүктөрдү жана кызмат көрсөтүүлөрдү тең бөлүштүрүүгө аракет кылат. Салыктык системанын адилеттүү болушу, билим берүү жана медицина кызматтарына бардык жарандардын тең жеткиликтүүлүгү - теңсиздикти азайтуунун негизги механизмдери. Социалдык теңчилик - бул экономикалык гана эмес, моралдык принцип. Ал коомдо ынтымакты жана өз ара ишенимди бекемдейт. Мисалы, акысыз билим берүү жана социалдык камсыздандыруу ар бир жаранга жеке өнүгүү мүмкүнчүлүгүн берет.

Билим берүү жана кесиптик даярдоо.

Билим берүү - социалдык мамлекеттин өнүгүүсүнүн негизи. Ал адам капиталын түзөт жана коомдун келечегин аныктайт. Мамлекет бардык жарандар үчүн билим алууга жеткиликтүүлүктү камсыз кылууга милдеттүү. Акысыз мектептик билим берүү, гранттык негизде жогорку окуу жайларында окуу мүмкүнчүлүгү, кесиптик даярдоо борборлорунун иштеши - бул

функциянын ишке ашуусунун көрүнүшү. Кесиптик кайра даярдоо жана квалификацияны жогорулатуу программалары да социалдык саясаттын маанилүү бөлүгү. Алар жумушсуздукту азайтып, жаңы экономикалык шарттарга жарандардын тез адаптацияланышына жардам берет.

Кайрымдуулук жана коомдук программаларды колдоо.

Социалдык мамлекет жарандык коом менен биргеликте иш алып барууну колдойт. Кайрымдуулук фонддору, бейөкмөт уюмдар жана коомдук демилгелер социалдык жоопкерчиликти күчөтөт. Мамлекет бул уюмдарды салыктык жеңилдиктер, гранттык колдоо жана кызматташуу аркылуу стимулдайт. Мисалы, билим берүү, экология, маданият же ден соолук тармагындагы коомдук долбоорлор мамлекеттин социалдык милдетин толуктайт.

Жумушсуздукка каршы күрөш жана жумуш менен камсыздоо.

Жумушсуздук - ар бир коомдун социалдык көйгөйү. Социалдык мамлекет бул көйгөйдү чечүү үчүн жумуш орундарын түзүү, чакан жана орто бизнести өнүктүрүү, кайра даярдоо программаларын ишке киргизүү аркылуу аракет көрөт. Жумушсуздук боюнча жөлөкпулдар жана убактылуу ишке орноштуруу механизмдери калктын социалдык туруктуулугун сактоого жардам берет. Бул чаралар коомдо социалдык чыңалууну азайтып, эмгек рыногун туруктуу кармайт.

Рынок экономикасы менен мамлекеттик жөнгө салуунун тең салмактуулугу.

Социалдык мамлекет рынок эркиндигин толугу менен чектебей, бирок аны коомдук кызыкчылык үчүн жөнгө салат. Максат - рынок механизминин натыйжалуулугун сактап, анын терс социалдык кесепеттерин азайтуу. Мамлекет социалдык жоопкерчиликтүү бизнес моделин өнүктүрүүгө, эмгек укуктарын сактоого жана адилеттүү атаандаштыкты камсыз кылууга көмөктөшөт. Бул баланс экономикалык эркиндик менен социалдык коопсуздукту айкалыштырат.

Социалдык камсыздоо жана кызмат көрсөтүүлөр.

Социалдык камсыздоо системасы - бул мамлекеттин эң маанилүү функцияларынын бири. Ал ар бир жаранды жашоо циклинин бардык этаптарында (балалык, эмгекке жөндөмдүү жаш, карылык) колдоону камсыз кылат. Пенсиялык камсыздоо, майыптык боюнча жөлөкпулдар, турак жай программалары жана акысыз медициналык жардам - бул функциянын практикалык көрүнүштөрү. Мындай кызмат көрсөтүүлөрдүн сапатын жогорулатуу жана алардын жеткиликтүүлүгүн кеңейтүү - социалдык мамлекеттин натыйжалуулугунун көрсөткүчү болуп саналат.

Эл аралык социалдык жана коопсуздук программаларында катышуу.

Заманбап дүйнөдө социалдык көйгөйлөр улуттук чектен чыгып кеткен. Ошондуктан социалдык мамлекет эл аралык социалдык жана гуманитардык уюмдар менен кызматташат. Бул кызматташуу эл аралык стандарттарды киргизүү, социалдык долбоорлорду ишке ашыруу жана глобалдык тынчтыкты бекемдөө максатында жүргүзүлөт. Мисалы, БУУнун өнүгүү программаларына катышуу, социалдык теңчилик боюнча эл аралык келишимдерди колдоо - бул мамлекеттин социалдык жоопкерчилигинин белгиси. Социалдык мамлекеттин эффективдүүлүгү анын социалдык коргоо системасынын сапаты жана жеткиликтүүлүгү менен тыгыз байланышта. Социалдык коргоо - бул жарандардын жашоосуна терс таасир этүүчү социалдык, экономикалык жана экологиялык факторлорду алдын алуу жана алардын кесепеттерин жеңилдетүү боюнча мамлекеттик механизмдердин жыйындысы. Бул система коомдун ар бир мүчөсүнө жашоо сапатын сактоого, ар кандай социалдык тобокелчиликтерден - жумушсуздук, оорулуу болуу, майыптык, карылык, кирешеден ажыроо ж.б. - корголууга шарт түзөт. Ошондуктан социалдык коргоо социалдык мамлекеттин негизи катары каралат.

Социалдык коргоо механизми өзүнө төмөнкү негизги багыттарды камтыйт:

- социалдык төлөмдөр жана пособиялар - аз камсыз болгон, жумушсуз же майып жарандарга жардам көрсөтүү;

- милдеттүү социалдык камсыздоо - ар бир эмгек кылган жарандын келечектеги коопсуздугун камсыз кылуу;

- пенсиялык камсыздоо - жаш курагы же ден соолугунун абалына байланыштуу эмгек ишин уланта албаган жарандар үчүн мамлекеттин колдоосу;

- жеке укуктарды коргоо - адамдын ар-намысына жана коопсуздугуна болгон коркунучтардан мамлекеттик жана укуктук механизмдер аркылуу коргоо.

Бул чаралар борборлоштурулган финансылуу аркылуу ишке ашырылат. Мындай ыкма коомдогу бардык топтор үчүн тең жеткиликтүүлүктү камсыз кылат жана мамлекеттик социалдык саясаттын натыйжалуулугун жогорулатат.

Мамлекеттик социалдык стандарттар - бул жарандардын социалдык укуктарын ишке ашыруунун инструменттери. Алар мамлекет тарабынан кепилденген минималдык жашоо деңгээлин, социалдык кызматтардын сапатын жана жеткиликтүүлүгүн аныктайт. Анын негизги максаты - ар бир жарандын конституциялык укуктарын иш жүзүндө камсыз кылуу жана өлкө боюнча социалдык саясаттын бирдиктүү принциптерин орнотуу. Мисалы,

медициналык тейлөөнүн сапаты жана жеткиликтүүлүгү, билим берүү кызматтарынын деңгээли, турак жай менен камсыздоо нормалары - булардын бардыгы мамлекеттик социалдык стандарттар аркылуу жөнгө салынат.

Социалдык коргоо жана мамлекеттик социалдык стандарттар - социалдык мамлекеттин негизи. Алар коомдун ар бир мүчөсүнүн жашоо сапатын сактоону жана ар кандай социалдык тобокелдиктерге каршы коргонуу механизмдин камсыз кылат.

Жыйынтыктап айтканда, социалдык мамлекет - социалдык адилеттик, туруктуулук жана коомдун гармониялык өнүгүүсүнүн кепилдиги. Анын функциялары мамлекеттик милдеттердин классикалык чектеринен ашып, социалдык жоопкерчиликти жана алсыз жарандарды колдоону камтыйт.

Мамлекет бул багытта өзүнүн бардык инструменттерин - мыйзамдарды, бюджеттик ресурстарды, эл аралык кызматташтыкты жана жарандык коом менен өз ара аракеттешүүнү колдонушу зарыл.

Туура жана натыйжалуу социалдык саясат гана коомдо адилеттүүлүктү, туруктуулукту жана ишенимди камсыз кылат. Бул социалдык мамлекеттин негизги максаты жана анын келечектеги өнүгүүсүнүн кепилдиги.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Кыргыз Республикасынын Конституциясы (05.05.2021 ж. №59 Кыргыз Республикасынын Мыйзамы).
2. Адамбекова А. Д. Социальное правовое государство: от идеи до концепции. Монография. Бишкек, 2010.
3. Адамбекова А. Д. Учение о социальном государстве. Вестник Академии МВД КР, № 2. Бишкек, 2011. Стр. 3-6.
4. Адамбекова А.Д., Саякова М.К. К вопросу о социальном правовом государстве в Кыргызской Республике. Theoretical & Applied Science. №2 (58) 2018 Philadelphia USA. P.105-108.
5. Ботоева Ч.К. Теория государства и права. Курс лекций. Б. 2019.
6. Токтобаев Б.Т. Функции государства. Бишкек. 1999.
7. Чикеева З.Ч. Проблемы теории государства и права. Б., 2009.

Байызбеков Улукбек Майрамбекович
КРСУнун юридикалык факультетинин
2-курсунун магистранты, ЮУПМ-1-24 тобу
E-mail: indraulukbekashura@gmail.com

Байызбеков Улукбек Майрамбекович
магистрант 2-го курса
юридического факультета КРСУ группа ЮУПМ-1-24
e-mail: indraulukbekashura@gmail.com

Baiyzbekov Ulukbek Mairambekovich
2nd year master's student of the Law Faculty of KRSU, group YUPM-1-24
E-mail: indraulukbekashura@gmail.com

УДК 349.6 (575.2)

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖАНЫБАРЛАР ЖАНА
ӨСҮМДҮКТӨР ДҮЙНӨСҮН ЖАЗЫК-УКУКТУК КОРГОО
ЭКОЛОГИЯЛЫК КООПСУЗДУКТУН ЭЛЕМЕНТИ КАТАРЫ**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЖИВОТНОГО И
РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**CRIMINAL LAW PROTECTION OF FLORA AND FAUNA AS AN
ELEMENT OF ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE KYRGYZ
REPUBLIC**

***Аннотация.** Макала Кыргыз Республикасында жаныбарлар жана өсүмдүктөр дүйнөсүн жазык-укуктук коргоо маселесине арналган. Талдоонун борборунда экологиялык кылмыштардын белгилери, Кызыл китептин укуктук режими, сейрек кездешүүчү түрлөрдү коргоо жана Россия, Казакстан, Өзбекстан, Европа биримдиги колдонгон салыштырма укуктук ыкмалар турат. Автор кылмыш-жаза нормаларынын бланкеттик мүнөзүнө, экологиялык зыянды далилдөөнүн татаалдыгына, атайын экспертизалардын ролуна жана айрым организмдер менен катар жашоо чөйрөсүн, популяциянын туруктуулугун, өзгөчө корголуучу жаратылыш аймактарын коргоо зарылдыгына көңүл бурат.*

***Негизги сөздөр:** экологиялык кылмыштар, жаныбарлар дүйнөсү, өсүмдүктөр дүйнөсү, Кызыл китеп, биологиялык ар түрдүүлүк, экологиялык коопсуздук.*

***Аннотация.** Статья посвящена уголовно-правовой охране животного и растительного мира в Кыргызской Республике. В центре анализа находятся признаки экологических преступлений, правовой режим Красной*

книги, особенности охраны редких видов и сравнительно-правовые подходы России, Казахстана, Узбекистана и Европейского союза. Автор делает акцент на бланкетном характере норм, сложности доказывания экологического вреда, роли специальных экспертиз и необходимости защиты не только отдельных особей, но и мест обитания, популяционной устойчивости и режима особо охраняемых природных территорий. В статье использованы количественные данные о составе Красной книги Кыргызской Республики, моратории 2024 года на сбор ряда дикорастущих растений и динамике отдельных видов животных за 2023–2025 годы.

Ключевые слова: экологические преступления, животный мир, растительный мир, Красная книга, биоразнообразие, экологическая безопасность.

Abstract. *The article examines the criminal law protection of flora and fauna in the Kyrgyz Republic. The analysis focuses on the features of environmental crimes, the legal regime of the Red Book, protection of rare species and comparative legal approaches used in Russia, Kazakhstan, Uzbekistan and the European Union. The author emphasizes the blanket nature of criminal law provisions, difficulties in proving environmental harm, the role of expert evidence and the need to protect not only individual specimens, but also habitats, population stability and protected natural areas. The article uses quantitative data on the Red Book of the Kyrgyz Republic, the 2024 moratorium on harvesting a number of wild plants and the dynamics of selected animal species in 2023–2025.*

Keywords: *environmental crimes, fauna, flora, Red Book, biodiversity, environmental security.*

В уголовном законодательстве Кыргызской Республики экологические преступления занимают особое место, поскольку вред от них редко ограничивается локальным ущербом. Уничтожение редкого животного, повреждение места произрастания растения или разрушение кладки птиц меняют состояние природной среды, а при малой численности вида могут повлиять на всю популяцию. Для горной страны с высокой концентрацией эндемичных и уязвимых видов такая опасность приобретает не абстрактный, а вполне практический характер. Уголовно-правовая охрана природы здесь выступает не вспомогательным средством, а частью экологической безопасности государства.

Конституция Кыргызской Республики 2021 года закрепляет обязанность государства охранять природную среду и рационально использовать природные ресурсы [1]. На уровне отраслевого регулирования данное положение раскрывают Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды», Закон Кыргызской Республики «О животном мире», Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании растительного мира», а наиболее строгая реакция сосредоточена в нормах Уголовного

кодекса Кыргызской Республики 2021 года. Статья 308 УК КР имеет центральное значение для защиты редких и исчезающих видов, поскольку устанавливает ответственность за уничтожение животных и растений, занесенных в Красную книгу Кыргызской Республики, а также за уничтожение их кладок, мест обитания или произрастания [2].

Экологическое преступление нельзя свести к обычному нарушению правил природопользования. В уголовно-правовом смысле речь идет о виновном общественно опасном деянии, направленном против установленного порядка охраны окружающей среды, рационального использования ресурсов и сохранения биологического разнообразия. О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинский связывали специфику экологических преступлений с тем, что вред затрагивает не один объект, а целую систему отношений: природную среду, режим контроля, здоровье населения и интересы будущих поколений [10]. Н.А. Лопашенко также подчеркивает сложность таких составов, поскольку правоприменитель вынужден обращаться к нормам уголовного, экологического, земельного, водного, лесного и административного права [11].

Бланкетный характер экологических составов особенно заметен при квалификации посягательств на редкие виды. Судья, следователь или эксперт не могут ограничиться текстом уголовной нормы. Требуется установить, занесен ли вид в Красную книгу, существовал ли специальный режим охраны, входило ли место происшествия в границы заповедника, национального парка или иного охраняемого участка, нарушались ли правила добычи, сбора, транспортировки или хранения. Без такой правовой связки состав преступления теряет предметную определенность, а граница между уголовной и административной ответственностью становится размытой.

Животный и растительный мир выступает самостоятельным объектом правовой охраны. Его ценность не исчерпывается экономической стоимостью конкретной особи или растения. Дикие животные участвуют в поддержании пищевых цепей, естественном отборе, регулировании численности иных организмов. Растения формируют почвенный покров, влияют на водный баланс, служат кормовой базой, сохраняют генетический материал. Утрата отдельного вида может выглядеть малозаметной в момент совершения деяния, но экологический эффект развивается по цепочке: исчезает кормовая база, нарушаются миграционные маршруты, сокращается устойчивость природной территории.

Правовой режим Красной книги придает охране редких видов более жесткую юридическую форму. Красная книга Кыргызской Республики

выступает официальным государственным документом, где закреплены виды животных и растений, нуждающиеся в повышенной защите [7]. По данным, использованным в исследуемой работе, в Красную книгу включены 23 вида млекопитающих, 57 видов птиц, 2 вида амфибий, 8 видов рептилий, 7 видов рыб, 18 видов членистоногих, а также 89 видов высших растений и грибов [12]. Такая структура показывает, что охрана биоразнообразия не ограничивается крупными и хорошо известными животными вроде снежного барса или архара. Существенная часть правовой защиты связана с птицами, растениями, грибами и менее заметными группами организмов.

Статистические и ведомственные данные по редким видам позволяют увидеть практическую нагрузку уголовно-правовой охраны. В 2023–2025 годах численность архара сократилась с 19 110 до 15 960 особей, то есть примерно на 16,5 %. Численность марала за тот же период уменьшилась с 62 до 47 особей, снижение составило около 24,2 %. По козерогу падение оказалось еще заметнее: с 41 747 до 30 854 особей, или примерно на 26,1 %. На фоне указанных значений динамика снежного барса выглядит иной: с 234 до 511 особей, рост составил более чем в 2 раза. Подобная разнонаправленность не снимает проблемы охраны, поскольку рост по одному виду не компенсирует сокращение по другим и не исключает локальных угроз для конкретных ареалов.

Мораторий Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 мая 2024 года на сбор, продажу, транспортировку, использование, экспорт и заготовку ряда дикорастущих растений до 1 января 2027 года демонстрирует, что растительный мир нуждается в такой же строгой защите, как и животный [9]. В перечень попали макротомия, арнебия, ясенец, аконит, афлатунский лук, родиола розовая, бессмертника и виды живокости. За период действия ограничений были зафиксированы 20 фактов незаконного сбора, изъято 9,2 тонны сырья в 2024 году и 5,4 тонны в 2025 году. Суммарный объем изъятого сырья достиг 14,6 тонны, а средний объем на один выявленный факт составил около 0,73 тонны. Такая цифра говорит не о бытовом сборе, а о коммерчески ориентированном изъятии природного ресурса.

Для уголовного права наиболее трудной остается оценка общественной опасности вреда. В имущественных преступлениях размер ущерба часто поддается прямому денежному выражению. В экологических составах подобный подход дает лишь часть картины. Рыночная цена растения или размер иска за добычу животного не отражают генетическую ценность вида, репродуктивный потенциал популяции, значение конкретного места обитания, а также расходы на восстановление. По такой причине статья 308 УК КР должна применяться с опорой не только на стоимостные показатели,

но и на биологические критерии: численность популяции, возрастную структуру, сезон размножения, степень изолированности ареала, наличие кладок или потомства.

Классификация экологических преступлений имеет не учебное, а прикладное значение. По объекту посягательства такие деяния можно связать с животным и растительным миром, водой, атмосферным воздухом, землей, недрами, лесами, особо охраняемыми природными территориями и общим режимом экологической безопасности. По характеру последствий различаются составы реального вреда и составы опасности. По форме вины встречаются умышленные и неосторожные деяния. Для ст. 308 УК КР особую роль играет сочетание двух признаков: предмета в виде редкого или исчезающего вида и последствий, способных привести к критическому сокращению численности. При совпадении таких признаков правовая оценка должна быть значительно строже.

Расследование преступлений против животного и растительного мира зависит от качества специальных знаний. Биологическая экспертиза устанавливает видовую принадлежность объекта, ботаническая экспертиза подтверждает происхождение растения, экологическая экспертиза раскрывает масштаб вреда, трасологические и генетические исследования помогают связать предметы, изъятые у лица, с местом происшествия. Без экспертного блока обвинение рискует остаться на уровне предположения. Особенно заметна такая проблема при разрушении мест обитания, когда гибель особей не всегда фиксируется сразу, а последствия проявляются через сезон размножения или миграционный цикл.

Сравнительно-правовой материал показывает, что зарубежные модели движутся к более детальной охране редких видов и среды их существования. В Российской Федерации наряду с общими экологическими составами действуют специальные нормы о незаконной добыче и обороте особо ценных диких животных, уничтожении критических местообитаний и действиях с особо ценными растениями и грибами [13]. Казахстанская модель концентрирует охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения видов в статье 339 УК РК; ее диспозиция охватывает добывание, приобретение, хранение, сбыт, перевозку, уничтожение редких видов и уничтожение мест их обитания [14]. Узбекистан использует более обобщенную конструкцию, где охрана редких животных и дикорастущих растений связана с нарушением правил охоты, рыболовства, добычи и заготовки [15].

Европейский союз усилил экологическое уголовное право через Директиву (ЕС) 2024/1203 о защите окружающей среды посредством

уголовного права [16]. Для Кыргызской Республики ценен не механический перенос европейских норм, а сама логика регулирования: экологические преступления рассматриваются как сфера, где требуются специальные ресурсы расследования, подготовка правоохранительных органов, санкции для физических и юридических лиц, а также межгосударственное сотрудничество. Трансграничный оборот объектов дикой природы, частей животных, дериватов и редких растений делает такую логику актуальной и для Центральной Азии.

Национальная модель Кыргызской Республики уже содержит основу для повышенной защиты животного и растительного мира. Вместе с тем статья 308 УК КР нуждается в более ясном методическом сопровождении. Главный риск связан с оценочными категориями, прежде всего с критическим сокращением численности видов. Без единых критериев правоприменитель будет по-разному понимать, какой объем вреда создает угрозу популяции. В одном случае уничтожение нескольких особей может иметь ограниченное значение, в другом утрата той же численности на изолированном участке способна нарушить воспроизводство вида на годы.

Для повышения эффективности уголовно-правовой охраны необходимо связать норму о наказании с постоянным экологическим мониторингом. Данные учета численности, карты ареалов, материалы фотоловушек, сведения особо охраняемых природных территорий, результаты дистанционного зондирования и полевых обследований должны становиться не справочной информацией, а частью доказательственной базы. При таком подходе уголовное дело будет опираться на измеримые показатели, а не только на факт изъятия растения, туши животного или орудия добычи.

Отдельного внимания требует разграничение уголовной и административной ответственности. Небольшой объем незаконного сбора, отсутствие угрозы для популяции и единичный характер нарушения могут оставаться в плоскости законодательства о правонарушениях [3]. Однако коммерческий сбор редких растений, повторность, действия в период размножения, уничтожение кладок, применение запрещенных способов добычи, совершение деяния на особо охраняемой природной территории или реальная угроза критического сокращения численности должны получать уголовно-правовую оценку. Иной подход ослабит превентивную функцию статьи 308 УК КР.

Уголовно-правовая охрана животного и растительного мира в Кыргызской Республике должна развиваться как комплексная система. Ее ядро составляет статья 308 УК КР, но реальная эффективность зависит от

согласованности уголовного закона, природоохранных актов, режима Красной книги, деятельности уполномоченных органов, качества экспертиз и участия местных сообществ. Вред редким видам редко бывает изолированным. Он затрагивает место обитания, популяцию, природную территорию и общественный интерес в сохранении биоразнообразия. По указанной причине охрана флоры и фауны требует не только усиления санкций, но и более точных критериев доказывания, надежного мониторинга, межведомственной координации и практики, где экологический вред оценивается как долгосрочная угроза безопасности страны.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-38/edition/1202940/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
3. Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях от 28 октября 2021 года № 128. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-39/edition/1202942/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
4. Закон Кыргызской Республики «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/218/edition/6734/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
5. Закон Кыргызской Республики «О животном мире» от 17 июня 1999 года № 59. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-211/edition/1003925/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
6. Закон Кыргызской Республики «Об охране и использовании растительного мира» от 20 июня 2001 года № 53. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/435/edition/1003991/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
7. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11 апреля 2016 года № 189 «Об утверждении Положения о Красной книге Кыргызской Республики». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/7-19296/edition/722350/ru> (дата обращения: 14.05.2026).
8. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 апреля 2005 года № 170 «Об утверждении списков редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений для занесения в Красную книгу Кыргызской Республики». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/56289> (дата обращения: 14.05.2026).
9. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 28 мая 2024 года № 270 «О введении временного запрета (моратория) на

использование отдельных видов растений до 1 января 2027 года». URL: <https://mnr.gov.kg/ru/posts/news/v-kyrgyzstane-vvedyon-moratorii-na-sbor-dikix-rastenii> (дата обращения: 14.05.2026).

10. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. – М.: Наука, 1988. – 240 с.

11. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. – 528 с.

12. Красная книга Кыргызской Республики. 2-е изд. – Бишкек: Илим, 2006. – 544 с.

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. Глава 26 «Экологические преступления». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 14.05.2026).

14. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/339.htm (дата обращения: 14.05.2026).

15. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года. Глава XIV «Преступления в сфере охраны окружающей среды и природопользования». <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 14.05.2026).

16. Directive (EU) 2024/1203 of the European Parliament and of the Council of 11 April 2024 on the protection of the environment through criminal law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1203/oj/eng> (accessed: 14.05.2026).

Жаныбекова Тахмина Жаныбековна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын магистранты
Ак-Талаа РИИБнүн ТКнын тергөөчүсү
милициянын улук лейтенанты

Жаныбекова Тахмина Жаныбековна
магистрант Академии МВД Кыргызской Республики
следователь СС ОВД Ак-Талинского района
старший лейтенант милиции

Janubekova Tahmina Janubekovna
Unvestigator of the criminal procedure
Ministry of internal Affairs of the Kyrgyz Republic
Police chief, authorized person of the State Police of
the Ak-Talaa district
police lieutenant

УДК: 343.1

СОТКО ЧЕЙИНКИ ӨНДҮРҮШТӨ КЫЛМЫШ ИШИН ТОКТОТУУНУН АКТУАЛДУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

TOPICAL ISSUES OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS

Аннотация. Бул илимий макалада Кыргыз Республикасынын сотко чейинки өндүрүшүндө кылмыш ишин токтотуунун актуалдуу маселелери каралат. Кылмыш ишин токтотуу институтунун укуктук табияты жана процессуалдык мааниси изилденип, Кыргыз Республикасынын кылмыш-процессуалдык мыйзамдарына ылайык аны колдонуунун негиздери жана тартиби талданат. Тергөөчүнүн токтомдорунун жетишсиз негизделгендиги, жабырлануучулардын укуктарынын бузулушу, прокурордук жана соттук көзөмөлдүн натыйжалуулугу, ошондой эле кылмыш процессин санариптештирүү маселелери менен байланышкан укук колдонуу практикасынын көйгөйлөрүнө өзгөчө көңүл бурулат. Өткөрүлгөн талдоонун негизинде сотко чейинки өндүрүштө кылмыш иштерин токтотуунун мыйзамдарын жана практикасын өркүндөтүү багыттары сунушталат.

Негизги сөздөр: кылмыш процесси, кылмыш ишин токтотуу, сотко чейинки өндүрүш, КР КЖПК, прокурордук көзөмөл, соттук көзөмөл, жабырлануучулардын укуктары, реабилитациялоочу негиздер, кылмыш куугунтугу, тергөөчү, кылмыш-процессуалдык укук.

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются актуальные вопросы прекращения уголовного дела в досудебном производстве

Кыргызской Республики. Исследуются правовая природа и процессуальное значение института прекращения уголовного дела, анализируются основания и порядок его применения в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики, связанным с недостаточной обоснованностью постановлений следователя, нарушением прав потерпевших, эффективностью прокурорского и судебного контроля, а также вопросами цифровизации уголовного процесса. На основе проведенного анализа предлагаются направления совершенствования законодательства и практики прекращения уголовных дел в досудебном производстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, прекращение уголовного дела, досудебное производство, УПК Кыргызской Республики, прокурорский надзор, судебный контроль, права потерпевших, реабилитирующие основания, уголовное преследование, следователь, уголовно-процессуальное право.

Annotation. This scientific article examines current issues regarding the termination of criminal cases in the pre-trial proceedings of the Kyrgyz Republic. The author explores the legal nature and procedural significance of the institution of terminating a criminal case, analyzing the grounds and procedure for its application in accordance with the criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic. Particular attention is paid to the problems of law enforcement practice related to the insufficient substantiation of investigators' decisions, violation of victims' rights, the effectiveness of prosecutorial and judicial control, as well as the digitalization of the criminal process. Based on the analysis, the paper proposes directions for improving the legislation and practice of terminating criminal cases in pre-trial proceedings.

Keywords: criminal process, termination of a criminal case, pre-trial proceedings, Criminal Procedural Code of the Kyrgyz Republic, prosecutorial supervision, judicial control, rights of victims, rehabilitating grounds, criminal prosecution, investigator, criminal procedural law.

Институт прекращения уголовного дела в досудебном производстве занимает важное место в уголовно-процессуальном праве Кыргызской Республики. Он представляет собой форму завершения уголовного процесса без передачи дела в суд при наличии предусмотренных законом оснований. Значение данного института обусловлено необходимостью соблюдения прав и свобод личности, принципов законности, гуманизма и процессуальной экономии.

Современное развитие уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики связано с реформированием системы досудебного производства, внедрением цифровизации, усилением прокурорского надзора и обеспечением судебного контроля. Вместе с тем на практике возникают

многочисленные проблемы, связанные с определением оснований прекращения уголовного дела, защитой прав потерпевших, обеспечением реабилитации граждан и недопущением незаконного прекращения уголовного преследования.

Прекращение уголовного дела представляет собой процессуальное решение следователя или прокурора, которым завершается досудебное производство при наличии предусмотренных законом обстоятельств. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики досудебное производство может завершаться направлением дела в суд либо прекращением уголовного дела.

Основные положения, регулирующие прекращение уголовного дела, содержатся в главе 35 УПК Кыргызской Республики. Согласно статье 257 УПК КР¹ уголовное дело прекращается следователем при наличии оснований, указанных в статье 27 УПК КР.

Правовая природа прекращения уголовного дела заключается в прекращении уголовно-процессуальных отношений между государством и лицом, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование. При этом прекращение дела может осуществляться как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям.

К реабилитирующим основаниям относятся: отсутствие события преступления; отсутствие состава преступления; непричастность лица к совершению преступления; наличие вступившего в законную силу решения по тому же обвинению.

Нереабилитирующие основания предполагают освобождение лица от уголовной ответственности при наличии факта совершения преступления, однако без вынесения обвинительного приговора суда.

Основания прекращения уголовного дела закреплены в статье 27 УПК Кыргызской Республики. Законодатель выделяет несколько групп оснований прекращения уголовного дела.

Реабилитирующие основания направлены на восстановление нарушенных прав лица, незаконно подвергнутого уголовному преследованию. Особое значение имеют случаи отсутствия события преступления либо отсутствия состава преступления. В подобных ситуациях государство обязано принять меры по возмещению имущественного и морального вреда.

На практике нередко возникают сложности при разграничении отсутствия состава преступления и недоказанности вины лица. Следственные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 года № 129

органы иногда прекращают дело по формальным основаниям без проведения полного и объективного расследования, что может нарушать права потерпевших.

К нереабилитирующим основаниям относятся: истечение сроков давности; акт амнистии; примирение сторон; деятельное раскаяние; смерть подозреваемого или обвиняемого.

Данные основания отражают принцип гуманизации уголовной политики. Однако их применение требует строгого соблюдения прав участников процесса. Например, прекращение дела в связи с примирением сторон допускается только при добровольном согласии потерпевшего.

Одной из актуальных проблем является возможность злоупотребления институтом примирения сторон, особенно по делам коррупционной и экономической направленности. В некоторых случаях потерпевшие могут подвергаться давлению с целью отказа от претензий.

Рассмотрим вопросы процессуального порядка прекращения уголовного дела согласно статье 258 УПК Кыргызской Республики. Прекращение уголовного дела осуществляется постановлением следователя. В постановлении должны быть указаны: обстоятельства уголовного дела; данные о личности подозреваемого или обвиняемого; основания прекращения дела; решение по вещественным доказательствам; отмена мер пресечения и иных ограничений.

После вынесения постановления следователь обязан уведомить заинтересованных лиц и разъяснить им право обжалования. Срок обжалования составляет десять дней со дня получения постановления.

Важным элементом является прокурорский надзор. После прекращения уголовного дела материалы направляются прокурору, который проверяет законность и обоснованность принятого решения. Прокурор вправе отменить постановление следователя и возобновить производство по делу.

Несмотря на наличие механизма прокурорского контроля, на практике возникают случаи формального подхода к проверке прекращенных уголовных дел. Это снижает эффективность надзорной деятельности и создает риск нарушения принципа неотвратимости уголовной ответственности.

И остановимся на проблемах правоприменительной практики. Одной из распространенных проблем является недостаточная мотивированность постановлений о прекращении уголовного дела. Следователи нередко ограничиваются ссылками на нормы закона без детального анализа доказательств.

Подобная практика препятствует реализации права на обжалование,

поскольку участники процесса не могут объективно оценить законность принятого решения.

Кроме того, еще одной проблемой является нарушение прав потерпевших. Потерпевшие зачастую не согласны с прекращением уголовного дела, особенно если считают расследование неполным. В ряде случаев следственные органы не обеспечивают надлежащее уведомление потерпевших либо ограничивают их доступ к материалам дела. Это противоречит принципу состязательности и равенства сторон в уголовном процессе.

Следующая проблема это - цифровизации уголовного процесса, современное уголовное судопроизводство Кыргызской Республики предусматривает использование Единого реестра преступлений. Постановление о прекращении уголовного дела формируется в электронной системе автоматически.

Несмотря на положительное значение цифровизации, практика показывает наличие технических и организационных проблем: сбои в системе; неполнота электронных данных; сложности доступа участников процесса к электронным материалам.

Также серьезной проблемой остается недостаточная эффективность судебного контроля за прекращением уголовных дел. Хотя УПК КР предусматривает возможность обжалования в суд, судебная практика демонстрирует ограниченное вмешательство судов в оценку доказательств на стадии досудебного производства.

В результате суды нередко ограничиваются проверкой формальной законности постановления без анализа полноты расследования.

Для повышения эффективности института прекращения уголовного дела представляется необходимым:

- усилить требования к мотивировке постановлений следователя;
- расширить процессуальные гарантии потерпевших;
- повысить эффективность прокурорского надзора;
- совершенствовать судебный контроль за прекращением уголовных дел;
- развивать цифровизацию уголовного судопроизводства с обеспечением защиты прав участников процесса;
- разработать единые методические рекомендации для следственных органов по вопросам прекращения уголовных дел;
- особое внимание следует уделить вопросам соблюдения баланса между принципом процессуальной экономии и необходимостью полного, всестороннего и объективного расследования.

И в заключении институт прекращения уголовного дела в досудебном производстве Кыргызской Республики является важным элементом уголовного судопроизводства, обеспечивающим реализацию принципов законности, гуманизма и защиты прав личности.

Вместе с тем современная правоприменительная практика выявляет ряд проблем, связанных с недостаточной обоснованностью решений следственных органов, нарушением прав потерпевших, несовершенством прокурорского и судебного контроля.

Совершенствование законодательства и практики прекращения уголовных дел должно быть направлено на укрепление гарантий прав участников процесса, повышение качества расследования и обеспечение справедливости уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

- 1) Конституция от 5 мая 2021 года (принята референдумом всенародным голосованием)
- 2) Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 года № 129
- 3) Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. — Москва: Норма, 2022.
- 4) Рыжаков А.П. Уголовный процесс: учебник. — Москва: Проспект, 2021.

Иманбек кызы Керемет
Ж.Баласагын атындагы КУУнун 2-курсунун магистранты, 530500
"Юриспруденция" багыты боюнча, "жарандык укук" профили боюнча

Мусабаева Надира Абдурафиковна
Ж.Баласагын атындагы КУУнун жер жана экологиялык укук
кафедрасынын доценти, юридика илимдеринин кандидаты
mobile: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru

Иманбек кызы Керемет
магистрант 2 курса КНУ им.Ж.Баласагына
по направлению: 530500 "Юриспруденция"
по профилю "Гражданское право"

Мусабаева Надира Абдурафиковна
к.ю.н., доцент кафедры экологического и земельного права
ЮИ КНУ им.Ж.Баласагына
mobile: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru

Imanbek kyzy Keremet
2nd year Master's student at J.Balasangyn
National University of Law in the field of: 530500 "Jurisprudence"
in the profile of "Civil Law"

Musabayeva Nadira Abdurafikovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land, Urban
Planning and environmental law of the YUI KNU named after Zh. Balasagyn
mobile.: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru

УДК:349.41(575.2) (04)

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЫЙЗАМДАРЫ БОЮНЧА
ЖАРАНДАРДЫН ЖЕР ТИЛКЕЛЕРИНЕ ЖЕКЕ МЕНЧИК
УКУКТАРЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА КЕЛИП ЧЫГЫШ
НЕГИЗДЕРИ**

**ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ПО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

FEATURES AND GROUNDS FOR THE EMERGENCE OF PRIVATE OWNERSHIP OF LAND PLOTS BY CITIZENS UNDER THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

***Аннотация.** Макалада Кыргыз Республикасында жарандардын жер участкаларына жеке менчик укуктарынын келип чыгышынын укуктук негиздери каралат. Жеке менчиктеги жер участкаларын алуу, каттоо жана коргоо боюнча мыйзамдык нормалар, ошондой эле жарандардын укуктарын жүзөгө ашыруунун өзгөчөлүктөрү талданат. Өзгөчө көңүл укук жүзүндө колдонуу маселелерине жана жер ээлеринин укуктарын коргоо механизмдерине бурулат.*

***Негизги сөздөр:** жеке менчик, жер, жер участкалары, жарандардын укуктары, Кыргыз Республикасынын мыйзамдары, жер каттоо.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые основы возникновения частной собственности граждан на земельные участки в Кыргызской Республике. Анализируются законодательные нормы, регулирующие приобретение, регистрацию и защиту земельных участков в частной собственности, а также особенности реализации прав граждан. Особое внимание уделено проблемам правоприменения и механизмам защиты прав собственников земель.*

***Ключевые слова:** частная собственность, земля, земельные участки, права граждан, законодательство Кыргызской Республики, регистрация земель.*

***Abstract.** The article examines the legal foundations for the emergence of private ownership of land plots by citizens in the Kyrgyz Republic. It analyzes the legislative norms regulating the acquisition, registration, and protection of land plots in private ownership, as well as the peculiarities of citizens' rights implementation. Particular attention is paid to issues of law enforcement and mechanisms for protecting landowners' rights.*

***Keywords:** private ownership, land, land plots, citizens' rights, Kyrgyz Republic legislation, land registration.*

Вопросы правового регулирования частной собственности граждан на земельные участки в Кыргызской Республике на протяжении последних десятилетий остаются предметом повышенного внимания как со стороны государства, так и научного сообщества. Земля в условиях рыночной экономики представляет собой не только базовый природный ресурс, но и фактор экономической стабильности, социального развития, территориального планирования и пространственного распределения хозяйственной деятельности. В результате трансформации государственно-правовой системы, начавшейся после обретения независимости, Кыргызская Республика избрала модель, основанную на признании и развитии института

частной собственности на землю, что существенно повлияло на формирование земельных правоотношений, структуру землепользования и механизмов государственного управления территорией [4].

Актуальность исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами.

Во-первых, земельное законодательство Кыргызстана претерпело существенные трансформации: от ограничений начала 1990-х годов до полноценного нормативного закрепления частной собственности в Земельном кодексе КР [2]. Эти изменения определили принципы оборота земельных участков, основания возникновения права собственности и порядок регистрации.

Во-вторых, развитие экономических отношений и возросший спрос на земельные ресурсы привели к увеличению количества юридических споров, связанных с приватизацией, оформлением прав, наследованием и отчуждением участков. Это выявило недостатки правоприменительной практики и актуализировало необходимость совершенствования законодательства [5].

В-третьих, процессы урбанизации и расширения границ населённых пунктов создали новые вызовы: необходимость перевода земель между категориями, согласования градостроительных и земельных норм, предотвращения конфликтов между частными собственниками и публичными интересами государства [6].

Правовая природа частной собственности на землю предполагает многоаспектный анализ её особенностей: от юридических оснований возникновения и приобретения земельных участков до условий ограничения и прекращения прав. Законодательство Кыргызской Республики предусматривает разнообразные основания возникновения частной собственности граждан: приватизация земельных участков, купля-продажа, наследование, получение земли в порядке дарения, перераспределение земель населённых пунктов, предоставление участков под индивидуальное жилищное строительство и личное подсобное хозяйство, а также процедуры государственно-частного перераспределения [2; 3].

Однако правоприменительная практика показывает, что оформление прав нередко осложняется административными барьерами, недостаточной кадастровой информацией и несогласованностью действий уполномоченных органов. Отмечается, что отсутствие единой системы территориального планирования и точных кадастровых данных приводит к спорам относительно границ участков и правового режима земель [4].

Особую научную значимость имеет институт государственной

регистрации прав на землю, поскольку именно регистрация является юридическим фактом возникновения частной собственности. Законодательство о регистрации недвижимого имущества устанавливает единые требования к документам, порядку регистрации и ведению государственного реестра [3]. При этом точность кадастровых данных прямо влияет на стабильность правовых отношений и предотвращение земельных споров.

Несмотря на развитую нормативную базу, в практике сохраняются проблемы: несоответствие фактических границ сведениям кадастра, длительность согласовательных процедур, коррупционные риски, отсутствие единой цифровой платформы, объединяющей кадастровые, градостроительные и регистрационные данные. Эти факторы создают неопределённость для собственников и препятствуют рациональному землепользованию [6].

Таким образом, исследование особенностей и оснований возникновения частной собственности граждан на земельные участки в Кыргызской Республике имеет не только теоретическое, но и значительное практическое значение. Оно способствует углублённому пониманию механизмов регулирования земельных отношений, позволяет выявить существующие правовые проблемы и предложить направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Настоящая работа направлена на комплексный анализ нормативной базы, теоретических концепций и практики возникновения частной собственности на землю, а также на выявление ключевых тенденций и проблем, влияющих на реализацию прав граждан в данной сфере.

Институт частной собственности граждан на земельные участки в Кыргызской Республике представляет собой сложную правовую конструкцию, сформировавшуюся на пересечении земельного, гражданского и административного законодательства. Он является результатом длительной трансформации общественных отношений, произошедшей после перехода страны к рыночной экономике и либеральной модели распоряжения ресурсами. Земля в современных условиях воспринимается не только как природная основа жизни и хозяйственной деятельности, но и как специфический объект имущественных прав, включающий в себя одновременно экономическую ценность, пространственные характеристики и публично-правовой режим. Именно поэтому законодатель стремится обеспечить баланс между интересами собственника и интересами общества, закрепляя особый порядок возникновения и реализации прав на земельные участки.

Теоретические основы института частной собственности на землю в Кыргызстане опираются на классические правовые концепции о содержании правомочий владения, пользования и распоряжения, дополненные требованиями рационального использования земли и охраны окружающей среды. Земельные участки рассматриваются как имущество, которое может свободно участвовать в гражданском обороте, однако их правовой режим всегда определяется особенностями территориального зонирования, категорией земель и целевым назначением. Поэтому само возникновение частной собственности не является произвольным актом — оно осуществляется в строгом соответствии с установленными законом основаниями, а правовой статус участка должен быть подтверждён кадастровыми данными и государственной регистрацией.

Правовое регулирование частной собственности на землю берет начало в Конституции Кыргызской Республики, где впервые были закреплены положения о допустимости частной, государственной и муниципальной форм собственности на землю. Конституционный принцип неприкосновенности собственности, в сочетании с возможностью ограничения её только законом, создал фундамент для появления полноценного земельного рынка. На его основе был сформирован Земельный кодекс, который определил содержание земельных прав граждан, порядок их возникновения, перехода и прекращения. Существенная часть норм посвящена именно основаниям приобретения частной собственности, поскольку от правильности их реализации зависит юридическая чистота сделок и устойчивость системы землепользования.

В законодательстве Кыргызской Республики основания возникновения частной собственности граждан на земельные участки можно рассматривать сквозь призму истории развития земельных правоотношений. Первоначальным способом формирования частного землевладения стала приватизация, в ходе которой гражданам передавались участки под индивидуальными жилыми домами, личными подсобными хозяйствами и иными объектами, ранее находившиеся в пожизненном владении или бессрочном пользовании. Приватизация стала важнейшим этапом перехода к рыночной модели, поскольку именно она позволила сформировать крупный массив частных земель, создать предпосылки для возникновения земельного рынка и стимулировать развитие жилищного строительства.

Наряду с приватизацией государство сохраняет возможность предоставлять гражданам земельные участки в частную собственность для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного или фермерского хозяйства, садоводства и иных целей. В этих случаях право

собственности возникает на основании административного акта органа местного самоуправления или государственной администрации, что подчеркивает публично-правовой характер первоначального этапа приобретения права. Такой порядок позволяет государству контролировать распределение земельного фонда, обеспечивать соответствие выделяемых участков градостроительным планам и предотвратить хаотическую застройку.

Производные основания возникновения частной собственности формируются в сфере частноправовых отношений и сопровождаются переходом прав от одного собственника к другому. К их числу относятся купля-продажа, дарение, наследование, обмен, исполнение обязательств и другие гражданско-правовые сделки. Эти основания демонстрируют динамику развития рынка недвижимости и отражают степень зрелости правовых механизмов. Особенно значимым является наследование земельных участков, поскольку оно обеспечивает стабильность семейных землевладений и преемственность прав в течение длительных периодов.

Существенное место в механизме возникновения частной собственности занимает государственная регистрация, выступающая обязательным юридическим фактом, без которого любое право на земельный участок считается не возникшим. Регистрация выполняет функцию подтверждения права, обеспечивает его публичность и защищённость, исключает возможность двойных или конфликтных записей. Закон о государственной регистрации прав на недвижимое имущество устанавливает единые требования к документам, технический и юридический порядок регистрации, а также правила внесения данных в государственный реестр. При этом качество кадастровой информации и точность установления границ земельных участков оказывают прямое влияние на стабильность правовых отношений и предотвращение споров.

Современная правоприменительная практика в Кыргызстане показывает, что, несмотря на сформированную законодательную базу, в сфере частной собственности на землю сохраняется ряд проблем. К числу наиболее значимых относятся несоответствие данных кадастра фактическим границам участков, длительность согласовательных процедур, коррупционные риски при выделении земли, отсутствие единой цифровой информационной системы, объединяющей кадастровые, градостроительные и регистрационные данные. Нередко возникновение частной собственности осложняется отсутствием градостроительной документации или несогласованностью полномочий между государственными органами и местным самоуправлением. Эти обстоятельства замедляют развитие

земельных отношений, создают неопределённость для собственников и препятствуют рациональному использованию территории.

В целях совершенствования регулирования необходима модернизация кадастровой системы, развитие цифровизации и создание национального геоинформационного портала, объединяющего сведения о земельных участках, объектах недвижимости и градостроительных регламентах. Также требуется унификация процедур предоставления земель гражданам и повышение ответственности должностных лиц за нарушения земельного законодательства [5].

Таким образом, институт частной собственности граждан на земельные участки в Кыргызской Республике представляет собой комплексную систему, включающую теоретические, правовые и практические элементы. Он основан на конституционных принципах, детализирован земельным и гражданским законодательством и реализуется через систему административных и регистрационных процедур. Основания возникновения частной собственности отражают баланс между публичными и частными интересами, а их эффективная реализация способствует формированию устойчивого землепользования, развитию рынка недвижимости и повышению качества управления территорией в целом.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс] от 5 мая 2021 года (Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года) Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru> - Загл. с экрана.
2. Земельный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] от 18 июля 2025 года № 149 (Введен в действие Законом КР от 18 июля 2025 года № 150) Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-47/edition/34746/ru> - Загл. с экрана.
3. Гражданский кодекс Кыргызской Республики Часть II от 5 января 1998 года № 1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2 июля 2025 года № 131)// Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/8?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.
4. Керебеков К.К. (коллектив авторов) [Электронный ресурс] Земельное право Кыргызской Республики: Учебник. – Бишкек: 2018., -С.-439. Режим доступа:https://books.google.kg/books/about/Zemel%CA%B9noe_pravo_Kyrgyzsko%C4%AD_Respubliki.html?id=WcW0wwEACAAJ&redir_esc=y . - Загл. с экрана.

5. Кулубаев А.К. Право собственности в Кыргызской Республике: [Текст] Монография. – Бишкек. -2019г., -С.236

6. Тоголоков И., Абдраимов Ч. Правовое регулирование земельных отношений в КР. [Текст] И.Тоголоков, Ч. Абдраимов –М., // Журнал «Право и политика»

Исмаилов Р.Т.

КРдин ИИМдин Академиясынын кылмыш-жаза укугунун кафедрасынын башчысы, ю.и.к., доцент, милициянын полковниги

Ишеналиева А.Т.

КРдин ИИМдин Академиясынын акы төлөнүүчү негизде күндүзгү билим берүү факультетинин студенти

Исмаилов Р.Т.

Начальник кафедры уголовного права Академии МВД КР, к.ю.н., доцент, полковник милиции

Ишеналиева А.Т.

Студент факультета дневного обучения на платной основе Академии МВД Кыргызской Республики

Ismailov R.T.

Head of the Department of Criminal Law, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel

Ishenaliyeva A.T.

Student, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

УДК 343.9

ЖАШЫ ЖЕТЕ ЭЛЕКТЕРГЕ КАРШЫ ӨНӨКӨТ КЫЛМЫШТАРДЫН МАСЕЛЕСИ БОЮНЧА

К ВОПРОСУ О РЕЦИДИВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ON THE ISSUE OF RECIDIVISM OF CRIMES AGAINST MINORS

Аннотация. Макалада чоң кишилер тарабынан балдарга карата жасалган өнөкөт кылмыштардан коргоонун жетишсиздик маселелери көтөрүлөт. Авторлор кылмыш-жаза укугундагы өнөкөт институту

жоюлганы менен, «өнөкөт кылмыштар» деген түшүнүк өзүнчө, кылмыш-жаза укуктук эмес көрүнүш катары сакталып калганына көңүл бурушат. Стратегиялык документтерди иштеп чыгуу жана кабыл алуу аркылуу жашы жете электерге каршы криминологиялык өнөкөтү алдын алууну активдештирүү зарыл экндигине көңүл бурушат.

Негизги сөздөр: балдар, жашы жете электер, криминологиялык коопсуздук, кайталануу, балдарга каршы кылмыштуулук, КЖКнын 157-беренеси.

Аннотация. В статье поднимаются вопросы о недостаточной эффективности защиты детей от рецидива преступлений со стороны взрослых. Авторы обращают внимание, что с упразднением уголовно-правового института рецидива само явление – «рецидив преступлений» сохраняется. Необходимо активизировать предупреждение криминологического рецидива против несовершеннолетних посредством разработки и принятия стратегических документов.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетний, криминологическая безопасность, рецидив, преступность против детей, статья 157 УК.

Abstract. The article raises questions about the insufficient effectiveness of protecting children from recidivism by adults. The authors draw attention to the fact that with the abolition of the criminal law institution of recidivism, the very phenomenon of “recidivism of crimes” persists. It is necessary to step up the prevention of criminological recidivism against minors through the development and adoption of strategic documents.

Keywords: children, minor, criminological safety, recidivism, crime against children, Article 157 of the Criminal Code.

Проблема повторной преступности традиционно занимает важное место в уголовно-правовой доктрине и практике противодействия преступности. В большинстве постсоветских стран учет повторного преступного поведения осуществляется посредством института рецидива преступлений, который выступает формализованным основанием усиления уголовной ответственности и рассматривается как показатель повышенной общественной опасности личности преступника.

Рецидив преступлений определяется как повторное совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. В первом УК КР 1997 г. рецидив закреплялся в ст. 16 и дифференцировался на простой, опасный и особо опасный в зависимости от числа предыдущих судимостей и тяжести совершенных преступлений [2].

Для осмысления рецидива следует обратиться к правовой природе судимости. Судимость возникает как результат уже реализованной уголовной ответственности: лицо признается виновным, ему назначается

наказание, и именно обвинительный приговор создает особое уголовно-правовое состояние. Следовательно, судимость является правовым последствием уже завершенного уголовного преследования, а не самостоятельным деянием или новым основанием ответственности.

Законодатель устанавливает сроки погашения судимости (3, 7, 10 лет по ст. 95 УК КР) [3], которые выполняют не только ограничительные функции, но и имеют более глубокое уголовно-правовое значение. Судимость представляет собой правовое состояние, удостоверяющее факт применения к лицу мер государственного принуждения и устанавливающее за ним «испытательный» статус на определенный срок. В доктрине сроки погашения судимости рассматриваются как период, в течение которого лицо должно подтвердить свое исправление. Непогашенная судимость свидетельствует о том, что правовые последствия совершенного преступления полностью не устранены, лицо находится под особым контролем государства. Совершение нового умышленного преступления в этот период указывает на неэффективность ранее примененных мер уголовно-правового воздействия и отсутствие должного исправительного эффекта. Именно поэтому в классической модели рецидив возможен только при непогашенной судимости - повторное преступление в данном случае демонстрирует устойчивость антисоциальной установки личности.

Далее необходимо рассмотреть соотношение института рецидива с принципом двойного вменения (*non bis in idem*), закрепленным в статье 14(7) Международного пакта о гражданских и политических правах [1]. В формально-юридическом смысле рецидив не нарушает данный принцип, поскольку лицо привлекается к ответственности за новое преступление (иной состав, иные фактические обстоятельства), а не повторно за ранее совершенное деяние. Пакт запрещает вторичное осуждение «за преступление, за которое он уже был окончательно осужден», тогда как при рецидиве объектом разбирательства выступает другое, вновь совершенное преступление. Таким образом, тождество деяний отсутствует, и формальных оснований для констатации нарушения международно-правовых норм не имеется.

Однако в материально-правовой доктрине возникает более сложный вопрос о допустимости повторного использования уже реализованного уголовно-правового факта - судимости - как основания для усиления ответственности за новое преступление. Сущность дискуссии заключается в дилемме: что является основанием уголовной ответственности - деяние или личность деятеля? Сторонники сохранения института рецидива исходят из того, что судимость выступает в качестве характеристики личности,

свидетельствующей о ее повышенной общественной опасности. Поскольку предыдущее наказание не достигло цели исправления, это обстоятельство должно влиять на выбор меры ответственности за новое преступление в сторону ее усиления. Критики указывают на эффект, который можно обозначить как «повторная капитализация судимости»: если судимость уже является юридическим итогом обвинительного приговора и исполнения наказания, то использование ее для усиления новой уголовной репрессии означает, что одно и то же прошлое осуждение продолжает производить дополнительные карательные последствия. При таком подходе рецидив начинает восприниматься не просто как характеристика личности, а как механизм, позволяющий использовать однажды реализованный факт привлечения к ответственности для количественного усиления санкции за новое преступление, что может рассматриваться как форма скрытого двойного учета одних и тех же обстоятельств.

Таким образом, вопрос о соответствии рецидива принципу *non bis in idem* не имеет однозначного решения. Формально-юридически рецидив не нарушает международно-правовые запреты, поскольку объектом нового разбирательства является новое преступление. Вместе с тем материально-правовая критика ставит под сомнение справедливость автоматического усиления наказания на основе уже отбытого наказания, что порождает доктринальную дискуссию о пределах учета криминального прошлого личности при назначении уголовной ответственности.

По результатам судебно-правовой реформы в 2017 г. был принят «новый УК КР», в котором одним из решений стало упразднение института рецидива, что было обусловлено проводимой политикой гуманизации.

Как поясняла доктор юридических наук Л.Ч. Сыдыкова, принимавшая активное участие в разработке нового законодательства, старая модель не обеспечивала желаемого профилактического эффекта: процент «возвращаемости» в места лишения свободы составлял около 40%, что свидетельствовало о неэффективности прежних карательных методов. Новая система должна уделять больше внимания ресоциализации правонарушителей и социальному контролю без автоматического усиления наказания. В новой концепции уголовного права «человек должен отвечать за фактически содеянное», а привязка к факту предыдущего осуждения, лишена смысла. Институт совокупности преступлений, как отмечалось, в полной мере позволяет учесть множественность деяний и назначить справедливое наказание без использования формализованной конструкции рецидива [12].

Основной акцент в «новом законодательстве» был сделан на принципе индивидуализации наказания, закрепленном в статье 7 УК КР [3]. Криминальное прошлое лица, включая ранее совершенные преступления, и без отдельного института рецидива входит в сферу судебной оценки. Следовательно, повторная преступность может быть учтена в рамках индивидуализации без превращения судимости в самостоятельный автоматический механизм усиления ответственности.

В таком контексте отказ от рецидива означает перенос учета повторности из сферы жесткой формализованной конструкции в сферу судебной индивидуализации, что соответствует целям гуманизации правосудия. Это позволяет говорить о формировании «распределенной модели» учета повторной преступности, при которой криминальное прошлое учитывается через данные о личности виновного, институт судимости, особенности назначения наказания, отдельные режимные последствия и пробационные механизмы.

Конституционный суд Кыргызской Республики в выводах решения от 29 марта 2023 года указал, что упразднение законодателем учета рецидива преступления позволяет судам оценивать каждое преступление и наказывать соответствующим образом без учета прошлых правонарушений. Лицо, отбывшее назначенное судом наказание, признается отдавшим долг обществу за свое преступление [6]. Совершение нового преступления в этот период учитывается судом при индивидуализации наказания (ст. 7 УК 2021 года), однако не влечет автоматического усиления ответственности по правилам рецидива, что соответствует новой философии уголовного права.

Рассмотренные изменения уголовного законодательства, в частности отказ от формализованного института рецидива, требуют оценки их практических последствий, в частности через призму анализа отдельных видов преступлений против несовершеннолетних, что позволит детализировать актуализацию проблем темы исследования, а также выработать предложения по решению данных проблем.

В криминологии различают легальный и криминологический рецидив. Под криминологическим рецидивом понимается повторное совершение преступления независимо от наличия судимости, ее снятия или погашения. Применительно к теме настоящего исследования под криминологическим рецидивом понимается повторное совершение преступления против ребенка совершеннолетним лицом, ранее совершавшим уголовно-противоправное посягательство на несовершеннолетнего.

Интерес в этой части представляет официальная статистика Верховного суда КР [8], позволяющая проследить динамику числа

несовершеннолетних, пострадавших от насилия со стороны взрослых, за последние шесть лет. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика числа пострадавших детей (2019-2024)

Год	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число пострадавших	46	147	179	238	302	333

Как видно из таблицы, за шесть лет число зарегистрированных пострадавших детей выросло более чем в 7,2 раза. Рост был непрерывным на протяжении всего периода и не был остановлен ни сменой уголовного законодательства, ни началом реализации Концепции профилактики правонарушений на 2022-2028 годы [5].

Структура насилия по отдельным видам преступлений представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Отдельные виды преступлений против несовершеннолетних (2019-2024) [8]

Статьи УК 2017 г. / 2021 г.	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Изнасилование (ст. 161 / ст. 154)	7	24	36	43	57	58
Насильственные действия сексуального характера (ст.162/155)	7	12	12	21	16	20
Действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 164 / 157)	6	14	17	43	46	84
Развратные действия (ст. 165 / 158)	4	16	22	23	34	29
Нарушение законодательства о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов (ст. 178 / 175)	1		8	6	28	44
Грабеж (ст. 201 / 206)	2	24	23	18	26	14
Хулиганство (ст. 266 / 280)	2	18	14	10	18	9

Сексуальное насилие стабильно доминирует, достигнув максимума в 2024 году - суммарно по статьям сексуального характера (изнасилование, насильственные действия, действия с лицом до 16 лет, развратные действия) зафиксировано 191 случай, что составляет более 50% от общего числа

пострадавших. Наиболее тревожным является рост нарушений брачного возраста - с 1 случая в 2019 году до 44 в 2024 году, что свидетельствует о недостаточной профилактике ранних браков.

Интерес также представляют некоторые сведения, рассчитанные нами по данным статистических отчетов Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики за 2019-2024 гг. о лицах, совершающих преступления против детей[9], которые представлены в таблице 3.

Таблица 3.

Криминологические характеристики совершения преступлений против несовершеннолетних

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Доля преступлений, совершенных на бытовой почве	37%	17%	48%	19%	19%	29%
Доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения	24%	17%	13%	11%	6%	9%
Доля преступлений, совершенных в одиночку	85%	77%	83%	87%	84%	82%

Из таблицы 3 видно, что на протяжении 2019-2024 гг. подавляющее большинство таких деяний совершалось в одиночку - от 77% до 87%, что подтверждает тезис о преобладании индивидуальной криминальной мотивации. Доля преступлений на бытовой почве, достигнув максимума в 48% в 2021 г., в последующие годы снизилась, однако в 2024 г. вновь возросла до 29%, что свидетельствует о сохранении проблемы семейного насилия. Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии опьянения, снизился с 24% в 2019 г. до 6% в 2023 г., с незначительным ростом до 9% в 2024 г. однако абсолютные цифры остаются значимыми.

Криминологический анализ позволяет выделить следующие факторы преступности против несовершеннолетних.

Социально-экономические факторы включают низкий уровень жизни, безработицу, трудовую миграцию родителей, приводящую к ослаблению семейного контроля. Семейное неблагополучие проявляется в том, что значительная доля преступлений совершается на бытовой почве (по отдельным годам анализируемого периода до 48%). Алкоголизация населения остается значимым фактором: доля преступлений, совершенных в состоянии опьянения, в отдельные годы анализируемого периода достигала 24%.

Высок уровень латентности преступлений: многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы из-за страха, стыда или недоверия к системе; правоприменители допускают ошибки при квалификации преступлений, игнорируя наличие совокупности преступлений – криминологического рецидива.

Анализ факторов показывает, что высокий процент одиночных преступлений (около 80-85%) и доминирование сексуального насилия указывают на специфический профиль преступника. Это, как правило, взрослый мужчина, действующий в одиночку, зачастую на почве семейного неблагополучия или в состоянии опьянения.

Преступления совершаются чаще всего тогда, когда потенциальный преступник встречает уязвимую, неохраняемую жертву. Рост числа преступлений при неизменной структуре и высоком проценте одиночных деяний косвенно указывает на наличие криминологического рецидива, включая латентность рецидивной преступности против детей.

Так, выборочное изучение нами материалов уголовных дел возбужденных по фактам действий сексуального характера с несовершеннолетних, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 157 УК КР) показало, что около 2 % таких дел не нашли должной оценки криминологического рецидива преступлений со стороны работников следственных подразделений, прокуратуры, судов. В данном случае под криминологическим рецидивом мы подразумеваем совокупность преступлений, которая должна учитываться при квалификации преступлений и назначении наказания. В описательно-мотивировочной части приговоров данных уголовных дел были указаны факты множественности случаев действий сексуального характера с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, однако они не были отражены в резолютивной части приговоров [10].

Конечно же очевидно, что одних уголовно-правовых мер, даже самых жестких, недостаточно. На первый план выходит задача обеспечения криминологической безопасности, которая, как справедливо отмечается в современной доктрине, является частью государственной политики [11].

Применительно к теме нашего исследования это означает, что борьба с рецидивом преступлений против несовершеннолетних не может сводиться только к обсуждению возврата или отказа от соответствующих статей Уголовного кодекса. Необходимо сместить фокус на криминологическое предупреждение, которое, согласно доктрине, должно охватывать изучение всего спектра криминогенных факторов: от формирования личности потенциального преступника и предкриминальной ситуации до

посткриминального воздействия на осужденного с целью недопущения рецидива.

Анализ действующего законодательства и стратегических документов Кыргызской Республики (Закона КР «О профилактике правонарушений» от 5 мая 2021 г. № 60, Концепции государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы, Плана мероприятий по реализации рекомендации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка на 2025-2028 годы) показывает, что отдельные элементы такой политики уже заложены.

Однако разработка государственных программ и концепций нацелена на профилактику правонарушений в общем либо отдельных сфер где безопасности детей носит фрагментарный характер и не поставлена на системный уровень. Существующие меры, хотя и закреплены нормативно, не всегда реализуются в полном объеме и в должной взаимосвязи, о чем свидетельствует приведенная нами статистика роста насилия в отношении детей.

В этой связи возникает необходимость выработки единого, концептуального документа, который объединил бы разрозненные усилия и придал им системный, научно обоснованный характер. Учитывая особую общественную опасность посягательств на детей и высокий уровень их виктимизации, таким документом могла бы стать «Концепция криминологической безопасности детей в Кыргызской Республике».

Разработка подобной Концепции позволила бы решить следующие задачи:

1. Провести ревизию действующего законодательства и стратегических программ на предмет их эффективности в сфере защиты детей от насилия и рецидива.

2. Создать единую систему мониторинга состояния преступности против детей, включая анализ ее причин, условий и эффективности принимаемых профилактических мер.

3. Определить компетенцию и наладить системное межведомственное взаимодействие всех субъектов профилактики (органов образования, здравоохранения, соцзащиты, МВД, местных сообществ) в вопросах защиты детей.

4. Разработать и внедрить научно обоснованные коррекционные программы для лиц, осужденных за преступления против несовершеннолетних (во исполнение п. 34 Плана ООН).

5. Создать эффективную систему виктимологической профилактики, ориентированную на наиболее уязвимые группы (девочки-подростки, дети из групп социального риска), с учетом современных рисков, включая киберпространство.

Таким образом, предложение о разработке Концепции криминологической безопасности детей является не просто абстрактной рекомендацией, а логическим следствием проведенного анализа, опирающимся как на официальную статистику, так и на теоретические разработки в области криминологической политики.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, отказ от формализованного института рецидива в УК 2021 года и переход к «распределенной модели» учета повторной преступности не привели к снижению уровня насилия в отношении детей. За 2019-2024 годы число зарегистрированных пострадавших несовершеннолетних выросло более чем в 7,2 раза - с 46 до 333 случаев, при этом доля сексуальных преступлений остается стабильно высокой (более 50%). Данная динамика развивается на фоне реализации Концепции профилактики и целей судебно-правовой реформы, провозгласивших гуманизацию.

Во-вторых, криминологический анализ выявил устойчивые характеристики преступности против детей, указывающие на специфический профиль преступника: доминирование сексуального насилия (в 2024 году – 191 случай по четырем основным статьям), рост числа ранних браков (с 1 до 44 случаев), высокий процент одиночных. Данные подтверждают теоретический тезис о том, что преступление часто является результатом встречи взрослого преступника с уязвимой, неохраняемой жертвой.

В-третьих, тенденция роста отдельных преступлений против детей сопровождается наличием криминологического рецидива, включая латентный рецидив.

В-четвертых, основная нагрузка по предупреждению рецидива должна лежать на системе профилактики, регламентированной Законом КР «О профилактике», Концепцией и Планом ООН. Ключевыми элементами этой системы являются коррекционные программы для лиц, осужденных за преступления против несовершеннолетних, виктимологическая профилактика, межведомственное взаимодействие, мониторинг и оценка эффективности мер.

В-пятых, анализ показал необходимость разработки единого концептуального документа, объединяющего разрозненные усилия в сфере защиты детей от насилия. Таким документом могла бы стать «Концепция

криминологической безопасности детей в Кыргызской Республике», в рамках которой особое место должно быть отведено предупреждению рецидива преступлений против несовершеннолетних с акцентом на криминологические, а не только уголовно-правовые аспекты.

Эффективное противодействие рецидиву преступлений против несовершеннолетних возможно лишь при комплексном подходе, сочетающем учет личности виновного при назначении наказания, обязательную пострепрессивную работу с осужденными, системную виктимологическую профилактику, адресную работу с семьями и постоянный мониторинг эффективности мер. Только реализация всех этих компонентов в их взаимосвязи способна обеспечить реальную защиту детей от насилия и его повторения.

Список использованной литературы:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // [электронный ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 08.03.2026).

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (утратил силу) // [электронный ресурс] - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 08.03.2026).

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (в действующей редакции) // [электронный ресурс] - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112310> (дата обращения: 08.03.2026).

4. Закон Кыргызской Республики «Об основах профилактики правонарушений» от 5 мая 2021 года № 60 (в редакции Закона КР от 25 ноября 2022 года № 109) // [электронный ресурс] - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112273> (дата обращения: 15.03.2026).

5. Концепция государственной политики в сфере профилактики правонарушений на 2022-2028 годы (утв. постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 23 августа 2022 года № 469) // [электронный ресурс] - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/158699> (дата обращения: 15.03.2026).

6. Решение Конституционного суда Кыргызской Республики от 29 марта 2023 года по делу о проверке конституционности части 5 статьи 80, статьи 95 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и пункта 2 статьи 5

Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о правонарушениях и внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 28 октября 2021 года № 126 // [электронный ресурс] - URL: <4D6963726F736F667420576F7264202D203034202D20D8E0F0E0EFEE E220C62E2C20CCE0F2F6E0EAEEEE220D12EC02E2C20D0E0ECE0E7E0EDEE E2E020DD2EC02E2C20C1E0E9FBF8EEE220CD2EC12E> (дата обращения: 08.03.2026).

7. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 24 февраля 2025 года № 104-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка по итогам представленных объединенных пятого и шестого периодических докладов Кыргызской Республики о выполнении Конвенции о правах ребенка на 2025-2028 годы» // [электронный ресурс] - URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/> (дата обращения: 15.03.2026).

8. Отчеты Верховного суда Кыргызской Республики по несовершеннолетним лицам, пострадавшим от насилия за период с 1 января по 31 декабря 2019 г., 2020, 2021, 2022, 2023 г. г. // Академия МВД Кыргызской Республики: кафедра уголовного права, дело № 14.

9. Верховный суд Кыргызской Республики. Статистические данные по детям, пострадавшим от преступления (насилия), за 2019-2024 гг. [электронный ресурс] // Отдел по обобщению судебной практики и анализу судебной статистики, и обеспечению работы Пленума. URL: <https://sot.kg/statistics/main/index.php> (дата обращения: 15.03.2026).

10. Первомайский районный суд г. Бишкек. Иш № ЖИ-11823.Б3; Ысык-Атинский районный суд Чуйской области. Дело №УД-88-22-ч8; Ысык-Атинский районный суд Чуйской области. Дело № УД-271-22-ч8.

11. Атабеков К.К. Криминологическая политика: вопросы теории и практики: Монография. – Бишкек: Алтын Принт, 2018. – С. 5, 8, 11, 12. – 249 с.

12. Сыдыкова Л. Исключили понятие «рецидив» - что нужно знать о новом Уголовном кодексе КР [электронный ресурс] // Л. Сыдыкова; интервьюер - агентство Sputnik Кыргызстан // Sputnik Кыргызстан. - 2019. - 21 января. - URL: <https://ru.sputnik.kg/20190121/kyrgyzstan-zakon-ugolovnyj-kodeks-prestuplenie-nakazanie-1042962465.html> (дата обращения: 15.03.2026).

Исманова Каракоз Айдаровна
Кыргыз Республикасынын Академиясынын магистранты
Кыргыз Республикасынын Юстиция министрлигине караштуу юридикалык
жардам кызматынын координатору

Исманова Каракоз Айдаровна
магистрант Академии МВД Кыргызской Республики
Координатор Службы юридической помощи
при Министерстве Юстиции Кыргызской Республики

Ismanova Karakoz Aidarovna
master's student at the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
Coordinator of the Legal Aid Service at the Ministry of Justice
of the Kyrgyz Republic

ЫПЛАС АРАКЕТТЕРДИН КЫЛМЫШ-ЖАЗА УКУКТУК МҮНӨЗДӨМӨСҮ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF DEPRAVED ACTS

УДК: 343.541.1.

Аннотация. Бул макалада ыплас аракеттердин кылмыш-жаза укуктук аспектилери талданат. Бул категориядагы кылмыштардын кылмыш-жаза укуктук алдын алуунун натыйжалуулугу каралат.

Негизги сөздөр: бузуку иш-аракеттер, кылмыш-жаза укуктук мүнөздөмөлөрү, инсандын руханий жана адеп-ахлактык саламаттыгына каршы кылмыштар.

Аннотация. В данной статье анализируются уголовно-правовые аспекты развратных действий. Рассматривается эффективность уголовно-правового предупреждения данной категории преступлений.

Ключевые слова: развратные действия, уголовно-правовые характеристики, преступления против духовно-нравственного здоровья личности.

Abstract. This article analyzes the criminal and legal aspects of lewd acts. The effectiveness of the criminal law prevention of this category of crimes is considered.

Keywords: depraved acts, criminal and legal characteristics, crimes against the spiritual and moral health of the individual.

В современном кыргызском обществе проблема преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности стоит особенно остро. Особую тревогу вызывает рост числа развратных действий в отношении несовершеннолетних, так как подобные деяния подрывают основы нравственного и физического здоровья подрастающего поколения, создают угрозу психологическому благополучию детей и в долгосрочной перспективе отражаются на устойчивости всего общества.

Важным аспектом исследования является обращение к историческому опыту. В системе адата – традиционного кыргызского права – развратные действия рассматривались как не только личное оскорбление, но и позор для всего рода. Общество применяло суровые меры: виновный подвергался штрафу в виде выплаты скота (кун), мог быть изгнан из рода, а публичное осуждение на сходе (жыйын) считалось более тяжким наказанием, чем материальные взыскания. Эти нормы отражали убеждение, что преступления сексуального характера угрожают не только отдельному человеку, но и устойчивости рода и общества в целом [1, с.17]. Современное уголовное законодательство во многом продолжает данную традицию, закрепляя особую общественную опасность подобных деяний.

Необходимость усиления борьбы с подобными преступлениями неоднократно подчеркивалась на государственном уровне. Президент Кыргызской Республики Садыр Жапаров в своем Послании в 2024 году отметил: «Уважаемые современники! Я категорически осуждаю насилие в отношении женщин и детей. Этому никогда не должно быть места. Подобные аморальные действия разрушают семьи – основу нашего общества и подрывают веру граждан в справедливость. Это не только трагедия отдельного человека, но и серьезный вызов нашим нравственным ценностям. Применение силы к слабым – это недопустимая подлость, которая никогда не может быть оправдана. Мы обязаны сделать все, чтобы каждая женщина и каждый ребенок в нашем обществе чувствовали себя в безопасности. Только выполнив эту задачу, мы сможем сохранить высокое звание человека, построив общество, основанное на взаимном уважении и заботе. Я неоднократно подчеркивал, что священная обязанность правоохранительных органов – защищать слабых. Если сотрудники силовых структур проявляют халатность или безразличие к таким фактам, то они лишатся не только своей гражданской чести, но и должности. Мы должны создать безопасное общество, где каждая женщина и каждый ребенок ощущают защиту, поддержку и уважение со стороны государства. Министерству труда, социального обеспечения и миграции поручено изучить эти проблемы и предложить меры по укреплению института семьи.» [2]. Эти слова отражают

официальный курс страны на жесткое противодействие преступлениям против половой неприкосновенности.

Сегодня ответственность за развратные действия закреплена в главе 24 «Преступления против духовно-нравственного здоровья личности» в статье 158 «Развратные действия» Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) [3]. Санкция данной статьи предусматривает лишение свободы сроком от восьми до десяти лет.

Однако динамика преступлений и общественный резонанс вынуждают государство предпринимать шаги по ужесточению наказаний. Так, в 2022 году согласно принятым поправками были предприняты меры по ужесточению наказания за насилие в отношении детей, а также были увеличены сроки лишения свободы и размеры штрафов за совершение преступлений против половой неприкосновенности и духовно-нравственного здоровья детей. В настоящее время суды могут применять наказание в виде пожизненного заключения за совершение насилия сексуального характера в отношении детей.

Кроме того, лица совершившие такие преступления не освобождаются от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, душевной болезнью или временным психическим расстройством. Вместе с тем, к этим лицам не будут применять условно-досрочное освобождение и амнистию. Не менее важным является необходимость определения термина развратных действий и разграничение таких деяний, которые образуют состав преступления, и тех, которые таковыми не являются.

Согласно действующей редакции УК КР развратные действия – это такие действия, которые совершаются без сексуальных контактов в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а также при обязательном отсутствии признаков таких преступлений, как:

- Изнасилование (ст. 154 УК КР);
- Насильственные действия сексуального характера (ст. 155 УК КР);
- Действия сексуального характера с ребенком, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 155 УК КР).

Актуальность исследования развратных действий обусловлена несколькими факторами:

1) Общественной опасностью таких действий, имеющая тенденцию к увеличению числа подобных преступлений.

2) Негативным влиянием на развитие несовершеннолетних, при формировании в среде подростков стандартов безнравственного, непристойного поведения.

3) Латентностью.

4) Некоторыми законодательными недостатками.

Сафиуллин Р.Р. рассматривая уголовно-правовую характеристику и проблемы квалификации развратных действий, ставит своей целью изучить различные формы совершения данного преступления, ответственность за которые предусмотрены статьей 135 УК Российской Федерации (далее – УК РФ). В своей публикации автор указывает на недостатки в действующем законодательстве Российской Федерации, которое не в полной мере раскрывает понятие «развратные действия» [4, с. 21].

Сафиуллин Р.Р. пытается дать ему более полное и точное определение и раскрывает основные признаки физических, а также интеллектуальных развратных действий. Это связано с тем, что на сегодняшний день растлители ищут свои жертвы на просторах сети «Интернет». При этом автор указывает на необходимость внесения отдельных изменений в УК РФ, путем включения в статью 135 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака. Такое замечание применимо и к кыргызскому законодательству, где отсутствует квалифицирующий признак, связанный с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Для более полного отражения ситуации по развратным действиям, нами рассмотрены статистические данные, которые отражены в официальных источниках. К примеру, за пятилетний период в структуре преступности всего зарегистрировано преступлений против духовно-нравственного здоровья личности в 2019 году – 323; в 2020 году – 276; в 2021 году – 299; в 2022 году – 212; в 2023 году – 344. Из них по развратным действиям, в 2019 году – 54; в 2020 году – 33; в 2021 году – 34; в 2022 году – 33; в 2023 году – 46 [5, с. 28-29].

Проведённый анализ показывает относительную стабильность уровня преступности, но при этом сохраняется высокая латентность. Это связано с тем, что значительная часть преступлений не фиксируется в официальной статистике из-за социального осуждения и трудностей доказывания. Важную роль в этом играет цифровизация общества, расширяющая возможности для совершения онлайн-развратных действий, которые в настоящее время не охватываются действующими нормами УК КР.

В результате рассмотрения данного вопроса и проведенного анализа существующих проблем, нами выработаны следующие обоснованные предложения:

На наш взгляд, необходимо принять ряд дополнительных мер, направленных на предупреждение развратных действий в Кыргызской Республике:

- введение соответствующей регистрации и меры по контролю за лицами, ранее судимых за такие преступления против несовершеннолетних. Например, создание закрытого реестра таких лиц.

- ввести запрет на трудоустройство в дошкольные или другие детские учреждения для лиц, имеющих судимость за такие виды преступления;

- усилить межведомственное сотрудничество МВД, Минобразования, Минздрава, органов опеки и попечительства, акиматы и НПО для незамедлительного реагирования на сигналы о таких фактах.

Кроме того, одним из обязательных условий является принятие соответствующих мер для защиты детей в интернет-пространстве:

- продвижение различных программ родительского контроля (особенно для мобильных телефонов и социальных сетей);

- усиление деятельности киберподразделений МВД для систематического проведения мониторинга потенциально опасных онлайн-групп, форумов, чатов;

- сотрудничество с операторами связи и Интернет-провайдером по вопросам блокировки подозрительного контента;

- проведение различных информационных кампаний среди родителей и детей о кибербезопасности (особенно в TikTok, Instagram, Telegram и др.);

- введение горячей линии или чат-бота для сообщений о случаях развратных действий, в том числе онлайн.

Также для повышения осведомленности и развитие у детей навыков самозащиты необходимо внедрить несколько образовательных и просветительских мер, включающих проведение следующих мероприятий:

- введение в школах республики уроков по безопасности личности с предоставлением полноценной информации о личных границах, как распознать опасность и куда обращаться за помощью.

- обучение учителей и школьных психологов выявлению признаков таких действий;

- организация тренингов и семинаров для родителей на тему защиты детей от таких преступлений;

- привлечение религиозных и уважаемых лидеров в просвещение населения (особенно в регионах), с учетом традиционной культуры, а также исламских ценностей, направленных на защиту духовно-нравственного здоровья несовершеннолетнего.

В настоящее время существует потребность в введении, прежде всего, правовых мер:

- в ст. 158 УК КР необходимо добавить примечание, где следует изложить наиболее полное понятие развратных действий;

- определить квалифицирующий признак – совершение развратных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» в ч. 2 ст. 158 УК КР;

- принятие мер по ужесточению санкции за совершение развратных действий.

Цель внедрения правовых мер должно быть направлено на совершенствование законодательства, усиление ответственности и формирование системного контроля с учетом реальной ситуации, складывающейся в Кыргызской Республике.

Список использованной литературы:

1. Кожоналиев С.К. Обычное право кыргызов / Вступ. Ст. Т.К..Чоротегина. – Б.: Фонд «Сорос-Кыргызстан», 2000. с. 17.

2. Обращение Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова на третьем Народном курултае. Электронный ресурс: <https://e-cis.info/news/566/123790/> (Дата обращения: 27.10.2025г.).

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. Электронный ресурс: <https://cbd.minjust.gov.kg/112309/edition/28701/ru> (дата обращения: 27.10.2025г.).

4. Сафиуллин Р.Р. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Евразийская адвокатура международный научно-практический юридический журнал № 1 (38) 2019 года. 20-25 стр.

5. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике 2019-2023. Статистический сборник. Бишкек, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2024 - 152 с.28-29. Электронный ресурс: <https://stat.gov.kg/media/publicationarchive/e3c77326-4724-444c-94c1-035a84c422b5.pdf> (дата обращения: 27.10.2025 г.).

Капарова Аида Токтогуловна
КРнын ИИМдин Академиясынын
криминалистика кафедрасынын доценти, милициянын подполковниги
e-mail:kriminalistika2020@mail.ru

Капарова Аида Токтогуловна
доцент кафедры криминалистики
Академии МВД Кыргызской Республики, подполковник милиции
e-mail:kriminalistika2020@mail.ru

Kaparova Aida Toktogulovna
Assistant Professor of the Criminalistics Department of the Academy of Internal
Affairs of the Kyrgyz Republic named after E.A. Aliev, Major General of Police,
police lieutenant colonel
e-mail:kriminalistika2020@mail.ru

УДК 343.985.7

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА БАҢГИЗАТТАРДЫН
МЫЙЗАМСЫЗ ЖҮГҮРТҮЛҮШҮНӨ КАРШУ АРАКЕТТЕНҮҮНҮ
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК КАМСЫЗДОООНУН ЗАМАНБАП
КӨЙГӨЙЛӨРҮ**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИКОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**MODERN PROBLEMS OF FORENSIC SUPPORT FOR
COMBATING DRUG TRAFFICKING IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасында баңгизаттардын мыйзамсыз жүгүртүлүшүнө байланышкан кылмыштарды тергөөнү криминалистикалык камсыздоонун өзгөчөлүктөрү каралат. Колдонуудагы методикалар талданып, укук колдонуу практикасындагы көйгөйлөр аныкталып, криминалистикалык каражаттарды жана ыкмаларды өркүндөтүү жолдору сунушталат. Тергөө органдарынын эксперттик мекемелер менен өз ара аракеттенүү маселелерине, ошондой эле тергөө процессине заманбап технологияларды киргизүүгө өзгөчө көңүл бурулган.

Негизги сөздөр: криминалистикалык камсыздоо, баңгизаттардын мыйзамсыз жүгүртүлүшү, атайын билимдер, тергөө аракеттери, Кыргыз Республикасы, уюшкан кылмыштуулук, киберкылмыштуулук, синтетикалык баңгизаттар.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности

криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в Кыргызской Республике. Анализируются существующие методик, выявляются проблемы в правоприменительной практике, предлагаются пути совершенствования криминалистических средств и методов. Особое внимание уделено вопросам взаимодействия следственных органов с экспертными учреждениями, а также внедрению современных технологий в процесс расследования.

Ключевые слова: *криминалистическое обеспечение, незаконный оборот наркотиков, специальные знания, следственные действия, Кыргызская Республика, организованная преступность, киберпреступность, синтетические наркотики.*

Abstract. *The article examines the features of forensic support for the investigation of crimes related to illicit trafficking of narcotic drugs in the Kyrgyz Republic. The existing methodologies are analyzed, problems in law enforcement practice are identified, and ways to improve forensic tools and methods are proposed. Particular attention is paid to the interaction between investigative bodies and expert institutions, as well as the introduction of modern technologies into the investigation process.*

Keywords: *forensic support, illicit drug trafficking, special knowledge, investigative actions, Kyrgyz Republic, organized crime, cybercrime, synthetic drugs.*

Актуальность исследования обусловлена стремительной трансформацией способов совершения и сокрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств (НОНС) в Кыргызской Республике. Геополитическое положение страны, находящейся на одном из ключевых маршрутов транзита наркотиков, усугубляется проникновением в данную сферу организованных преступных групп, активно использующих современные технологии. В Кыргызской Республике, как и в других странах Средней Азии, данная проблема усугубляется географическим положением страны, находящейся на пересечении наркотрафика из Афганистана.

По данным МВД Кыргызской Республики, только в 2024 году было зарегистрировано более 1230 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из которых значительная часть — сбыт и хранение в особо крупном размере. Кроме того, согласно данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, наблюдается устойчивый рост числа преступлений, связанных с синтетическими наркотиками и их распространением через сеть Интернет, при этом латентность данной категории дел, по экспертным оценкам, превышает 60% [1]. Всего за 2024 год в Кыргызской Республике по официальным данным из незаконного оборота изъято 15 108,646 тонны наркотических средств, психотропных веществ и прокуроров [2, с.26]

Одной из ключевых проблем современного противодействия наркопреступности является существенное расхождение между традиционно применяемыми методиками расследования и реальными потребностями следственной практики. Последняя сталкивается с высокоорганизованными преступными структурами, активно использующими современные технологии, включая средства криптографической защиты, электронные платежные системы, анонимные коммуникационные каналы и глобальные логистические сети. В этих условиях классические подходы к расследованию оказываются недостаточно эффективными и требуют внедрения инновационных методик криминалистического анализа и цифровых инструментов расследования.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений в сфере НОНС в Кыргызской Республике представляет собой сложную комплексную проблему, требующую выработки системных решений.

Криминогенная обстановка в сфере НОНС в Кыргызской Республике, как и в других странах характеризуется динамичной трансформацией и возрастающей сложностью.

Анализ позволяет выявить несколько ключевых тенденций, определяющих современную ситуацию в сфере наркопреступности. Мы полагаем к ним относятся недостаточная техническая оснащённость лабораторий, нехватка специалистов в области цифровой криминалистики, а также ограниченное применение современных методов анализа.

Расследование дел о НОНС требует тесного взаимодействия между следственными подразделениями, оперативными службами и органами наркоконтроля. Отсутствие единой информационно-аналитической платформы и параллельное ведение одних и тех же разработок разными ведомствами не только дублирует усилия, но и создает риски утечки оперативной информации.

На наш взгляд для преодоления выявленных проблем необходимо внедрение согласованных мероприятий, ориентированных на структурное обновление и совершенствование методических подходов при расследовании.

Криминалистическое обеспечение расследования начинается с точного понимания криминалистической характеристики совершаемых преступлений. В контексте НОНС в Кыргызской Республике можно выделить несколько устойчивых тенденций.

Во-первых, отмечается рост доли синтетических наркотиков, таких как «соли», «спайс» (курительные смеси, порошки) «мефедрон» и «альфа-ПВП» (флака, соль, скорость), которые требуют для своего обнаружения и

исследования применения специальных химико-криминалистических методик, не всегда доступных на местах [3]. Для производства синтетических наркотиков не нужны плантации, достаточно химического сырья, оборудования и знающего химика. В этой связи транснациональные преступные группировки наладили систему лабораторного производства непосредственно в регионе, что усложняет задачу по перекрытию каналов поставок. Правоохранительные органы Кыргызстана все чаще выявляют не просто перевалочные пункты, а полноценные лаборатории, организованные транснациональными группировками непосредственно внутри страны. Так в Чуйской области была ликвидирована лаборатория, производственная мощность которой достигала 40 килограммов мефедрона в неделю. Руководитель этой лаборатории показал, что процессом изготовления наркотиков руководили зарубежные кураторы, что указывает на международные связи и передачу технологий [4]. В 2024 году Бишкеке был обнаружен «схрон», где хранилось более 300 килограммов химических средств в виде порошка и около 360 литров в жидком виде для производства мефедрона и альфа-ПВП. Из этого объема можно было изготовить более 10 000 разовых доз наркотиков [5]. В ходе различных операций изымаются огромные объемы готовой продукции различных синтетических наркотиков. Например, 10 октября 2025 года в одной из лабораторий в Чуйской области было изъято 31 кг синтетических наркотиков и 434 кг прекурсоров, а в Бишкеке предотвращено распространение партии, которая содержала более 1700 разовых доз альфа-ПВП и мефедрона [6].

Во-вторых, доминирующим способом сбыта становится использование криптографических средств связи и ресурсов даркнета. Организаторы создают сложно структурированные сети распространителей, использующих метод «закладок», что минимизирует риск прямого контакта и затрудняет документирование преступной деятельности. Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, «способ совершения преступления – это не только техническая сторона дела, но и отражение уровня преступного профессионализма» [7, с. 78]. Современные наркопреступники демонстрируют высокий уровень кибер-профессионализма. Преступные группировки активно используют современные технологии, чтобы сделать распространение наркотиков бесконтактным и менее рискованным. Наркотики, такие как мефедрон и альфа-ПВП, активно рекламируются и продаются через Telegram-каналы и боты. Покупатель получает фото тайника с закладкой, а оплата часто происходит криптовалютой, что затрудняет отслеживание финансовых потоков. По оценкам активистов, организаторами такой торговли часто являются лица, находящиеся за рубежом, что позволяет им минимизировать

риски [8].

В-третьих, наблюдается активное вовлечение в распространение наркотиков молодежи, в том числе несовершеннолетних, что обусловлено легкостью найма через те же цифровые платформы и относительной анонимностью. Это требует от следователей и оперативных работников владения специальными тактическими приемами работы с данной категорией лиц.

По нашему мнению, одной из центральных проблем криминалистического обеспечения является эффективное использование специальных познаний. На практике сталкиваются с рядом системных трудностей.

Организационно-тактические проблемы. Классические следственные действия, такие как обыск, осмотр места происшествия и допрос, зачастую проводятся без привлечения необходимых специалистов. Например, при обнаружении подпольной лаборатории осмотр проводится без участия химика-технолога, что приводит к утрате значимой информации о технологическом цикле и источниках сырья. Профессор А.Г. Филиппов подчеркивал, что «тактика следственного действия, проведенного с использованием специальных знаний, качественно отличается от тактики того же действия, проведенного без такового» [9, с. 45].

Проблемы цифровой криминалистики. Изъятие и исследование электронных носителей информации (смартфонов, ноутбуков, серверного оборудования) стали неотъемлемой частью расследования. Однако, как показывает практика, в подразделениях ОВД Кыргызской Республики отсутствуют штатные специалисты-киберкриминалисты, а привлечение экспертов из других организаций ведет к значительным задержкам и материальным затратам. В эпоху, когда основной массив доказательств существует в цифровой форме, это является критическим упущением.

Проблемы межведомственного взаимодействия. Расследование дел о НОНС требует тесной координации между следственными подразделениями, оперативными службами (в том числе финансовой разведки) и органами наркоконтроля. Отсутствие единой информационной платформы для обмена данными и параллельное ведение одних и тех же разработок разными ведомствами снижают эффективность работы.

В целях преодоления указанных проблем нами предлагается комплекс взаимосвязанных мер.

Разработка и внедрение специализированных криминалистических методик. Необходимо создание и нормативное закрепление алгоритмов действий следователя и специалиста при обнаружении и осмотре

подпольных нарколабораторий, изъятии и предварительном исследовании синтетических наркотиков, а также при документировании преступной деятельности в интернете. Целесообразно разработать и тиражировать по подразделениям мобильные комплексы для экспресс-анализа неизвестных веществ.

Создание мобильных групп криминалистического обеспечения. В структуре СБНОН (служба по борьбе с незаконным оборотом наркотиков) МВД КР предлагается создать междисциплинарные мобильные группы, в которые будут входить следователь, криминалист, специалист в области цифровой криминалистики и химик. Такие группы должны оперативно выезжать на места для работы по сложным, многоэпизодным делам, связанным с организованными формами НОНС. Это позволит концентрировать ресурсы на наиболее значимых направлениях.

Усиление подготовки кадров. Программы повышения квалификации для следователей и оперативных работников должны быть пересмотрены с акцентом на практическое применение специальных знаний. Необходимо ввести специализированные курсы по цифровой криминалистике, основам криптографии и финансовому анализу для выявления и отслеживания денежных потоков наркобизнеса. Как отмечает В.А. Образцов, «профессионализм следователя определяется не только знанием закона, но и умением использовать весь арсенал современных научно-технических средств» [10, с. 112].

Развитие международного сотрудничества. Учитывая транснациональный характер НОНС, необходимо активизировать взаимодействие с правоохранительными органами сопредельных государств, в первую очередь, России, Казахстана и Узбекистана, в области оперативного обмена информацией, проведения совместных скоординированных оперативно розыскных мероприятий и стажировок специалистов.

Реализация предложенных мер — создание мобильных оперативных групп, внедрение специальных алгоритмов и укрепление подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств с внедрением в данное подразделение киберспециалистов и химиков — позволит сократить отставание правоохранительных органов от быстро развивающейся наркопреступности, что в конечном итоге усилит защиту национальной безопасности Кыргызстана.

Криминалистическое обеспечение расследования наркопреступлений в Кыргызской Республике требует системного подхода. В условиях роста транснациональной наркопреступности необходимо укрепление технической базы, развитие кадрового потенциала, наладить оперативное подключение

экспертов к расследованию с самого начала, требуется расширение международного взаимодействия. Только при соблюдении этих условий возможно эффективное противодействие угрозе, представляющей собой одну из самых опасных форм современной преступности.

Список использованной литературы:

1. О состоянии преступности в Кыргызской Республике за 2023 год и первые полугодие 2024 года: Стат. сб. / Генеральная прокуратура Кыргызской Республики. – Б., 2024. – 234 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuror.kg/statistics/ru>
2. П.В.Тепляшин «Криминологическая характеристика и краткосрочные тенденции наркоситуации в регионе ответственности организации договора о коллективной безопасности в 2024 году» обзор Красноярск-2025 С.26
3. Хрусталева В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: Учебное пособие. СПб: Питер. 2003 г. – 115с
4. «В Чуйской области обнаружена крупная лаборатория по производству синтетических наркотиков», 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/32522034.html> (дата обращения 17.11.2025 г.)
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: kg/proisshestviya/292898_shron_himicheskikh_veschestv_dlya_proizvodstvanarkotikov_obnarujili_vbishkeke/ (дата обращения 17.11.2025 г.)
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://caravan-info.kg/ru/obschestvo/947422-v-chuyskoy-oblasti-likvidirovana_laboratoriya-po-proizvodstvu-sinteticheskikh-narkotikov.html
7. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 2001. – 78 с.
8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/novye-tendencii-narkotorgovli-v-kyrgyzstane-sintetika-cerez-telegram/a-69715169>
9. Филиппов, А.Г. Специальные знания в расследовании преступлений: проблемы и решения / А.Г. Филиппов // Криминалист. – 2020. – № 2(35). – С. 44–49.
10. Образцов, В.А. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / В.А. Образцов. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 287 с.

Касиев Эрмек Русланович
КРдин ИИМдин Академиясынын
дистанттык сырттан окуу боюнча билим берүү жана
магистратура факультетинин магистранты

Касиев Эрмек Русланович
магистрант факультета дистанционного заочного обучения и
магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики

Kasiev Ermek Ruslanovich
Master's student of the Faculty of Distance
and Part-time Education and the Master's
Program Academy of the Ministry of Internal
Affairs of the Kyrgyz Republic

УДК 340.114

**УКУКТУК АҢ-СЕЗИМ СОЦИАЛДЫК-УКУКТУК ФЕНОМЕН
ЖАНА УКУКТУК МАМЛЕКЕТТИ ӨНҮКТҮРҮҮНҮН ФАКТОРУ
КАТАРЫ**

**ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН
И ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА**

**LEGAL CONSCIOUSNESS AS A SOCIO-LEGAL PHENOMENON
AND A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE RULE-OF-LAW
STATE**

***Аннотация.** Макалада укуктук аң-сезим жеке адамдын жана коомдун укуктук билимдеринин, баалуулуктарынын, көз караштарынын жана укукка болгон мамилесинин татаал социалдык-укуктук көрүнүшү катары каралат. Укуктук аң-сезимдин укуктук жөнгө салуу механизмдеги орду, мыйзамдуулукту бекемдөөдөгү жана укуктук мамлекетти өнүктүрүүдөгү ролу талдоого алынат. Коомдук-экономикалык жана маданий факторлордун укуктук аң-сезимдин калыптанышына тийгизген таасири, ошондой эле укуктук маданиятты жогорулатуу маселелери өзгөчө белгиленет.*

***Негизги сөздөр:** укуктук аң-сезим, укуктук маданият, укук, укуктук жүрүм-турум, мыйзамдуулук, укуктук мамлекет.*

***Аннотация.** В статье рассматривается правосознание как сложное социально-правовое явление, отражающее систему правовых знаний, оценок, установок и ценностных ориентаций личности и общества. Анализируется место правосознания в механизме правового регулирования, его роль в формировании правомерного поведения, укреплении законности и развитии*

правового государства. Особое внимание уделяется соотношению правосознания и права, влиянию социально-экономических и культурных факторов на его формирование, а также проблемам повышения уровня правовой культуры в условиях трансформации общественных отношений.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, право, правовое поведение, законность, правовое государство.

Abstract. *The article examines legal consciousness as a complex socio-legal phenomenon reflecting a system of legal knowledge, values, attitudes, and evaluations inherent in individuals and society. The role of legal consciousness in the mechanism of legal regulation, its influence on lawful behavior, the strengthening of legality, and the development of the rule-of-law state is analyzed. Particular attention is paid to the correlation between law and legal consciousness, the impact of socio-economic and cultural factors on its formation, and the issues of enhancing legal culture in the context of social transformation.*

Keywords: *legal consciousness, legal culture, law, lawful behavior, legality, rule-of-law state.*

Правосознание занимает особое и значимое положение в системе правовых явлений, поскольку выступает не только как форма осмысления и отражения действующего права, но и как действенный механизм его практической реализации и дальнейшего развития. Возрастание научного интереса к проблематике правосознания в современных условиях обусловлено процессами реформирования правовой системы, обновления нормативной базы и глубокой трансформации общественных отношений. Эти процессы сопровождаются пересмотром устоявшихся правовых ориентиров, изменением ценностных установок и формированием новых моделей правомерного поведения, что объективно требует всестороннего анализа состояния и динамики правосознания.

Именно через правосознание право воспринимается, осмысливается и оценивается участниками общественных отношений, приобретая реальное социальное содержание. В этом контексте правосознание выполняет роль связующего элемента между нормативными установлениями и фактическим поведением людей, во многом определяя результативность и действенность правового регулирования [1, с 208].

В теории государства и права правосознание традиционно рассматривается как одна из форм общественного сознания, сосуществующая с политическим, нравственным и религиозным сознанием. Вместе с тем его отличительной особенностью является непосредственная связь с правом как особым видом социального регулирования. Правосознание включает систему представлений о сущности и назначении права, его принципах и нормах, оценку состояния правовой

действительности, а также устойчивые установки, определяющие отношение личности к законности и правопорядку. Тем самым в его структуре органично сочетаются рациональные элементы и ценностно-эмоциональные ориентации [2, с. 560].

Особое значение правосознания в правовой системе проявляется в том, что оно функционирует не только как отражение правовой реальности, но и как самостоятельный фактор, влияющий на процесс реализации, функционирования и эволюции права. Посредством правосознания обеспечивается связь между нормативным содержанием права и социальной практикой, в результате чего правовые предписания наполняются реальным общественным смыслом.

Восприятие и интерпретация права через призму правосознания позволяют рассматривать его не как абстрактный массив юридических норм, а как реально действующий социальный институт. В зависимости от уровня развития и содержания правосознания одни и те же нормы могут восприниматься как справедливые, социально значимые и подлежащие добровольному соблюдению либо, напротив, как формальные и не отвечающие актуальным потребностям общества. В этом аспекте правосознание выполняет функцию своеобразного социального «фильтра», через который право интегрируется в общественную жизнь, определяя степень его признания, принятия и эффективности [3, с.377].

Следовательно, результативность правового регулирования во многом зависит не столько от объема и формального совершенства нормативных актов, сколько от уровня правосознания общества в целом и отдельных социальных групп, от их способности воспринимать право, как ценность и руководствоваться им в повседневной социальной практике.

В теории государства и права правосознание традиционно определяется как самостоятельная форма общественного сознания, существующая наряду с политическим, нравственным и религиозным сознанием. Вместе с тем его специфика заключается в особой, неразрывной связи с правом как социальным регулятором, опирающимся на формально закрепленные нормы и механизм государственного обеспечения [4]. Правосознание отражает правовую реальность в особом, нормативно-оценочном измерении, объединяя в себе как знания о праве, так и отношение к нему. Оно выходит за рамки простого восприятия действующих правовых предписаний, включая представления о справедливом, должном и социально значимом правовом устройстве.

По своему содержанию правосознание охватывает совокупность знаний и представлений о сущности права, его принципах, источниках и нормах, а

также оценку уровня законности и состояния правопорядка, деятельности органов, осуществляющих правоприменение, и результативности правового регулирования в целом. Одновременно в структуру правосознания входят устойчивые установки и убеждения, формирующие отношение личности к праву, законности и юридической ответственности. Именно они обуславливают внутреннюю готовность субъекта к соблюдению правовых норм либо, напротив, могут способствовать формированию девиантного и противоправного поведения [5].

С точки зрения внутреннего строения правосознание представляет собой сложное взаимодействие рационального и ценностно-эмоционального начал. Рациональная составляющая проявляется в уровне правовой информированности, понимании содержания и назначения правовых норм, осознании своих прав и обязанностей, а также способности анализировать и оценивать юридически значимые ситуации. Эмоционально-ценностный компонент выражается в правовых чувствах, представлениях о справедливости, доверии либо недоверии к праву и государственным институтам. Их взаимосвязь определяет устойчивость правовых ориентаций личности и во многом предопределяет характер ее поведения в правовой сфере.

Недостаточная развитость одного из указанных компонентов неизбежно ведет к искажению правосознания. Это может проявляться как в форме правового нигилизма, характеризующегося отрицанием социальной ценности права, так и в виде формального, пассивного отношения к выполнению юридических требований без внутреннего принятия их значимости.

Правосознание носит динамичный характер и формируется под воздействием совокупности объективных и субъективных факторов. К объективным условиям относятся социально-экономическое развитие общества, состояние политической системы, качество законодательства и практика его применения. Субъективные факторы включают уровень образования, жизненный опыт личности, особенности воспитания, влияние семьи и ближайшего социального окружения. В периоды общественных преобразований значение этих факторов возрастает, поскольку нестабильность правовых институтов и социальных связей может снижать уровень доверия к праву и государству [6].

Взаимодействие права и правосознания имеет диалектический характер. Действующая правовая система оказывает заметное влияние на формирование правосознания, поскольку именно через нормативные предписания закрепляются допустимые модели поведения и правовые

ориентиры. В то же время правосознание не является лишь пассивным отражением права. Общественные представления о справедливости, эффективности и целесообразности правового регулирования оказывают обратное воздействие на право, проявляясь в процессе правотворческой деятельности. В этом контексте уровень развития правосознания может рассматриваться как один из показателей качества законодательства и степени его соответствия социальным ожиданиям [7].

Особая роль правосознания проявляется в механизме правового регулирования, поскольку именно через него обеспечивается восприятие и внутреннее принятие правовых норм. Включаясь в структуру мотивации личности, правовые требования перестают восприниматься исключительно как внешние предписания и трансформируются во внутренние регуляторы поведения. Это создает предпосылки для добровольного соблюдения закона и повышает устойчивость правопорядка.

При недостаточном уровне правосознания эффективность правового регулирования снижается, а акцент смещается в сторону принудительных мер, что в перспективе негативно отражается на авторитете права.

В условиях формирования правового государства роль правосознания приобретает стратегический характер. Наличие развитой нормативной базы и функционирующих институтов само по себе не гарантирует верховенства права. Необходимым условием является высокий уровень правовой культуры населения, основанный на уважении к закону, осознании его социальной ценности и ответственности за правомерное поведение. В этом контексте правосознание выступает важнейшим элементом ценностного и институционального основания правового государства [1].

Серьезной проблемой современного общества остаются различные формы деформации правосознания. К ним относятся правовой нигилизм, проявляющийся в недооценке роли права, правовой инфантилизм, связанный с недостаточным пониманием своих прав и обязанностей, а также правовой идеализм, выражающийся в завышенных ожиданиях от права как универсального средства решения всех социальных противоречий. Каждая из этих форм негативно влияет на состояние правопорядка и требует комплексного подхода к их преодолению.

Повышение уровня правосознания напрямую связано с развитием системы правового образования и воспитания. Формирование устойчивых правовых знаний и ценностных ориентиров должно начинаться на ранних этапах социализации и продолжаться на протяжении всей жизни. Существенную роль в этом процессе играют образовательные организации, средства массовой информации, а также деятельность государственных и

общественных структур. Эффективность правового воспитания определяется не только уровнем усвоения правовых норм, но и тем, в какой мере у личности формируется устойчивое уважение к правам человека, требованиям законности и базовым представлениям о социальной справедливости [8, с.87].

Современные процессы цифровизации и глобального информационного обмена существенно изменяют условия формирования правосознания. Расширение доступа к правовой информации и использование цифровых каналов коммуникации в целом создают предпосылки для повышения правовой активности граждан. Вместе с тем избыточность и неоднородность информационных потоков, а также распространение недостоверных или упрощенных правовых интерпретаций способны негативно влиять на правовые представления и снижать уровень доверия к правовым институтам. В этой связи возрастает значение развития критического правового мышления и ответственности за поведение в цифровой среде [9, с. 26].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что правосознание является одним из ключевых факторов устойчивого функционирования правовой системы и общества в целом. Для Кыргызской Республики данная проблематика имеет особую актуальность, поскольку успешность правовых реформ, уровень доверия граждан к государственным институтам и реальное обеспечение прав и свобод человека во многом определяются состоянием общественного правосознания и правовой культуры. Формирование высокого уровня правосознания выступает необходимым условием укрепления законности, повышения эффективности правового регулирования и построения правового государства, что требует системного и последовательного взаимодействия государства, общества и личности.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Теория права. М.: Норма, 2019.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2020.
3. Ботоева Ч.К. Государственный аппарат: вопросы теории и практики. Бишкек, 2008.
4. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2021.
5. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. М.: Зерцало, 2020.
6. Вопленко В.В. Правосознание и правовая культура. Волгоград, 2000.
7. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Норма, 2017.
8. Адамбекова А. Д. Правовой идеал государства. Учебное пособие. Бишкек, 2011.

9. Мукамбаева Г.А. Государство и право Кыргызстана. Бишкек, 1998.

Касымбекова Бермет Жолдошбековна
Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын
дистанттык-сырттан окуу жана магистратура
факультетинин 2-курсунун магистранты

Касымбекова Бермет Жолдошбековна
магистрант 2 курса факультета дистантно-заочного
обучения и магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики

Kasymbekova Bermet Zholdoshbekovna
2nd year Master's student Faculty of Education and Master's degree Academy of
the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic

УДК: 351.74

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫНЫН НӨӨМӨТ БӨЛҮКТӨРҮНҮН ИШИН УЮШТУРУУ

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE ATTENDANT PARTS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Аннотация. Макалада Нөөмөт бөлүктөрүнүн ишин уюштуруу жана оперативдик башкаруу борборунун ишин уюштуруу каралат. Автор аткаруу сменасынын милдеттерин, функцияларын, укуктарын жана милдеттерин, арыздарды кабыл алуу тартибин, Кылмыштардын бирдиктүү реестрине (КБР) жана Укук бузуулардын бирдиктүү реестрине (УБР) каттоону, жеткирилген адамдар менен иликтенүүнү жүргүзүүнү, ошондой эле курал-жабдыктын сакталышын камсыз кылуу жана аткаруу бөлүктөрүнүн иш-аракетине көзөмөл жасоо маселелерин ачып берет.

Негизги сөздөр: нөөмөт бөлүгү, оперативдик башкаруу борбору, ички иштер органдары, Кылмыштардын бирдиктүү реестри (КБР), Укук бузуулардын бирдиктүү реестри (УБР), нөөмөт сменасы, укук тартиби.

Аннотация. В статье рассматриваются организация деятельности дежурных частей и Центра оперативного управления Службы общественной безопасности. Автор раскрывает задачи, функции, права и обязанности дежурной смены, порядок приёма заявлений, регистрации в ЕРП и ЕРПн, разбора с доставленными лицами, а также вопросы обеспечения сохранности оружия и контроля за деятельностью дежурных

частей.

Ключевые слова: дежурная часть, Центр оперативного управления, органы внутренних дел, Единый реестр преступлений (ЕРП), Единый реестр правонарушений (ЕРПн), дежурная смена, правопорядок.

Abstract. The article examines the organization of activities of duty units and the Operational Control Center of the Public Security Service. The author discloses the tasks, functions, rights, and responsibilities of the duty shift, the procedure for receiving statements, registration in the Unified Crime Register (UCR) and the Unified Offense Register (UOR), processing of brought-in persons, as well as issues related to ensuring the safekeeping of weapons and monitoring the activities of duty units.

Keywords: duty unit, Operational Control Center, internal affairs bodies, Unified Crime Register (UCR), Unified Offense Register (UOR), duty shift, public order.

Дежурная часть органов внутренних дел Кыргызской Республики (далее-Дежурная часть) в своей деятельности руководствуется Конституцией Кыргызской Республики [1], Законом Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» [2], Законом Кыргызской Республики «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» [3], а также системой подзаконных ведомственных актов, детализирующих порядок оперативного управления и реагирования.

Основными задачами дежурных частей являются:

1. Информационно-регистрационные задачи

– **Сбор информации.** Обеспечение непрерывного круглосуточного сбора информации об оперативной обстановке [5: 138].

– **Прием и фиксация.** Прием и обязательная фиксация в ЖУИ (в том числе электронном) информации о любом происшествии, преступлении, правонарушении, а также анонимных обращений и сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных действий (ОРД) [6].

– **Регистрация в реестрах.** Регистрация заявлений и сообщений в соответствии с требованиями Положения о Едином реестре преступлений и проступков (ЕРП) и Положения о Едином реестре правонарушений (ЕРПн) [7].

– **Доклад руководству.** Незамедлительный доклад начальнику органа или ответственному от руководства о тяжких, особо тяжких преступлениях и резонансных происшествиях [8].

2. Задачи оперативного управления силами и средствами

– **Направление нарядов.** Организация незамедлительного выезда СОГ, УУМ, ИДН или нарядов ППС и ОБДД на места происшествий для их

охраны, оказания помощи потерпевшим и преследования преступников [9: 55].

- **Управление силами.** Непрерывное управление силами и средствами, участвующими в обеспечении общественного порядка [9: 59].

- **Связь.** Поддержание постоянной связи с сотрудниками, находящимися на местах происшествий, и вышестоящими дежурными частями Центра оперативного управления Службы общественной безопасности (ЦОУ СОБ) [10: 379].

- **Оповещение.** Обеспечение готовности к своевременному оповещению и сбору личного состава по сигналу «Тревога» [11: 2].

3. Задачи по работе с доставленными лицами

- **Разбор и регистрация.** Организация разбора и регистрации лиц, доставленных в ОВД (в комнаты для временно доставленных — КВД). [12].

- **Соблюдение прав.** Обеспечение прав доставленных лиц, включая уведомление родственников, вызов скорой помощи при необходимости и соблюдение сроков содержания (не более 3 часов, если иное не установлено законом) [13: 36].

- **Режим содержания.** Обеспечение отдельного содержания мужчин от женщин, несовершеннолетних от взрослых, а также инфекционных больных от остальных лиц [14: 30].

- **Контроль ИВС.** Осуществление контроля за соблюдением порядка содержания и конвоирования подозреваемых в изоляторах временного содержания (в пределах компетенции ДЧ) [15].

4. Задачи по обеспечению режима и сохранности имущества

- **Охрана и пропускной режим.** Охрана здания ОВД и контроль за пропускным режимом на КПП [16: 249].

- **Оборот оружия.** Обеспечение надлежащего хранения, приема и выдачи табельного оружия, боеприпасов, специальных средств и средств защиты [17].

- **Пожарная безопасность.** Контроль за соблюдением правил пожарной безопасности и санитарии в здании ОВД [18].

5. Документально-аналитические задачи

- **Ведение документации.** Ведение служебных журналов (ЖУИ, журналов учета пакетов, учета телеграмм, книг учета доставленных и др.) в строгом соответствии с правилами делопроизводства [19].

Дежурные части выполняют функции приёма и регистрации заявлений и сообщений граждан о преступлениях, правонарушениях и происшествиях. Реализуя указанные функции, они организуют немедленное реагирование на сигналы о преступлениях, выезд следственно-оперативных групп,

оперативно передают информацию дежурным службам и нарядам, обеспечивая связь с руководством и экстренными службами.

Права дежурной смены. Правовой статус и полномочия дежурных частей органов внутренних дел Кыргызской Республики определяются комплексом законодательных и подзаконных нормативных правовых актов. Дежурная часть как центральный орган оперативного управления силами и средствами ОВД наделяется широким кругом прав, необходимых для выполнения возложенных на неё задач по охране общественного порядка, оперативному реагированию на преступления и правонарушения.

Для эффективного выполнения возложенных задач оперативный дежурный наделён правом отдавать обязательные распоряжения нижестоящим дежурным подразделениям и нарядам, производить при осложнении обстановки временные изменения в расстановке сил и средств, вводить в действие типовые оперативные планы и объявлять сбор личного состава по сигналу «Тревога» [11: 3]. Он также вправе давать следственно-оперативной группе обязательные к исполнению указания о выезде на места происшествий (не вмешиваясь в процессуальную самостоятельность следователя), получать оперативно-справочную информацию из информационных центров и ходатайствовать о поощрении отличившихся граждан либо о привлечении к дисциплинарной ответственности недобросовестных сотрудников [20: 23].

Таким образом, дежурная часть является центральным органом управления силами и средствами ОВД в суточном режиме. Далее рассмотрим основные проблемы в организации её деятельности и пути их решения.

Несмотря на четкую нормативную регламентацию, в практической деятельности дежурных частей ОВД КР сохраняется ряд проблемных аспектов:

1. Высокая информационная нагрузка и дефицит времени. Внедрение цифровых систем учета (ЕРП, ЕРПн, электронный ЖУИ) требует от оперативного дежурного высокой скорости обработки данных при одновременном управлении нарядами. Необходима дальнейшая автоматизация рабочих мест и интеграция систем видеонаблюдения «Безопасный город» напрямую в мониторы дежурных частей для оперативного визуального контроля обстановки [7].

2. Проблемы взаимодействия при чрезвычайных ситуациях. Несмотря на наличие ЦОУ (Центров оперативного управления), координация между различными ведомствами (МВД, МЧС, ГКНБ) в условиях резкого осложнения обстановки иногда требует избыточного времени на согласование. Для решения данной проблемы необходимо проведение

регулярных совместных командно-штабных тренировок и создание единых межведомственных каналов защищенной цифровой связи [10: 382].

3. Специфика работы с доставленными лицами. Обеспечение раздельного содержания и соблюдение прав человека в условиях старых зданий ОВД, не всегда соответствующих современным стандартам КВД и ИВС. Поэтому необходима модернизация материально-технической базы дежурных частей, приведение помещений для содержания лиц в соответствие с международными стандартами и требованиями национального законодательства [13: 44].

4. Фактор психоэмоционального выгорания. Работа в режиме 24/7, постоянный поток криминальной информации и высокая ответственность приводят к накоплению профессиональной усталости у личного состава дежурных смен. Как показывает практика, без своевременной психологической разгрузки снижается скорость принятия решений и притупляется бдительность. Поэтому внедрение в штатное расписание дежурных частей (или ЦОУ) психолога оперативного реагирования, проведение обязательных занятий по эмоциональной саморегуляции и введение краткосрочных "технических перерывов" для восстановления концентрации внимания в ночное время»[21].

5. Дефицит профессиональных кадров. Нехватка квалифицированных оперативных дежурных и следователей, способных работать в сложных информационных системах (ЕРП, ЕРПн), приводит к тому, что нагрузка на действующих сотрудников возрастает многократно. Зачастую на местах не хватает навыков для оперативной квалификации преступлений, что затягивает процесс регистрации. Необходимо пересмотр системы наставничества, введение обязательной стажировки для молодых сотрудников в ЦОУ и повышение денежного довольствия для операторов дежурных смен с целью снижения текучести кадров» [7].

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что дежурная часть является ключевым звеном в системе органов внутренних дел Кыргызской Республики. Именно от профессионализма и оперативности дежурной смены зависит эффективность реализации принципа неотвратимости наказания и уровень доверия населения к милиции.

Деятельность дежурных частей сегодня — это сложный механизм, сочетающий в себе функции оперативного штаба, регистрационного центра и узла связи. Дальнейшее совершенствование этой деятельности должно идти по пути цифровизации служебных процессов, укрепления правовых гарантий прав граждан при доставлении в органы внутренних дел и повышения технической оснащенности дежурных нарядов. Реализация предложенных

мер позволит дежурным частям более эффективно выполнять задачи по защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Закон Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел Кыргызской Республики» 11 января 1994 года №1360-ХП
3. Закон Кыргызской Республики “О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики” от 25 июля 2019 года №102.
4. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о Едином реестре правонарушений» от 11 декабря 2025 года № 803.
5. Тимофеев С. В. Особенности сбора оперативно-розыскной информации: международная и отечественная практика / С. В. Тимофеев, Д. Н. Лузько // Журнал Криминалистика: Вчера, сегодня, завтра – 2022. – № 3. – С. 138.
6. Временное положение о Едином реестре преступлений и проступков: утв. постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 дек. 2018 г. № 602 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/46-501/edition/919740/ru> (дата обращения: 20.04.2026).
7. Постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 24 марта 2025 г. № 141 «Об утверждении Положения о Едином реестре преступлений» // Официальный сайт Правительства Кыргызской Республики. –URL: <https://www.gov.kg/ru/post/s/25102...> (дата обращения: 18.04.2026).
8. Егорушин Н.В. Преступления, имеющие общественный резонанс / Н.В. Егорушин // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-imeyuschie-obschestvennyu-rezonans> (дата обращения: 20.04.2026).
9. Батурин В.Ю. «Основные принципы деятельности следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании преступлений» Вестник экономики, управления и права. 2024. Т.17, №4, 55-59 стр.
10. Красинская Е.С. «Актуальные вопросы комплектования дежурных частей территориальных органов внутренних дел» Право и Управление № 5-2024г. 379-382 стр.

11. Блинов С.Ю. «Действия дежурного диспетчера по сигналам оповещения» Конспект НФГО. Специальная подготовка Звено связи 2-3 стр.
12. Приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурных частях территориальных органов МВД России после доставления граждан» (ред. от 10.08.2020). Раздел III «Обязанности оперативного дежурного перед размещением лиц, доставленных в дежурную часть, в помещения для задержанных». – URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-mvd-rossii-ot-30042012-n-389/prilozhenie/iii/> (дата обращения: 18.04.2026).
13. Галеев Н.В., В.В.Казаченок «Обеспечение законности при осуществлении прав и обязанностей полиции после доставления граждан в дежурную часть органа внутренних дел» Ученые записки Казанского юридического института МВД России 2022 Том 7 № 1 (13). — 36-44 стр.
14. Савушкин С.М. «Вопросы отдельного содержания изолированных лиц в праве лишения свободы» Вестник Волгоградской Академии МВД России № 4 (63) 2022г. 30 стр.
15. Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания органов внутренних дел Кыргызской Республики: Утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 февр. 2006 г. № 57 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/51-352/edition/585714/ru> (дата обращения: 19.04.2026).
16. Туранцев Д.С. «Организация пропускного режима – первый шаг к обеспечению безопасности и конфиденциальности информации» Практическое пособие / Д. С. Туранцев. — Москва: [Издательство], 2024. — 249 с.
17. Правила оборота служебного и гражданского оружия и боеприпасов к нему в Кыргызской Республике: утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 ноября 2001 г. № 721. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/51-223/edition/977275/ru> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст: электронный.
18. Закон Кыргызской Республики от 13 декабря 2022 года № 118 «О пожарной безопасности» (ред. от 16.01.2024) // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3236/edition/1855/ru> (дата обращения: 19.04.2026). – Текст: электронный.
19. Типовая инструкция по делопроизводству в Кыргызской Республике: Утв. Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 марта 2020 г. № 120 // Централизованный банк данных правовой

информации Кыргызской Республики. – URL:
<https://cbd.minjust.gov.kg/157490/edition/18729/ru> (дата обращения:
19.04.2026). – Текст: электронный.

20. А. Д. Ульянов, И. Ю. Захватов, У. К. Болдырев. «Оперативная обстановка: Понятие, Анализ, Прогноз» Учебное пособие Москва – 2020г. 10-23 стр.

21. Уразаева Г.И. Социально-правовые и психологические вопросы оптимизации деятельности сотрудников дежурной части во время рабочей смены (на примере оперативного дежурного) // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2025. — Т. 16, № 3. — С. 57–65. — DOI: 10.24412/2305-3799-2025-15709. — URL: <https://vestnikkui.ru/ru/nauka/article/104639/view> (дата обращения: 20.04.2026).

Касымов Талгар Джолочуевич

*Кыргыз-Орус Славян университетинин юридикалык факультетинин
соттук экспертиза кафедрасынын доценти
юридикалык илимдердин кандидаты*

Касымов Талгар Джолочуевич

*доцент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета КРСУ
кандидат юридических наук,
Kasymovtdk@gmail.com
+996 772 215 391*

Kasymov Talgar Dzholochuevich

*Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Forensic Examination
Faculty of Law, B. Yeltsin Kyrgyz Russian Slavic University
Kasymovtdk@gmail.com
+996 772 215 391*

УДК: 343.98

**КЫЛМЫШТАРДЫ АНЫКТООНУ ЖАНА ИЛИКТӨӨНУ КОЛДОО
ҮЧҮН КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК ОДОРОЛОГИЯНЫ ИШТЕП
ЧЫГУУ**

РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

DEVELOPMENT OF FORENSIC ODOROLOGY TO SUPPORT CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

Аннотация. Бул макалада кылмыштарды аныктоону жана тергөөнү колдоо үчүн криминалистикалык одорологиянын абалы, кыйынчылыктары жана өнүгүү келечеги боюнча учурдагы илимий адабияттарга сереп салынат. Автор кылмышкерлерди аныктоо үчүн жыт издерин аныктоого, алып коюуга, сактоого жана колдонууга адистешкен криминалистикалык илимдин өзүнчө тармагынын келип чыгышын изилдейт. Ошондой эле автор одорология жана олфактроника жаатындагы жаңы ачылыштарга байланыштуу криминалистикалык одорологиянын өнүгүшүнө туш болгон маселелердин жана кыйынчылыктардын кеңири чөйрөсүн белгилейт.

Негизги сөздөр: одорология, олфактроникалар, жыттар, криминалистикалык экспертиза, жыт калдыктары, одорологиялык изилдөө.

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор современной научной литературы по вопросам состояния, проблем и перспектив развития криминалистической одорологии для поддержки в раскрытии и расследовании преступлений. Автор рассматривает предпосылки зарождения в криминалистике отдельной отрасли, специализирующейся на обнаружении, изъятии, хранении и использовании запаховых следов с целью идентификации преступника, а также очерчивает круг проблем и вызовов развития криминалистической одорологии, связанных с новыми открытиями как в области одорологии, так и с олфактроникой.

Ключевые слова: одорология, олфактроника, запахи, криминалистическая экспертиза, запаховые следы, одорологическое исследование.

Abstract. This article provides a review of the current scientific literature on the status, challenges, and prospects for the development of forensic odorology to support crime detection and investigation. The author examines the origins of a separate branch of forensic science specializing in the detection, seizure, storage, and use of odor traces for criminal identification. The author also outlines the range of issues and challenges facing the development of forensic odorology, related to new discoveries in both odorology and olfactronics.

Key words: odorology, olfactronics, odors, forensic examination, odor traces, odorological research.

Запах, как свойство веществ (человека или объекта), ощущаемое посредством хеморецепции — способности организма воспринимать химические стимулы в окружающей и внутренней среде и реагировать на

них, — имеет огромное значение в жизни человека, так как влияет на жизненно важные физиологические функции организма (дыхание, пищеварение, коммуникацию через феромоны — посредством выделения пахучих веществ), поведение, эмоциональные реакции, принятие решений, сигнализирует об опасности и сохраняется в памяти, позволяя воспроизводить информацию о событиях прошлого.

Историки отмечают, что идентификацией, распознаванием, интерпретацией и классификацией запахов человечество стало заниматься, начиная с античных времён, что имело решающее значение для выживания: в пещере Шанидар (Ирак, 60 000 лет до н.э.) неандертальцы использовали ароматические растения в погребальных практиках, в Древнем Египте и Греции запахи применяли для лечения, олицетворяя их с «потом богов», в Вавилонской Месопотамии 1200 лет до н.э. первая женщина-химик Таппути приступила к дистилляции, фильтрации и смешиванию запахов с целью системного использования ароматов [1]. С расцветом научных знаний в XVIII–XX веках, сменяя древние представления о запахах, зарождается наука, связывающая запах с химической структурой и восприятием. Её прогресс, в особенности возникновение ольфакторной психофизики на основе работ нидерландского физиолога Хендрика Звардемакера в 1895 году, способствовал появлению первых криминалистических опознавательных таблиц запахов [2].

В 1991 году американские исследователи Ричард Аксель и Линда Бак сделали революционное открытие (за которое были удостоены Нобелевской премии 2004 года по физиологии и медицине) о взаимодействии рецепторов обоняния и химических свойств молекул, генерирующих широкую палитру сигналов, формирующих уникальный «отпечаток» каждого запаха, по которому его можно узнать [3].

В XX веке потребность в повышении эффективности борьбы с преступностью стимулировала развитие новых методов раскрытия и расследования преступлений, что способствовало формированию отдельной научной отрасли — криминалистической одорологии, направленной на изучение запахов и механизма их образования, средств обнаружения, изъятия, хранения и использования запаховых следов с целью идентификации преступника и расследования преступлений.

Значительный вклад в развитие криминалистической одорологии внес исследовательский коллектив, работавший в СССР в 60-х годах прошлого века под руководством профессора А. И. Винберга, который разработал метод судебно-одорологической экспертизы, включающий сбор запаховых следов и идентификационный анализ [4].

В 2003 году в Центре нейробиологических исследований в Лионе (Франция) была разработана методика использования специально обученной собаки для сравнения человеческого запаха, собранного с предмета, найденного на месте преступления, с запахами нескольких людей, включая подозреваемого или жертву [5]. Этот метод стал широко применяться в полицейских расследованиях для установления факта присутствия человека на месте преступления.

Интенсивное развитие естественных и технических наук (химии, биологии, нейрофизиологии, физики, цифровых технологий и др.) способствует формированию в криминалистической одорологии нескольких исследовательских областей, среди которых — медицинская, криминалистическая и психологическая. При этом одорология, изучающая запахи (от латинского «*odoro*» — пахнуть и греческого «*logos*» — учение), тесно взаимодействует с ольфактроном — наукой о чувстве обоняния (от латинского слова «*olfactus*» — обоняние), исследующей психофизиологическую природу восприятия запаха [6].

Как следствие, с целью раскрытия и расследования преступлений с помощью криминалистической одорологии стали использоваться различные методы изучения запаха, в том числе химический анализ и синтез, изучающие молекулярную структуру и состав пахучих веществ; биологический метод, рассматривающий процесс размножения молекул запаха живыми организмами; физический метод, включающий масс-спектрометрию, газовую и бумажную хроматографию, хроматографию-спектрометрию, инфракрасную спектрометрию, метод подвижных ионов и метод аэрозольно-криогенной концентрации [7].

С другой стороны, современные учёные направили своё внимание на изучение психофизиологической природы ощущений обоняния, что сподвигло на попытку создать электронный аналог системы обоняния человека — «электронный нос». Несмотря на то, что обонятельная система человека считается наиболее важным и эффективным аналитическим инструментом для оценки запахов, существует потребность в более объективных методах, которые бы имитировали нашу биологическую систему [8]. Он используется для таких криминалистических нужд, как выявление взрывчатки, дыма, наркотиков, загрязнений в окружающей среде и т.д. Совсем недавно на вооружение полиции в США поступил специальный детектор, предназначенный для нахождения мёртвого тела по запаху, так как после смерти человека тело, разлагаясь, производит запахи, которые не всегда может определить человеческий нос или специально натренированная собака [9]. Исследовательская группа, включающая учёных Германии,

Израиля и Финляндии, разработала высокотехнологичный сенсорный датчик, который по запаху тела и пота, анализируя летучие органические соединения, диагностирует болезни [10]. Учёные из Беларуси разработали ольфакторный прибор — наносенсор для химического анализа воздуха и других газовых сред, направленный на предотвращение аварий на космических кораблях и подводных лодках [11].

В Кыргызстане наиболее распространённой технологией криминалистической идентификации запахов является использование специализированных собак-детекторов. По данным МВД КР, в 2023 году с помощью служебно-розыскных собак Кинологическим центром раскрыто более 100 преступлений, связанных с распространением наркотиков, кражами и разбоями [12].

Опознавание запахов с помощью обученных собак и сравнение их образцов с места преступления с образцами запахов подозреваемых является на сегодняшний день юридически признанным и научно обоснованным методом криминалистической экспертизы во многих странах.

Новейшие методы сбора и сохранения запаховых следов, такие как адсорбция, аспирация или термовакуумная десорбция, позволяют связывать подозреваемых с местами преступлений и с помощью специальных средств сохранять запаховые следы до пяти лет.

Современные исследователи также работают над усовершенствованием метода анализа уникальной сигнатуры человеческого запаха, действующей как «запаховый отпечаток», наподобие штрих-кода, для идентификации личности с целью установления связи с преступлением.

Однако, несмотря на активное развитие криминалистической одорологии, исследователи выделяют ряд актуальных проблем, связанных с ее применением. Одной из острых проблем является техническое обеспечение сбора и сохранения запаховых проб или предметов со следами запаха. Итальянские учёные Бартоли и др., проведя исследование по динамической ольфактометрии, отмечают, что образцы запахов трудно хранить из-за их нестабильности, что требует быстрого времени анализа (до 30 часов), к тому же ольфактометрия слишком трудоёмка и довольно дорога, а частота и продолжительность анализа ограничены [13].

Анализ запахов сталкивается со значительными проблемами, касающимися научной проверки и стандартизации, среди них — отсутствие согласованных рекомендаций, трудности в идентификации специфических запаховых сигнатур среди тысяч летучих органических соединений и потенциальное загрязнение.

Ещё одной технической проблемой эксперты считают ограничения в

надёжности, стоимости и сроках службы собак-детекторов, несмотря на высокую чувствительность, позволяющую успешно решать задачи раскрытия и расследования преступлений с использованием одорологического метода. По приблизительным данным, стоимость подготовки и использования одной служебно-розыскной собаки достигает более 50 тысяч долларов в год, при этом их рабочее время ограничено 8–9 годами. Кроме того, в их использовании существуют ложные срабатывания, проблемы с допустимостью доказательств в суде, так как они подвергаются тщательному анализу и часто оспариваются из-за вопросов неточности, что связано с трудностями в откалибровке их способностей и преобразовании их в научные данные [14].

Отдельной проблемой стоит этический аспект одорологической экспертизы, которую некоторые эксперты считают унижающей человеческое достоинство [15]. Они обращают внимание на то, что при сборе запахов или при обращении к образцам человеческих запахов может нарушаться конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни. Например, при экспертизе может быть обнаружена информация о здоровье человека, определяться этническая, половая или возрастная принадлежность. Поэтому экспертам-криминалистам рекомендуется, соблюдая профессиональную этику и компетентность, работать в рамках поставленных криминалистических задач, избегая выхода за их пределы. Эксперты также обращают внимание на возможность субъективных условий при работе с собаками, которые могут подвергаться влиянию человека (дрессировщика) и других внешних факторов и воздействий.

И, наконец, важной проблемой криминалистической одорологии является возможность повышения её эффективности и надёжности, для чего требуются многочисленные лабораторные и эмпирические исследования. В настоящее время работа таких лабораторий ограничена из-за недостатка целевого финансирования, нехватки специалистов, обладающих специальными знаниями, специализированных инструментов и современного оборудования для проведения комплексных исследований, непостоянного объёма работы, что, в итоге, влияет на целесообразность государственной поддержки специализированных лабораторий криминалистической одорологии.

Кроме того, во многих странах отсутствуют специализированные органы по сертификации данного вида экспертизы. Сотрудники правоохранительных органов и юристы часто не осведомлены о потенциале одорологических доказательств, что приводит к недостаточному использованию этой области.

В заключение следует отметить, что развитие одорологической

криминалистики является перспективным направлением, поскольку:

— предлагает высокочувствительный метод, основанный на научных данных, позволяющий связать подозреваемых лиц с местом преступления при отсутствии традиционных доказательств (отпечатков пальцев, анализа крови, волоса, ДНК и др.);

— используется в разных областях, в том числе для идентификации преступников, определения смерти по запаху, поиска контрабанды, взрывчатки, наркотиков, газов, обнаружения выживших после стихийных бедствий;

— развитие специализированных «библиотек» запахов и усовершенствование протоколов обнаружения, изъятия, хранения и использования запаховых следов делают одорологическую криминалистику всё более признанным надёжным методом идентификации преступника и расследования преступлений.

Список использованной литературы:

улимов К. Т., Криминалистическая одорология: кинологический подход. — М.: Институт Наследия, 2019. — 312 с.

archal S, Bregeras O, Puaux D, Gervais R, Ferry B. Rigorous Training of Dogs Leads to High Accuracy in Human Scent Matching-To-Sample Performance. PLoS One, 2016. [Электронный ресурс] — URL: MC4749222/ (дата обращения: 10.02.2026).

таровойтов, В. И. Запаховые следы участников происшествия: обнаружение, сбор, организация исследования: метод. рекомендации / В. И. Старовойтов, К. Т. Сулимов, В. В. Гриценко. – М., 1993.

евашова О. В. Применение метода криминалистической одорологии при раскрытии и расследовании преступлений: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы государства и права. 2023. №28. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-kriminalisticheskoy-odorologii-pri-raskrytii-i-rassledovanii-prestupleniy-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 15.02.2026).

итников, А. И. Некоторые аспекты применения мультисенсорных систем в процессе выявления веществ, оборот которых запрещен или ограничен на территории Российской Федерации / А. И. Ситников, С. В. Берлёв. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 4 (84). — С. 318-319.

[Электронный ресурс] — URL: <https://moluch.ru/archive/84/15694>. (дата обращения: 15.02.2026).

rown A., Lamb E., Deo A., Pasin D., Liu T., Zhang W., Su S. The use of novel electronic nose technology to locate missing persons for criminal investigations. *iScience*, Volume 26, Issue 4, 2023. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589004223004303>. (дата обращения: 15.02.2026).

im C, Raja IS, Lee JM, Lee JH, Kang MS, Lee SH, Oh JW, Han DW. Recent Trends in Exhaled Breath Diagnosis Using an Artificial Olfactory System. *Biosensors (Basel)*. 2021. [Электронный ресурс] — URL:

Савко С. Белорусские ученые создали наносенсор для предотвращения аварий на подводных лодках и космических кораблях. [Электронный ресурс]/ С

.

Пресс-служба МВД КР. В 2023 году сотрудники Кинологического центра СБНОН МВД активно участвовали в оперативных мероприятиях по обнаружению наркотических средств. [Электронный ресурс]/ Вебсайт МВД КР. – 2024. – URL: <https://mvd.gov.kg/rus/news/2771> (дата обращения: о

rattoli, M.; Gennaro, G.; Pinto, V.; Loiotile, A.D.; Lovascio, S.; Penza, M. Odour Detection Methods: Olfactometry and Chemical Sensors. *Sensors* 2011, 11, 5290-5322. – URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/11/5/5290> (дата обращения:

Бяконова О.Г. Судебная экспертиза запаховых следов: генезис и современное состояние. Памяти В.И. Старовойтова. Теория и практика судебной экспертизы. 2024;19(3):79-87. [Электронный ресурс] – URL: Т

Алженко Н. И., Гуськова Д. А. Этический аспект проблематики криминалистической одорологии // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. №10-3. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskiy-aspekt-problematiki-kriminalisticheskoy-odorologii> (дата обращения: 15.02.2026).

2

В

Г

2

Г

.

Н

К

К

Р

Койчуманова Жылдыз Навасбековна
Киргизбаева Аида Рысбековна
КРнын ИИМдин Академиясынын
тилге даярдык кафедрасынын окутуучулары
koichumanova.zhyldyz@bk.ru, aika-rysbekova@mail.ru

Койчуманова Жылдыз Навасбековна
Киргизбаева Аида Рысбековна
преподаватели кафедры языковой подготовки
Академии МВД Кыргызской Республики
koichumanova.zhyldyz@bk.ru, aika-rysbekova@mail.ru

Koychumanova Zh., Kirgizbaeva A.
Lecturers of the Department of Language Training
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
koichumanova.zhyldyz@bk.ru, aika-rysbekova@mail.ru

УДК 74.00.1

**УКУК КОРГОО ЖОЖДОРУНУН КУРСАНТТАРЫН КЕСИПТИК
ЖАКТАН ДАЯРДОО, ПЕДАГОГИКАЛЫК МАСЕЛЕ КАТАРЫ**

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ ВУЗОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА**

**PROFESSIONAL TRAINING OF CADETS OF LAW
ENFORCEMENT HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A
PEDAGOGICAL ISSUE**

Аннотация. Бул макалада укук коргоо ЖОЖдорунун курсанттарын кесиптик жактан даярдоонун педагогикалык негиздери, мазмуну жана өзгөчөлүктөрү каралат. Кесиптик даярдоо процесси болочок кызматкерлердин теориялык билимдерин, практикалык көндүмдөрүн, моралдык-укуктук баалуулуктарын жана психологиялык туруктуулугун калыптандырууга багытталган комплекстүү педагогикалык маселе катары талданат. Изилдөөдө укук коргоо тармагындагы адистерди даярдоодо билим берүүнүн сапатын жогорулатуу, кесиптик компетенттүүлүктү өнүктүрүү жана кызматтык милдеттерди аткарууга даярдык деңгээлин көтөрүү маселелери негизделет.

Негизги сөздөр: укук коргоо ЖОЖдору, курсанттар, кесиптик даярдоо, педагогикалык маселе, компетенттүүлүк, кесиптик компетенция, тарбия процесси, практикалык даярдык, инновациялык окутуу ыкмалары.

Аннотация. В статье рассматриваются педагогические основы, содержание и особенности профессиональной подготовки курсантов вузов правоохранительной направленности. Процесс профессиональной подготовки анализируется как комплексная педагогическая проблема, направленная на формирование теоретических знаний, практических

навыков, морально-правовых ценностей и психологической устойчивости будущих сотрудников. В исследовании обосновываются пути повышения качества образования, развития профессиональной компетентности и уровня готовности к выполнению служебных обязанностей в сфере правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: вузы правоохранительной направленности, курсанты, профессиональная подготовка, педагогическая проблема, компетентность, профессиональная компетенция, воспитательный процесс, практическая подготовка, инновационные методы обучения.

Abstract. *The article examines the pedagogical foundations, content, and specific features of professional training of cadets in law enforcement higher educational institutions. The process of professional training is analyzed as a comprehensive pedagogical issue aimed at developing theoretical knowledge, practical skills, moral and legal values, and psychological stability of future officers. The study substantiates ways to improve the quality of education, enhance professional competence, and increase the level of readiness to perform official duties in the field of law enforcement.*

Keywords: *law enforcement higher education institutions, cadets, professional training, pedagogical issue, competence, professional competency, educational process, practical training, innovative teaching methods.*

Кыргыз Республикасынын Ички иштер министри (мындан ары - КР ИИМ) милициянын генерал-лейтенанты У.О. Ниязбеков өзүнүн «Кыргыз милициясына 100 жыл» майрамына карата куттуктоосунда мындай деп белгиледи: «Бул майрамды майрамдоо сыймыктануу үчүн гана эмес, ошондой эле артка кылчайып, басып өткөн жолду, жетишкендиктерди жана Кыргызстан элине кызмат кылуунун бир кылымында алынган сабактарды баалоого мүмкүндүк берген маанилүү этап болуп саналат [2]. Ошол салтанатта белгиленгендей 1924-жылы негизделгенден кыргыз милициясы татаал жана ардактуу өнүгүү жолун басып өтүп, өлкө жарандарынын коопсуздугун камсыз кылып келет, убакыт өткөн сайын анын милдеттери барган сайын ар түрдүү жана татаал болуу менен ИИМдин кызматкерлери тарабынан кайратмандыкты гана талап кылбастан, элге берилгендик, коомдук тартипти жана инсандын керт башын сактоодо жан аябастык менен кызмат кылып келишти.

Элдик Курултайдын Катчылыгынын жетекчиси, КР Жогорку Кеңешинин экс-депутаты, КР эмгек сиңирген юристи, милициянын отставкадагы генерал-лейтенанты М.Ю. Абдылдаев белгилегендей «...бүгүнкү күндө ички иштер органдарынын кызматкерлери мурунку муундардын тажрыйбасын өзүнө сиңирип, укук тартибин сактоочулардын калыптанган салттарын улантып жаткан профессионалдардын ынтымактуу жамааты» болуп эсептелет [1].

Демек, 100 жылдан бери өз ишмердүүлүгүн өркүндөтүп, замандын чакырыктарына жараша өзгөрүп келе жаткан милиция органдарында иштөөгө багыт алган курсанттарды кесиптик жактан даярдоонун педагогикалык негиздери жана инновациялык жолдорун илимий теориялык жактан изилдөө убакыт келип жетти. Бул жердеги эң маанилүү нерсе тартип менен мыйзамдуулукту орнотуудагы алгачкы кадамдардан баштап, бүгүнкү күндө жарандардын коопсуздугун камсыз кылууну көздөгөн коом сакчыларынын кесиптик жактан даярдыгы кандай болуш керек деген маселе жатат.

Кыргыз милициясы кесипкөйлүктүн жана натыйжалуулуктун жаңы деңгээлине жетти, бирок жаңы милдеттер жана максаттар системалуу түрдө коюлуп жатат (мыйзамдуулукту чыңдоо, жарандык укуктарды жана эркиндиктерди коргоо, калктын укук коргоо органдарына болгон ишенимин жогорулатуу боюнча ишти улантуу).

2024-жылдын 26-апрелинде ИИМдин конференц-залындагы салтанатта төмөнкүлөр белгиленди: - «Өлкөдө ИИО үчүн кадрларды даярдоону камсыз кылган негизги окуу жайлар ИИМдин Академиясы жана Республикалык окуу борбору болуп саналат; - ИИОдо кесипкөй жана квалификациялуу курам менен толукталбаса, жогорку натыйжаларга жетишпейт; - профессордук-окутуучулук курам жана окуу жайлардын жетекчилери кадрларды даярдоо жаатында натыйжалуу иштеп, республикалык деңгээлде таанылууга татыктуу илимий-изилдөө иштеринде жетишкендиктерге жетишиши керек» [2].

Жогоруда белгиленгендер КР укук коргоо ЖОЖдорунун курсанттарын кесиптик жактан даярдоо, педагогикалык маселе катары кароо, ИИОдо иштөө үчүн даярдалып жаткан курсанттардын кесиптик жактан даярдыгын заманбап социалдык талаптарга жооп берүүсүн педагогика илиминин атайын предмети катары изилдөө керектиги жөнүндө кабар берет.

Заманбап санариптик технологиялар учурда адамдын жашоо ишмердүүлүгүнүн ар кайсы тармактарына киргизилип жаткандыктан, Кыргызстандын окуу жайларынын программалары да заманбап талаптарга ылайык келиши керек. Угуучулар (курсанттар) тийиштүү сапаттуу билим алышы керек, өзгөчө көңүл ИТ-технологиялар тармагындагы адистерди даярдоого бурулушу керек (окутуу шаблондуу болбошу керек). Ошентип, азыркы реалдуулуктар жогорку кесипкөйлүккө, чеберчиликке жана жоопкерчиликке ээ инсанды тарбиялоо зарылдыгынан Кыргызстандын ведомстволук окуу жайлары билимдин сапатына өзгөчө көңүл бурушу керек, башкача айтканда, ИИМ ЖОЖдорунун курсанттарын кесиптик даярдоодо жаңы баскыч талап кылынат: дүйнө таанымдын, кесиптик сапаттардын жана

көндүмдөрдүн жогорку деңгээлде калыптаныш маселелери алдыга чыгат.

Профессор Асипова Н.А. нын пикири боюнча: «Кыргызстандын улуттук стратегиясынын негизги аспектилеринин бири билимдүү адамдын кандайдыр бир культуун түзүү болуп саналат. Мамлекет билим берүүнүн бардык баскычтарын чыңдоого, дене тарбияны, туура тамактанууну өнүктүрүүгө, экологияны сактоого, ар бир жарандын жана ар бир үй-бүлөнүн татыктуу жашоо деңгээлин камсыз кылууга адам ден соолугунун негизги факторлору катары өз көңүлүн топтойт» [5].

Укук коргоо ЖОЖдорунун курсанттарын кесиптик жактан даярдоо, педагогикалык маселе катары кароо жалпы эле кесипкөйлүктүн өнүгүшүнө байланыштуу илимий иштерди изилдөө керектигин, айрыкча чет элдик жана ата мекендик окумуштуу-авторлордун педагогикалык, психологиялык, социологиялык жана философиялык эмгектеринде «кесипкөйлүк» түшүнүгүнүн калыптанышы кесиптик ишмердүүлүк жөнүндөгү ой тутумдарды биздин изилдөөнүн контекстинде талдоо талабын койду.

Бул өңүттө жүргүзүлгөн талдоо тарыхта эмгек жөнүндөгү илимий маалыматтар социалдык-гуманитардык илимдердерде кеңири экендиги жөнүндө кабар берет. Аталган проюблемага байланыштуу темага психологдор Карпов А.В., Конева Е.В., Маркова Е.В., Мышкин И.Ю., Орел В.Е. мындай деп ырасташат: «...байыркы доорлордо адамдар өздөрү менен өз ара аракеттенүүгө туура келген айлана-чөйрөнүн объектилерин өзгөртүү менен, өз ишмердүүлүгүнүн натыйжалуулугун кыйла жогорулата алаарын түшүнүшкөн» [6].

Эмгектин коомдук бөлүнүшү менен шартталган кесиптик ишмердүүлүктүн маңызын жана негиздерин аныктоонун ар түрдүү ыкмалары М. Вебер, Э. Дюркгейм жана К. Маркс тарабынан негизделген. Коомдук эмгек бөлүштүрүүсүнүн тарыхый жактан калыптанган формалары белгилүү бир, башка түрдөгү кесиптик ишмердүүлүктү аткара алган адистерге болгон социалдык муктаждыкты жараткан [Цвык В.А., 2014]

Профессионалдык ишмердүүлүктүн психологиялык аспектилери С.М. Богословский, Л.С. Выгодский, А.Н. Леонтьев, Э. Мейо, И.И. Рихтер, С.Л. Рубинштейн, Ф. Тейлор, Н.А. Шевалев сыяктуу окумуштуулардын илимий эмгектеринде белгиленген.

Кийинчерээк профессионализмдин жана кесиптик ишмердүүлүктүн негиздери жөнүндөгү түшүнүктөрдүн калыптанышы В.А. Бодров, В.Ф. Венда, И.А. Галактионов, Г.М. Зараковский, В.П. Зинченко, А.А. Крылов, Н.Д. Левитов, Б.Ф. Ломов, В.Д. Суходольский, В.А. Понаморенко, В.С. Рубахин, В.Д. Шадриков ж.б. илимий изилдөөлөрүнүн алкагында берилген [2].

«Кесип» терминге мааниси боюнча эң жакыны «квалификация» категориясы болуп саналат, анткени көбүнчө ар кандай адистикти, кесипти, сапатты же белгилүү бир ишти ишке ашыруу үчүн зарыл болгон көндүмдү, конкреттүү тапшырмаларды (милдеттерди) аткаруу шартын камтып турат. Ошону менен катар «квалификация» түшүнүгү комплекстүү тестирилөөлөр, тренингдер жана апробациялар катары каралат, алар аларды өздөштүргөн адамга расмий документ (диплом) берүүгө жана/же окууну аяктагандан кийин тиешелүү даражаны ыйгарууга мүмкүндүк берет.

«Адистик», «адистешүү», «квалификация» сыяктуу категориялардын «кесип» термини менен катышы жана өз ара байланышы өзгөчө, жалпы жана жекенин диалектикасынын негизинде аныкталат (башкача айтканда, адистик, адистешүү жана квалификация – кесиптин жалпы компоненттери болуп саналат, анын айрым жактарын мүнөздөйт).

Ошентип, адистик өзгөчө категориясына туура келет жана бир кесиптин чегиндеги иштин түрүн билдирет; адистешүү жекечелик катары ар кандай адистиктин чегиндеги белгилүү бир уюмду, кесиптик ишмердүүлүктүн формасын көрсөтөт, ал эми квалификация тиешелүүлүгүнө жараша адистин (профессионалдын, анын профессионализмдин) даярдык деңгээлин, сапатын жана чеберчилигин чагылдырып турат.

Заманбап адамды чыныгы илимий түшүнүү — бул анын гуманисттик маңызын, заманбап цивилизацияга шайкеш келүү жөндөмдүүлүгүн жана ошол цивилизация менен жуурулушуусун ачык көрсөтүү болуп эсептелет. Мындай жуурулушууга жетүү үчүн адам эки кубаттуу ички тирөөчкө ээ болушу керек: биринчиси — өмүрүн арнаган эмгек ишмердүүлүгүндөгү кесипкөйлүк; экинчиси — гуманисттик адеп-ахлактык сапаттар.

Учурда «кесипкөй» жана «кесипкөйлүк» түшүнүктөрү билимдин ар кыл тармактарында колдонулуп, алардын мазмуну междисциплинардык мүнөзгө ээ экендиги байкалат. Бул түшүнүктөрдүн ар кандай илимий багыттарда колдонулуш өзгөчөлүктөрүнө төмөндө кенири токтолуп өтүлөт.

С.А. Дружилов «профессионализм» термининин салттуу трактовкасын карманат, аны төмөнкүдөй түшүндүрөт:

- «профессионализм-татаал ишмердүүлүктү системалуу, ишенимдүү, натыйжалуу жана ар түрдүү шарттарда аткарган адамдардын өзгөчө касиети; - ошондой эле профессионализм төмөнкүдөй аныкталышы мүмкүн: «кесиптик компетенттүүлүктү, адеп-ахлакты, демилгени, чеберчиликти жана инсандын өзүн-өзү өнүктүрүү жана өзүн-өзү оңдоо жөндөмдүүлүгүн камтыган инсандын интегративдүү туруктуу касиети» [5].

Е.А. Климова профессионализмди: «инсандын өзгөчө психологиялык абалы катары түшүнөт жана аны жөн гана билимдин жаңы жогорку деңгээли

жана адамдын бул ишмердүүлүк чөйрөсүндөгү натыйжалары катары эмес, адамдын аң-сезиминин жана психикасынын конкреттүү системалык уюму катары карайт...» [7].

Жогоруда айтылгандардан көрүнүп тургандай, профессионализм көп учурда инсандык мүнөздөмө жана касиет катары каралат. Ошол эле учурда, профессионализм — бул заманбап коомго таандык көрүнүш болуп эсептелет жана ал ар кандай кесиптик ишмердүүлүктүн түрлөрүнүн өз ара байланышы катары түшүндүрүлүшү мүмкүн. Бул үчүн төмөнкү шарттар сакталышы керек:

1. **Кесиптик билимдин жана көндүмдөрдүн жетиштүү деңгээли** – адис өз тармагында терең билимге жана практикалык көндүмдөргө ээ болушу керек.

2. **Мотивация жана жоопкерчилик** – профессионал өз ишине жогорку деңгээлде жоопкерчилик менен мамиле кылып, кесибин өнүктүрүүгө ички түрткүгө ээ болушу зарыл.

3. **Этикалык жана моралдык принциптерди кармануу** – адистин ишмердүүлүгү коомдук жана кесиптик этикага ылайык келиши керек.

4. **Өз алдынча өнүгүү жана үзгүлтүксүз билимин жогорулатуу** – профессионализмдин маанилүү белгиси — бул үзгүлтүксүз өзүн-өзү өнүктүрүү, жаңы билимдерди өздөштүрүү.

5. **Иштин натыйжалуулугу жана сапаты** – кесиптик ишмердүүлүктүн жогорку сапаты жана натыйжалуу жыйынтыктары камсыз болушу зарыл.

Жогоруда айтылгандардын баарына карабастан, учурда Кыргызстанда ведомстволук жогорку окуу жайларындагы курсанттарды кесиптик-адептик даярдоонун ар кандай аспектилерин, заманбап мамлекеттик билим берүү стандарттарынын жана тиешелүү нормативдик-укуктук актылардын талаптарын эске алуу менен, комплекстүү жана системалуу түрдө изилдеген илимий иштер жетишсиз. Ушуга байланыштуу, ведомстволук окуу жайларда курсанттарды кесиптик-адептик даярдоодо чет өлкөлүк тажрыйбаны изилдөөгө жана аны натыйжалуу түрдө адаптациялап, практикага киргизүүгө объективдүү зарылчылык пайда болууда.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Абыласынова Г.И. Кыргыз Республикасынын жогорку педагогикалык билим берүү системасындагы инновациялык процесстер / Г.И. Абыласынова // Ысык-Көл университетинин кабарчысы. – 2015. – № 39. – 1–9-беттер.

2. Абдылдаев М.Ю. Кыргыз милициясынын 100 жылдыгы / М.Ю. Абдылдаев // «Кыргыз милициясы кылымдын чегинде 100 жыл» журналы, Бишкек – 2024. – 149 бет.

3. Авдеева И.О. Профессионализм: генезис жана категориялык анализ / И.О. Авдеева // Социалдык көйгөйлөрдү изилдөө боюнча заманбап изилдөөлөр (электрондук илимий журнал). – 2013. – №10(30). – 1–12-беттер.

4. Адольф В.А., Анюшин С.В., Гришаев С.В. Гуманитардык жогорку окуу жайынын бүтүрүүчүсүнүн кесиптик даярдыгын башкаруу: монография / В.А. Адольф, С.В. Анюшин, С.В. Гришаев; Профсоюздардын жогорку кесиптик билим берүү мекемеси «Эмгек жана социалдык мамилелер академиясы». – Москва: АТИСО, 2011. – 302 бет.

5. Асипова Н.А., Смадиярова З.А. Кыргыз Республикасындагы илимий педагогика: өнүгүүнүн динамикасы жана концептуалдык аспектилери / Н.А. Асипова, З.А. Смадиярова // Педагогикалык ой-пикирлер кыймылда. – 2019. – №2. – 8–12-беттер.

6. Психология труда: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / А. В. Карпов, Е. В. Конева, Е. В. Маркова, И. Ю. Мышкин, В. Е. Орел и др. - М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 350 с.

7. Власюк И.В., Черниговский В.Н. Россиянын Ички иштер министрлигинин жогорку окуу жайында курсанттарды экстремалдык кырдаалдарды жеңүүгө даярдоо системасында кесиптик-ахлактык тарбия / И.В. Власюк, В.Н. Черниговский // Заманауи илим жана билим берүү көйгөйлөрү. – 2019. – №6. – 791-бет.

*Мырсаканова Аида Замирбековна
Кыргыз Республикасынын ИИМнин
милициянын генерал-майору Э.А. Алиев атындагы академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын улук окутуучусу,
милициянын подполковниги
myrsakanova_aida@mail.ru*

+996555664663

Каримов Абас Бопинаевич
Кыргыз Республикасынын ИИМинин
милициянын генерал-майору Э.А. Алиев атындагы академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын профессору,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын полковниги
abas312@mail.ru
+996702262292

Мырсаканова А.З.
старший преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
подполковник милиции
г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1А
e-mail: myrsakanova_aida@mail.ru

Каримов А.Б.
Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
к.ю.н., полковник милиции
г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1А,
e-mail: abas312@mail.ru

Myrsakanova Aida Zamirbekovna
Senior Lecturer at the Department of State and Legal Disciplines
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic,
Lieutenant Colonel of the militia
myrsakanova_aida@mail.ru
+996555664663

Karimov Abas Bopinaevich
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
named after Major General of Militia E.A. Aliev,
Candidate of Legal Sciences, Colonel of Militia
abas312@mail.ru
+996702262292

УДК 378.4:351.74 (575.2)

О РОЛИ КАФЕДРЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН АКАДЕМИИ МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ИЧКИ ИШТЕР ОРГАНДАРЫ ҮЧҮН КАДРЛАРДЫ ДАЯРДООДО КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ИИМ АКАДЕМИЯСЫНЫН МАМЛЕКЕТТИК-УКУКТУК САБАКТАР КАФЕДРАСЫНЫН РОЛУ ЖӨНҮНДӨ

ON THE ROLE OF THE DEPARTMENT OF STATE AND LEGAL DISCIPLINES OF THE ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN TRAINING PERSONNEL FOR LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын Ички иштер министрлигинин академиясынын мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын ички иштер органдары үчүн кадрларды даярдоо системасындагы ролу каралат. Кыргыз Республикасынын Ички иштер органдарынын кызматкерлеринин сапаттуу юридикалык даярдыгын жана кесиптик калыптанышын камсыз кылууда негизги элемент катары мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын мааниси жөнүндө тыянак чыгарылууда.

Негизги сөздөр: ИИМ Академиясы, ички иштер органдары, мамлекеттик-укуктук дисциплиналар кафедрасы, кадрларды даярдоо, окутуу, укуктук аң-сезим, жарандардын укуктарын жана эркиндиктерин коргоо, коомго кызмат кылуу, мыйзамдуулукту камсыз кылуу.

Аннотация. В статье рассматривается роль кафедры государственно-правовых дисциплин Академии Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в системе подготовки кадров для органов внутренних дел. Делается вывод о значимости кафедры государственно-правовых дисциплин как ключевого элемента в обеспечении качественной юридической подготовки и профессионального становления сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики.

Ключевые слова: Академия МВД, органы внутренних дел, кафедра государственно-правовых дисциплин, подготовка кадров, обучение, правосознание, защита прав и свобод граждан, служение обществу, обеспечение законности.

Abstract. This article examines the role of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic in the system of training personnel for the internal affairs bodies. The study concludes that the Department of State and Legal Disciplines serves as a key component in ensuring high-quality legal education and the professional development of officers of the internal affairs bodies of the Kyrgyz Republic.

***Keywords:** Academy of the Ministry of Internal Affairs, internal affairs bodies, Department of State and Legal Disciplines, personnel training, education, legal awareness, protection of citizens' rights and freedoms, public service, ensuring legality.*

В условиях становления правового государства и развития демократических институтов в Кыргызской Республике особое значение приобретает подготовка профессиональных кадров для органов внутренних дел. Именно от уровня правовой культуры, гражданской ответственности и профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел во многом зависит доверие общества к государству.

В этом важном процессе ключевую роль играет Академия МВД Кыргызской Республики [1] (далее – Академия). Каждый курсант, переступающий порог Академии, приходит сюда с разными судьбами, характерами и жизненным опытом. Но всех их объединяет одно – желание служить закону, защищать людей и быть полезными своему государству.

Именно здесь, в стенах Академии, начинается путь будущего офицера. И на этом пути особую роль играют кафедры.

Кафедра государственно-правовых дисциплин по праву считается фундаментом юридической подготовки курсантов. Здесь закладываются основы правового мышления, формируется уважение к Конституции, законам и институтам государства.

Работа кафедры направлена на формирование у курсантов и студентов устойчивых правовых знаний, профессиональных компетенций и уровня правосознания, соответствующих требованиям служебной деятельности в системе органов внутренних дел.

Изучая теорию государства и права, история государства и права, конституционное право, международное право, права человека – будущие сотрудники органов внутренних дел учатся понимать не только букву закона, но и его дух. Они осознают свою будущую миссию – служение обществу, защиту прав и свобод граждан, обеспечение общественной безопасности. Именно здесь они узнают, что за сухими формулировками законов стоят человеческие судьбы.

На занятиях, проводимых преподавателями кафедры государственно-правовых дисциплин, обсуждается широкий круг теоретических и практических вопросов, напрямую связанных с будущей служебной деятельностью курсантов. Сегодня кафедра – это не только лекции и конспекты. Это живой диалог, споры, поиск решений. Здесь говорят о служебной этике, честности, ответственности.

Кураторские часы на кафедре государственно-правовых дисциплин посвящены воспитательной, профилактической и разъяснительной работе с курсантами и студентами. Их содержание направлено на формирование морально-нравственных качеств; устойчивых профессиональных ценностей; законопослушного поведения; готовности к службе в органах внутренних дел.

На кафедре государственно-правовых дисциплин Академии преподаватели разрабатывают и публикуют разнообразные учебно-методические труды, ориентированные на повышение качества подготовки курсантов и соответствие образовательным стандартам. Основными видами таких трудов являются рабочие программы, методические указания и рекомендации, учебно-методические комплексы, электронные образовательные ресурсы, учебные пособия. Для текущего, промежуточного и итогового контроля разрабатываются тесты, билеты для приема зачетов и экзаменов. Преподаватели публикуют статьи, посвященные актуальным проблемам образования, противодействия семейному насилию, внедрению инновационных подходов в учебный процесс.

Не малый вклад профессорско-преподавательский состав кафедры вносит и в развитие кыргызской государственности. Так, во исполнение Указов Президента КР «О Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» [2] и «О Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики» [3] от 2009 года, сотрудники кафедры в составе рабочей группы принимали непосредственное участие в разработке Отраслевой программы реализации Концепции и Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики Министерства внутренних дел [4].

С 30 ноября 2020 года по 1 февраля 2021 года, полковник милиции Ботоева Ч. и подполковник милиции Автандилова С. как члены Конституционного совещания активно участвовали в разработке проекта новой Конституции КР от 11 апреля 2021 года [5].

В 2022 году отдельные преподаватели кафедры участвовали в составе рабочей группы по подготовке, проведению экспертизы конституционных законов и написанию комментария к Конституции Кыргызской Республики [6].

В целом, профессорско-преподавательский состав кафедры ГПД на постоянной основе включается в состав координационных, рабочих групп по внесению изменений в действующее законодательство.

Научная и методическая работа кафедры способствует совершенствованию учебного процесса Академии МВД КР, развитию правовой науки и повышению уровня профессиональной подготовки

курсантов и студентов. Преподаватели кафедры участвуют в разработке учебных программ, методических пособий и научных рекомендаций, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности.

Основными направлениями исследований являются проблемы становления правового государства; совершенствования правоохранительной системы; противодействия коррупции, защиты прав человека.

К научной работе активно привлекаются также курсанты и студенты Академии. Их первые статьи, выступления на конференциях становятся шагом к осознанному профессиональному росту. Немаловажным следует отметить, что под руководством отдельных сотрудников профессорско-преподавательского состава кафедры ГПД два года подряд, в 2024 году – курсант IV-го курса факультета очного обучения на бюджетной основе Эркинов Бектур, а в 2025 году – студентка IV-го курса факультета очного обучения на платной основе Суранова Канышай, признавались на международном конкурсе, организованного научно-исследовательским центром «BILIM-ORKENIETI» совместно с республиканским инновационным центром «ЖАНА КАЗАКСТАН» г. Астана (Республика Казахстан) «Лучшими студентами Тюркских народов».

Воспитательная работа кафедры направлена на формирование у обучающихся:

- уважения к Конституции и действующему законодательству Кыргызской Республики;
- приверженности принципам законности и служебной дисциплины;
- нетерпимости к коррупционным проявлениям;
- чувства патриотизма и гражданской ответственности.

В целях повышения качества профессиональной подготовки курсантов и студентов Академии, кафедра осуществляет системное взаимодействие с подразделениями органов внутренних дел Кыргызской Республики, судебными и иными государственными органами, и организациями. Так, на основе соответствующего меморандума кафедра сотрудничает с Конституционным судом Кыргызской Республики, в области правового образования по вопросам конституционного контроля, формирование институциональной основы для взаимодействия в научной сфере по вопросам конституционного права, а также практической подготовки специалистов в сфере юриспруденции. Также, в рамках продвижения международного гуманитарного права сотрудничает с Миссией Международного Комитета Красного Креста в Кыргызской Республике (МККК).

Таким образом, работа кафедры обеспечивает прочную теоретическую основу для последующего освоения отраслевых и прикладных юридических дисциплин, а также способствует подготовке сотрудников органов внутренних дел, способных эффективно применять нормы права в практической деятельности. Ее деятельность направлена на формирование у обучающихся целостного представления о государстве и праве, развитии правового мышления, правосознания и уважительного отношения к закону.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента КР «О преобразовании Бишкекской высшей школы Министерства внутренних дел Кыргызской Республики в Академию Министерства внутренних дел Кыргызской Республики имени генерал-майор милиции Алиева Эргеша Алиевича» от 15 января 2000 года УП №3.

2. Указ Президента КР «Об утверждении Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики» от 18 февраля 2009 года №115 (утратил силу в соответствии с Указом Президента КР от 9 июня 2012 года УП №120).

3. Указ Президента КР «О Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики» от 15 мая 2009 года №240.

4. Распоряжение начальника Академии МВД КР «Об утверждении рабочей группы по разработке Проекта Стратегии национальной безопасности Кыргызской Республики» от 13 марта .2009 г. №18.

5. Указ и.о. Президента КР «О создании рабочей группы Конституционного совещания» от 20 ноября 2020 года №45.

6. Распоряжение Президента КР «Об утверждении состава рабочей группы по подготовке, проведению экспертизы конституционных законов и написанию комментария к Конституции Кыргызской Республики» от 12 апреля 2022 года РП №55.

Накешов Нурсултан Накешович

*Ж.Баласагын атындагы КУУнун 2-курсунун магистранты
530500 "Юриспруденция" багыты боюнча, "жарандык укук" профили
боюнча*

Мусабаева Надира Абдурафиковна

Ж.Баласагын атындагы КУУнун жер жана экологиялык укук

кафедрасынын доценти, юридика илимдеринин кандидаты

Накешов Нурсултан Накешович
магистрант 2 курса КНУ им.Ж.Баласагына
по направлению: 530500 “Юриспруденция”
по профилю “Гражданское право”

Мусабаева Надира Абдурафиковна
к.ю.н., доцент кафедры экологического и земельного права
ЮИ КНУ им.Ж.Баласагына
mobile: +996 (500)700 000;
e-mail: nadira.musabaeva@mail.ru

Nakeshov Nursultan Nakeshovich
2nd year Master's student at J.Balasagyn
National University of Law in the field of: 530500 “Jurisprudence”
in the profile of “Civil Law”

Musabayeva Nadira Abdurafikovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land, Urban
Planning and environmental law of the YUI KNU named after Zh. Balasagyn

УДК:502.131(575.2) (04)

**ЭКОЛОГИЯЛЫК КООПСУЗДУКТУН УКУКТУК
СТАНДАРТТАРЫН КАЛЫПТАНДЫРУУДА ЭЛ АРАЛЫК
УЮМДАРДЫН РОЛУ**

**РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN THE
FORMATION OF LEGAL STANDARDS OF ENVIRONMENTAL SAFETY**

Аннотация. Бул макалада эл аралык уюмдардын экологиялык коопсуздукту камсыз кылууга багытталган укуктук стандарттарды иштеп чыгуу жана ишке ашыруудагы ролу талданат. БУУ, ЮНЕП, Дүйнөлүк банк жана регионалдык түзүмдөрдүн айлана-чөйрөнү коргоо боюнча эл аралык укуктук нормаларды түзүүдөгү ишмердүүлүгү каралат. Эл аралык стандарттарды улуттук мыйзамдар менен шайкеш келтирүү көйгөйлөрүнө жана алардын ишке ашыруу механизмдерине өзгөчө көңүл бурулат.

Негизги сөздөр: экологиялык коопсуздук, эл аралык уюмдар, укуктук стандарттар, эл аралык укук, туруктуу өнүгүү, айлана-чөйрөнү коргоо.

Аннотация. В статье рассматривается роль международных организаций в разработке и внедрении правовых стандартов, направленных на обеспечение экологической безопасности. Анализируются деятельность ООН, ЮНЕП, Всемирного банка, а также региональных структур по формированию международно-правовых норм в сфере охраны окружающей среды. Особое внимание уделено проблемам согласования международных стандартов с национальным законодательством и механизмам их реализации.

Ключевые слова: экологическая безопасность, международные организации, правовые стандарты, международное право, устойчивое развитие, охрана окружающей среды.

Abstract. The article examines the role of international organizations in the development and implementation of legal standards aimed at ensuring environmental security. It analyzes the activities of the UN, UNEP, the World Bank, and regional bodies in shaping international legal norms for environmental protection. Special attention is paid to the challenges of harmonizing international standards with national legislation and to mechanisms for their enforcement.

Keywords: environmental security, international organizations, legal standards, international law, sustainable development, environmental protection.

В последние десятилетия человечество столкнулось с целым комплексом глобальных проблем и угроз, способных нанести существенный, а порой и необратимый ущерб международной стабильности и безопасности. Это обусловило трансформацию самой концепции безопасности, которая всё чаще рассматривается в тесной связи с состоянием окружающей среды. Решение глобальных вызовов, среди которых особое место занимает деградация природных экосистем, стало необходимым условием сохранения жизни и устойчивого развития человечества в целом.

Проблема экологической безопасности имеет комплексный и междисциплинарный характер, охватывая широкий спектр аспектов — экономических, технологических, правовых, философских и педагогических. Поэтому современный подход требует рассматривать окружающую среду и экологическую безопасность как единую взаимосвязанную систему, функционирование которой основано на множестве взаимодействующих факторов. Применение системного подхода позволяет глубже понять природу экологических рисков и определить новые пути решения накопившихся проблем.

В научной литературе отсутствует единое понимание содержания понятия «экологическая безопасность». Одни исследователи рассматривают её как составную часть охраны окружающей среды, другие отождествляют

оба понятия, третьи же включают в экологическую безопасность не только защиту окружающей среды, но и рациональное использование природных ресурсов, их воспроизводство и улучшение качества среды обитания. Существует также позиция, согласно которой обеспечение экологической безопасности представляет собой самостоятельное направление деятельности, реализуемое параллельно с мерами по охране природы, но имеющее собственные цели и инструменты.

Современное развитие человечества сопровождается нарастающими экологическими угрозами, которые выходят далеко за пределы национальных границ. Глобальное потепление, утрата биоразнообразия, загрязнение мирового океана и деградация экосистем представляют собой вызовы, требующие коллективного ответа со стороны международного сообщества. В этих условиях обеспечение экологической безопасности становится одним из ключевых направлений международного сотрудничества и объектом правового регулирования на глобальном уровне. [1]

Международные организации играют особую роль в формировании и развитии правовых стандартов, направленных на охрану окружающей среды и поддержание экологического равновесия. Именно через их деятельность вырабатываются универсальные нормы, принципы и механизмы, обеспечивающие координацию действий государств в сфере экологии. Такие структуры, как Организация Объединённых Наций (ООН), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Всемирный банк, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), а также региональные объединения, формируют правовую основу для согласованных международных действий по обеспечению экологической безопасности.

В условиях нарастающей взаимозависимости государств и глобализации экономических процессов международные правовые стандарты становятся важнейшим инструментом предотвращения экологических кризисов и обеспечения устойчивого развития. Однако эффективность их применения во многом зависит от согласованности международных и национальных правовых механизмов, а также от уровня политической воли государств по реализации принятых обязательств.

Целью настоящей статьи является анализ роли международных организаций в формировании правовых стандартов экологической безопасности, выявление ключевых тенденций и проблем в этой сфере, а также оценка перспектив развития международно-правовых механизмов защиты окружающей среды.

Понятие экологической безопасности является неотъемлемой частью

международного права охраны окружающей среды и тесно связано с концепцией устойчивого развития. На современном этапе оно рассматривается как состояние защищённости личности, общества и государства от угроз, создаваемых антропогенными и природными факторами, негативно влияющими на окружающую среду. Формирование международных правовых основ в этой области началось во второй половине XX века, когда экологические проблемы приобрели глобальный характер. [2]

Ключевым документом, положившим начало международному экологическому праву, стала Декларация Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.) [3], провозгласившая право человека на жизнь в благоприятной окружающей среде и ответственность государств за её сохранение. Существенное развитие эти идеи получили в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992 г.) [4], где впервые были сформулированы принципы устойчивого развития, предосторожности и международного сотрудничества.

Таким образом, международное сообщество признало, что обеспечение экологической безопасности невозможно в рамках исключительно национальных усилий — оно требует выработки общих правовых стандартов, обязательных для всех государств. Эту функцию взяли на себя международные организации, которые не только разрабатывают нормы, но и следят за их реализацией.

А что касается роли Организации Объединённых Наций и её специализированных учреждений, то тогда можно отметить что, ООН выступает ключевым координатором международных усилий в области экологии. Наиболее значимым структурным элементом является Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), созданная в 1972 году. ЮНЕП разрабатывает международные конвенции, программы и рекомендации, направленные на укрепление экологической безопасности. Среди наиболее известных документов — Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.), Конвенция о биологическом разнообразии (1992 г.), Парижское соглашение по климату (2015 г.). [5]

ООН также содействует внедрению глобальных экологических стандартов через реализацию Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года (ЦУР), где вопросы экологии и безопасности занимают центральное место.

Кроме ЮНЕП, активную роль играют и другие специализированные агентства ООН:

- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) — разрабатывает

стандарты в области качества воздуха, воды, продовольствия и влияния загрязнений на здоровье человека;

- ФАО — занимается правовым регулированием рационального использования земельных и водных ресурсов;

- МОМ и ЮНЕСКО — продвигают международное сотрудничество в сфере экологического образования и миграции, вызванной климатическими изменениями.

Эти организации формируют комплексную систему правовых и институциональных механизмов, направленных на обеспечение глобальной экологической безопасности.

Тоже самое время нельзя забывать о региональных международных организациях и их вкладах, так как они тоже играют не мало важную роль в обеспечении экологической безопасности.

Наряду с универсальными структурами важную роль играют региональные международные организации, формирующие собственные правовые стандарты таких как, Европейский союз (ЕС) который является лидером в разработке экологического законодательства. Право ЕС содержит широкий комплекс директив и регламентов, регулирующих обращение с отходами, выбросы в атмосферу, охрану водных ресурсов и сохранение биоразнообразия. Принцип «загрязнитель платит» и механизм «углеродных квот» стали эффективными инструментами реализации экологической безопасности на наднациональном уровне.

Важно отметить СНГ и ШОС также предпринимают шаги по выработке согласованных правовых позиций в области экологии. Приняты Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга и Концепция экологической безопасности государств – участников СНГ, которые направлены на создание общей правовой базы для предотвращения трансграничных экологических угроз.

А также в Азиатско-Тихоокеанском регионе значительный вклад в координацию действий по обеспечению экологической безопасности вносит ЭСКАТО (Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана), продвигающая идеи «зелёной экономики» и устойчивого природопользования.

Таким образом, несмотря на значительные достижения, остаются нерешёнными проблемы гармонизации международных и национальных правовых механизмов. Многие государства не в полной мере выполняют взятые на себя международные обязательства, что обусловлено различиями в уровне экономического развития, законодательных систем и политических приоритетов.

Кроме того, международное экологическое право в значительной степени носит рекомендательный характер, а механизмы ответственности государств за невыполнение экологических соглашений остаются недостаточно эффективными. В этих условиях особое значение приобретает усиление международного мониторинга, развитие институтов экологической экспертизы и совершенствование правовых процедур оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). [6]

Перспективным направлением является цифровизация международных экологических механизмов — использование глобальных баз данных, спутникового мониторинга и платформ прозрачности, обеспечивающих контроль за исполнением международных обязательств в сфере экологии.

Подводя итог проведённому исследованию, следует отметить, что международные организации играют ключевую роль в формировании и развитии правовых стандартов, направленных на обеспечение экологической безопасности. Именно их деятельность способствует выработке универсальных норм, принципов и механизмов, регулирующих отношения государств в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Организация Объединённых Наций и её специализированные агентства — ЮНЕП, ВОЗ, ФАО и другие — выступают координаторами глобальных усилий по предотвращению экологических угроз и обеспечению устойчивого развития. Благодаря их инициативам были созданы фундаментальные международные документы и соглашения, определившие современную систему экологических обязательств государств.

Значительный вклад в развитие правовых стандартов экологической безопасности вносят также региональные организации, прежде всего Европейский союз, который демонстрирует эффективную модель правового регулирования в данной сфере. Региональные инициативы СНГ, ШОС и других объединений способствуют адаптации международных норм к особенностям национальных правовых систем.

Вместе с тем остаются нерешёнными проблемы согласования международных и национальных правовых механизмов, недостаточная эффективность процедур контроля и ответственности за нарушение экологических обязательств. Поэтому необходима дальнейшая институционализация международного экологического сотрудничества, развитие системы правового мониторинга и повышение роли международных организаций как координаторов и гарантов выполнения международных соглашений.

Таким образом, формирование устойчивых правовых стандартов

экологической безопасности возможно лишь при условии тесного взаимодействия государств и международных институтов, объединённых общими целями — сохранением природы, поддержанием глобальной экологической стабильности и обеспечением достойных условий жизни для настоящего и будущих поколений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Кыргызской Республики Часть I от 5 января 1998 года № 1 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 5 октября 2023 года № 185)// Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/8?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.
2. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: закон Кыргызской Республики от 16 июня 1999 года № 53 (в редакции Законов Кырг.Респ. от 23 апреля 2024 года № 80). Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/8?cl=ru-ru>. - Загл. с экрана.
3. Декларация Конференции Организации Объединённых Наций по проблемам окружающей человека среды [Электронный ресурс]: принята Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды Стокгольм, 1972 год. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml— Загл. с экрана.
4. Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (1992 г [Электронный ресурс]:— Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111782/edition/12594/ru> — Загл. с экрана.
5. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]: 1992 г. // — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml - Загл. с экрана.
6. Парижское соглашение по климату [Электронный ресурс]:от 2015 г. // — Режим доступа: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf — Загл. с экрана.
7. Аль-Вахшат, З. Международно-правовые проблемы обеспечения региональной экологической безопасности: автореф. дис. ... канд. горид. наук / Аль-Вахшат Зиад. - М., 2009
8. Мурзабекова Ж.Т. Экологическое право Кыргызской Республики: Учебное пособие / Ж.Т. Мурзабекова. — Б.: 2005. — С. 185.
9. Галяметдинова А.Ю. Международно-правовые аспекты экологической безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 9.

Намазбекова Малика Мамбетакуновна
КРнын ИИМдин Академиясынын
криминалистика кафедрасынын доценти,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын полковниги

Намазбекова Малика Мамбетакуновна
доцент кафедры криминалистики
Академии МВД Кыргызской Республики
кандидат юридических наук, полковник милиции

Namazbekova Malika Mambetakunovna
Associate Professor, Department of Forensic Science, Academy of the Ministry of
Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
Candidate of Law, Police Colonel

Джеенбеков Ислам Джеенбекович
КРдин ИИМдин Академиясынын
дистанттык сырттан окуу боюнча билим берүү жана
магистратура факультетинин магистранты, милициянын капитаны

Джеенбеков Ислам Джеенбекович
магистрант факультета дистанционного заочного обучения и
магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики, капитан милиции

Dzheenbekov Islam Dzheenbekovich
Master's Student, Faculty of Distance Learning and Master's Programs, Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Police Captain

УДК 343.985.

**УЧКУЧСУЗ УЧУУЧУ АППАРАТТАРДЫ КОЛДОНУУ МЕНЕН
ЖАСАЛГАН ТЕРРОРДУК АКТЫНЫ ИЛИКТӨӨНҮН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА,
СОВЕРШЕННОГО С ПРИМЕНЕНИЕМ БЕСПИЛОТНЫХ
ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ**

**FEATURES OF INVESTIGATION OF TERRORIST ACT
COMMITTED USING UNMANNED AERIAL VEHICLES**

Аннотация. Макалада учкучсуз учуучу аппараттарды (УУА) колдонуу менен жасалган, коомдук коопсуздукка жаңы коркунуч туудурган террордук актыларды иликтөөнү криминалистикалык жактан камсыз кылуунун актуалдуу маселелери изилденет. Кыргыз Республикасынын УУАны пайдаланууну жана терроризмге каршы күрөшүү ишмердүүлүгүн жөнгө салуучу ченемдик-укуктук базасы талданды. Учкучсуз технологияларды колдонуу менен кылмыштарды даярдоодо жана жасоодо пайда болгон санариптик издерди аныктоо, бекитүү жана изилдөө өзгөчөлүктөрүнө өзгөчө көңүл бурулду. Кылмышкерлер колдонгон техникалык көндүмдөр жана жашынуу ыкмалары, ошондой эле электрондук далилдерди алуунун, сактоонун жана талдоонун заманбап методдору каралат. УУАны каттоо механизмдерин, ведомстволор аралык өз ара аракеттенүүнү өркүндөтүү жана тергөө практикасына жасалма интеллект технологияларын киргизүүнүн зарылчылыгы негизделген. Санариптик криминалистика жана жогорку технологиялуу кылмыштарды иликтөө чөйрөсүндө компетенцияга ээ адистерди даярдоонун көйгөйлөрү өзүнчө талданат. Ушул категориядагы террордук кылмыштарды аныктоо, ачуу жана иликтөөнүн натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн атайын методикалык сунуштамаларды иштеп чыгуунун жана укук коргоо органдарын техникалык жактан жабдууну өркүндөтүүнүн зарылчылыгы жөнүндө корутунду чыгарылат.

Негизги сөздөр: террордук акт, УУА, учкучсуз учуучу аппараттар, криминалисттик мүнөздөмө, санариптик издер, Кыргыз Республикасы, кылмыштарды иликтөө, коомдук коопсуздук.

Аннотация. В статье исследуются актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования террористических актов, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), представляющих новую угрозу общественной безопасности. Проведен анализ нормативно-правовой базы Кыргызской Республики, регулирующей эксплуатацию БПЛА и деятельность по противодействию терроризму. Особое внимание уделено особенностям обнаружения, фиксации и исследования цифровых следов, возникающих при подготовке и совершении преступлений с применением беспилотных технологий. Рассматриваются технические навыки и способы конспирации, используемые преступниками, а также современные методы изъятия, сохранения и анализа электронных доказательств. Обосновывается необходимость совершенствования механизмов регистрации БПЛА, межведомственного взаимодействия и внедрения технологий искусственного интеллекта в следственную практику. Отдельно анализируются проблемы подготовки специалистов, обладающих компетенциями в области цифровой криминалистики и расследования высокотехнологичных преступлений. Делается вывод о необходимости разработки специализированных методических рекомендаций и совершенствования технического оснащения правоохранительных органов

для повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования террористических преступлений данной категории.

Ключевые слова: террористический акт, БПЛА, беспилотные летательные аппараты, криминалистическая характеристика, цифровые следы, Кыргызская Республика, расследование преступлений, общественная безопасность.

Abstract. *This article examines current issues in forensic support for the investigation of terrorist attacks committed using unmanned aerial vehicles (UAVs), which pose a new threat to public safety. An analysis of the legal framework of the Kyrgyz Republic governing the operation of UAVs and counterterrorism activities is provided. Particular attention is paid to the detection, recording, and examination of digital traces arising during the preparation and commission of crimes using unmanned aerial vehicles (UAVs). The technical skills and methods of conspiracy used by criminals, as well as modern methods for the seizure, preservation, and analysis of electronic evidence, are considered. The need to improve UAV registration mechanisms, interagency cooperation, and the introduction of artificial intelligence technologies into investigative practice is substantiated. The problems of training specialists with competencies in digital forensics and the investigation of high-tech crimes are separately analyzed. A conclusion is drawn regarding the need to develop specialized methodological recommendations and improve the technical equipment of law enforcement agencies to increase the effectiveness of the detection, detection, and investigation of terrorist crimes in this category.*

Keywords: *terrorist attack, UAV, unmanned aerial vehicles, forensic characteristics, digital traces, Kyrgyz Republic, crime investigation, public safety.*

В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения сфер применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) вопросы противодействия их возможному использованию в противоправных целях приобретают особую научную и практическую значимость. Особую актуальность данная проблематика приобретает в связи с тем, что БПЛА всё чаще рассматриваются не только как инструмент гражданского и коммерческого назначения, но и как средство, потенциально используемое при совершении террористических актов, что формирует качественно новые вызовы для системы обеспечения общественной безопасности.

В этой связи исследуются актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования террористических актов, совершаемых с использованием БПЛА, представляющих собой новую форму угрозы общественной безопасности. Существенное значение приобретает анализ особенностей обнаружения, фиксации и исследования цифровых следов, возникающих на различных этапах подготовки и совершения преступлений с применением беспилотных технологий. Одновременно рассматриваются

технические навыки и способы конспирации, используемые преступниками для сокрытия следов противоправной деятельности, а также современные методы изъятия, сохранения и анализа электронных доказательств, имеющих ключевое значение для установления обстоятельств совершённого деяния и привлечения виновных лиц к ответственности.

Правовое регулирование противодействия терроризму в Кыргызской Республике осуществляется, в частности, Законом Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 4 июля 2022 года № 55 [2]. В соответствии с указанным законом террористический акт определяется как совершение взрыва, поджога либо иных действий, создающих опасность гибели людей или наступления иных тяжких последствий, с целью устрашения населения, нарушения общественной безопасности либо оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями. Аналогичное по своему содержанию определение содержится в статье 252 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей уголовную ответственность за совершение террористического акта. Данная норма устанавливает систему санкций, дифференцированных в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. Особо квалифицированные составы преступления предусматривают более строгие меры уголовно-правового воздействия в случаях использования оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств либо иных средств, способных причинить значительный вред жизни, здоровью граждан и общественной безопасности. За совершение таких деяний законодательством предусмотрено наказание вплоть до пожизненного лишения свободы с конфискацией имущества.

В современных условиях стремительного развития технологий особую актуальность приобретают вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия новым формам преступной деятельности. Одним из наиболее опасных проявлений трансформации угроз для Кыргызской Республики является использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) при совершении террористических актов.

Согласно статье 6 Воздушного кодекса Кыргызской Республики от 6 августа 2015 года № 218, беспилотный летательный аппарат определяется как летательный аппарат, выполняющий полёт без пилота (экипажа) на борту и управляемый дистанционно оператором либо автоматически по заданной программе, а также с использованием комбинированных способов управления [1]. Доступность, относительная дешевизна и технологическая простота эксплуатации БПЛА существенно расширяют возможности

преступных групп, позволяя осуществлять атаки с минимальными рисками для непосредственных исполнителей.

Террористические акты с применением БПЛА представляют собой сложную форму преступной деятельности, характеризующуюся высоким уровнем технологичности и дистанционным способом реализации. Использование беспилотных устройств позволяет осуществлять разведку объектов, доставку взрывных устройств и нанесение ударов по заранее выбранным целям, включая объекты критической инфраструктуры и места массового пребывания людей (торговые центры, транспортные узлы, образовательные учреждения и др.). Рассматриваемая специфика оказывает существенное влияние на изменение традиционных криминалистических подходов к выявлению, раскрытию и расследованию преступлений террористической направленности. Появление новых способов совершения таких деяний требует пересмотра существующих методик расследования и адаптации криминалистических средств к современным условиям. В этой связи особое значение приобретает криминалистическая характеристика преступления. Мы разделяем позицию Р.С. Белкина, о том, что криминалистическая характеристика представляет собой систему наиболее типичных и взаимосвязанных признаков преступного деяния, имеющих важное теоретическое и практическое значение для организации эффективного процесса его раскрытия, расследования и предупреждения [5].

В рассматриваемом случае ключевое значение приобретает наличие у правонарушителей специальных технических знаний и навыков, включая программирование маршрутов полёта, работу с навигационными системами и средствами дистанционного управления. Одной из ключевых особенностей является наличие цифровых следов, формируемых в процессе эксплуатации устройства, включая GPS-данные, журналы полёта, телеметрическую информацию и сведения о передаче сигналов. Как верно отмечает В.А. Яблоков, степень технической подготовки и оснащённости лица, совершающего преступление, оказывает непосредственное влияние на выбор способов реализации преступного замысла, а также на специфику и характер следовой картины, формирующейся в процессе противоправной деятельности [6].

В свою очередь, расследование террористических актов, совершённых с использованием БПЛА, как и расследование иных видов преступлений, начинается с возбуждения уголовного дела в соответствии с требованиями и процессуальным порядком, установленными Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики, предусматривающим соответствующие правовые основания и процедуры [4]. Первоначальный этап характеризуется

необходимостью оперативного реагирования, обеспечения безопасности на месте происшествия, а также своевременной фиксации и изъятия всех доступных следов преступления. Особое значение приобретает обнаружение и изъятие фрагментов беспилотного аппарата, остатков взрывных устройств и взрывчатых веществ, анализ записей с камер видеонаблюдения, а также данных мобильных устройств и иных цифровых носителей. Как подчёркивает Белкин Р.С., своевременное выявление и фиксация следов является одним из ключевых факторов успешного раскрытия преступлений [5].

Научная новизна исследования заключается в уточнении криминалистической характеристики террористических актов с использованием БПЛА с акцентом на цифровую природу следов, а также в обосновании необходимости комплексного использования современных методов получения и анализа доказательственной информации, включая данные телекоммуникационных сетей, радиосигналов, открытых источников и технологий искусственного интеллекта.

Существенное значение в расследовании приобретают цифровые доказательства. Помимо традиционного анализа фрагментов БПЛА и видеозаписей, важным направлением является исследование данных мобильной связи. Анализ SIM-карт, используемых в управляющих устройствах, позволяет установить абонентские номера, историю соединений и возможные связи между участниками преступления. Получение информации от операторов связи даёт возможность определить геолокацию устройств в момент управления БПЛА.

Перспективным направлением является трассировка радиосигналов, используемых для управления беспилотным аппаратом. Анализ частот, каналов передачи данных и характеристик сигнала позволяет выявить точку управления и зафиксировать перемещение оператора.

Существенную роль играет получение и анализ данных от операторов связи, включая детализацию соединений, интернет-трафик и привязку к базовым станциям. Комплексное использование указанных данных позволяет реконструировать действия преступников и установить их местонахождение.

Осмотр места происшествия по делам данной категории требует выявления как материальных, так и цифровых следов. Установление траектории полёта и точки запуска БПЛА осуществляется с применением специальных технических средств и привлечением IT - специалистов.

Одной из существенных сложностей при расследовании рассматриваемых преступлений является высокая степень анонимности правонарушителей, обеспечиваемая использованием современных средств

шифрования и технологий сокрытия личности. Как отмечает Ю.М. Антонян, современный терроризм характеризуется использованием технологий, затрудняющих идентификацию личности и повышающих скрытность преступной деятельности [7]. Дополнительные трудности обусловлены транснациональным характером подобных деяний, что требует активного международного сотрудничества и обмена информацией между правоохранительными органами различных государств.

Серьёзной проблемой остаётся недостаточная регламентация использования БПЛА, что затрудняет осуществление эффективного государственного контроля за их оборотом, регистрацией и эксплуатацией. В настоящее время правовое регулирование в данной сфере характеризуется фрагментарностью, наличием отдельных нормативных предписаний и отсутствием комплексного системного подхода к урегулированию возникающих общественных отношений. Несмотря на широкое распространение беспилотных технологий в различных сферах деятельности, включая аэрофотосъёмку, экологический и инфраструктурный мониторинг, сельское хозяйство, логистику и коммерческое использование, действующее законодательство не содержит специализированных норм, в полной мере регулирующих порядок эксплуатации БПЛА, механизмы их учёта и регистрации, а также устанавливающих ответственность за нарушение соответствующих требований и ограничений.

Указанные обстоятельства негативно сказываются на эффективности выявления, раскрытия и расследования террористических актов, совершённых с использованием БПЛА. Отсутствие единой системы идентификации беспилотных летательных аппаратов и централизованного учёта их владельцев существенно осложняет установление лиц, причастных к совершению противоправных деяний. Кроме того, постоянное увеличение количества беспилотных устройств в воздушном пространстве затрудняет процесс отслеживания маршрутов их перемещения и идентификации конкретного аппарата, использованного при совершении преступления. Это, в свою очередь, создаёт дополнительные организационные, технические и процессуальные сложности для правоохранительных органов, снижая эффективность расследования и своевременного предупреждения террористических угроз.

В целях повышения эффективности противодействия рассматриваемым угрозам представляется необходимым совершенствование законодательства Кыргызской Республики по следующим направлениям:

1) разработка и внедрение специализированных правовых норм в законодательство Кыргызской Республики, регулирующих реализацию и сферы использования БПЛА;

2) установление обязательных требований к регистрации, идентификации и сертификации беспилотных аппаратов в государственных органах, осуществляющих регистрацию, перерегистрацию движимого имущества, надзор и контроль за воздушным пространством, а также обеспечивающим общественную безопасность общества и государство;

3) введение уголовной и административной ответственности за нарушения правил эксплуатации БПЛА в зависимости от степени общественной опасности.

Существенное повышение результативности расследования рассматриваемой категории преступлений может быть достигнуто посредством реализации комплексного подхода, предусматривающего совершенствование технических средств контроля и мониторинга воздушного пространства. Важное значение также имеет внедрение современных цифровых технологий обработки и анализа данных, позволяющих своевременно выявлять и исследовать криминалистически значимую информацию. Кроме того, необходимым условием является систематическое повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, развитие их компетенций в области цифровой криминалистики, а также освоение современных методов выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием беспилотных летательных аппаратов.

Особое значение приобретает использование технологий искусственного интеллекта, в том числе для анализа траекторий полёта, обработки видеоданных и выявления аномалий в использовании беспилотных устройств.

Таким образом, Террористические акты, совершаемые с применением беспилотных летательных аппаратов, представляют собой принципиально новую и высокотехнологичную форму угрозы общественной и национальной безопасности. Их распространение обуславливает необходимость модернизации существующих криминалистических методик расследования, разработки специализированных тактических рекомендаций и совершенствования механизмов правового регулирования в данной сфере. Кроме того, особую актуальность приобретает повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, развитие их цифровых компетенций и навыков работы с современными

техническими средствами, используемыми при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений террористической направленности.

Их специфика обусловлена высоким уровнем технологичности, дистанционным характером управления и значительным объёмом цифровых следов. Эффективное противодействие данным преступлениям возможно лишь при условии комплексного развития законодательства, криминалистики и современных технологий.

Список использованной литературы:

1. Воздушный кодекс Кыргызской Республики: от 6 августа 2015 года № 218 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205118> (дата обращения: 21.04.2026).

2. О противодействии терроризму: Закон Кыргызской Республики: от 4 июля 2022 года № 55 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112411> (дата обращения: 21.04.2026).

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: от 28 октября 2021 года № 127 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309> (дата обращения: 21.04.2026).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: от 28 октября 2021 года № 129 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 21.04.2026).

5. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р. С. Белкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юнити-Дана, 2017. – 831 с.

6. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. – 3-е изд. – Москва: Юрайт, 2020. – 239 с.

7. Антонян, Ю. М. Терроризм: криминологическое исследование: монография / Ю. М. Антонян. – Москва: Щит-М, 2019. – 464 с.

Нефёдова Алина Анатольевна
студент 2-го курса
Факультета дистантно-заочного
обучения и магистратуры
Академии МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.

Нефёдова Алина Анатольевна
Кыргыз Республикасынын Ички иштер
министрлигинин генерал-майор Э.А. Алиев
атындагы Академиясынын дистанттык-
сырттан окуу жана магистратура
факультетинин
2-курсунун студенти

Nefedova Alina Anatolyevna
2nd-year student, Faculty of Distance and
Extramural Education and Master's Programs,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Kyrgyz Republic named after Major General of
Police E. A. Aliev

УДК:343.13

СУРАК ЖАНА БЕТТЕШТИРҮҮ ЖҮРГҮЗҮҮДӨГҮ КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА АЛАРДЫ ЧЕЧҮҮ ЖОЛДОРУ

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА, ОЧНОЙ СТАВКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF INTERROGATION AND CONFRONTATION AND WAYS TO RESOLVE THEM

Аннотация. Бул макалада сотко чейинки өндүрүш стадиясында тергөөчү допрос жана беттештирүү жүргүзүүдө туш болгон актуалдуу көйгөйлөр каралат. Кылмыш-жаза сот өндүрүшүнүн максаттарына ийгиликтүү жетүүгө тоскоол болгон системалуу көйгөйлөр талданат, алардын ичинен катышуучуларга психологиялык басым жасоо, «процессуалдык туюк» жана көрсөтмө берүүдөн баш тартуу боюнча мыйзамдуу укуктан кыянаттык менен пайдалануу белгиленет. Аларды жоюунун варианттары жана санариптештирүүгө өтүүнү эсепке алуу менен заманбап технологияларды киргизүү сунушталат. Сот процессинин катышуучуларынын укуктарын сактоого, суракка алынып жаткандарга кысым көрсөтүүнүн алдын алууга жана тергөө иш-аракеттеринин натыйжалуулугун жогорулатууга өзгөчө көңүл бурулууда. Көрсөтмөлөрдөгү карама-каршылыктардын себептери жана аларды беттештирүү учурунда чечүүдөгү кыйынчылыктар талданат. Чечимдерге ченемдик укуктук базаны өркүндөтүү, укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин кесиптик даярдыгын жогорулатуу жана көрсөтмөлөрдү жазуу жана талдоо үчүн заманбап ыкмаларды жана технологияларды киргизүү кирет. Тергөөнүн объективдүүлүгүн жана мыйзамдуулугун камсыз кылуу үчүн тергөө

ишаракеттеринин сапатын жакшыртууга комплекстуу мамиле кылуу зарыл.

Негизги сөздөр: кылмыш-жаза процесси, кылмыш-жаза сот өндүрүшү, допрос, беттештирүү, кылмыштарды тергөө, тергөө аракеттери.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы, с которыми на практике сталкивается следователь при производстве таких следственных действий как: допрос и очная ставка на стадии досудебного производства. Рассматриваются системные проблемы, препятствующие успешному достижению целей уголовного судопроизводства, среди которых выделяются психологическое давление на участников, “процессуальный тупик” и злоупотребление законным правом на отказ от дачи показаний, предлагаются варианты их преодоления и внедрение современных технологий с учетом перехода на цифровизацию. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения прав участников процесса, предотвращения давления на допрашиваемых лиц и повышения эффективности следственных действий. Анализируются причины противоречий в показаниях и сложности их устранения в ходе очной ставки. В качестве путей решения предлагаются совершенствование нормативно-правовой базы, повышение профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также внедрение современных методов и технологий фиксации и анализа показаний. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода к повышению качества проведения следственных действий для обеспечения объективности и законности расследования

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, допрос, очная ставка, расследование преступлений, следственные действия.

Abstract: This article examines current problems faced by an investigator during interrogation and face-to-face confrontation at the stage of pre-trial proceedings. It analyzes systemic issues that hinder the successful achievement of criminal justice goals, specifically focusing on psychological pressure on participants, “procedural gaps,” and the abuse of the legal right to refuse to testify. The author proposes options for overcoming these challenges and suggests the integration of modern technologies, taking into account the transition to digitalization.

Keywords: criminal process, criminal justice, interrogation, face-to-face confrontation, crime investigation, investigative actions.

Самым распространенным следственным действием на сегодняшний день является допрос, который практически во всех странах мира используется как средство доказательства совершения преступлений. Нет ни одного уголовного дела, в ходе которого не были бы допрошены свидетели, потерпевшие и другие лица. В работе следователя наибольшее количество времени затрачивается на проведение допроса и очных ставок между

участниками уголовного судопроизводства, что составляет около 70-80%, остальное – осмотры, обыски, экспертизы и так далее.

Само понятие допроса как метода получения информации возникло еще в глубокой древности, существуя с VII века до нашей эры. Например в Древнем мире и Средневековье допрос использовался для получения признаний, часто сопровождаясь пытками. С древних времен, когда речь шла об извлечении признаний или информации от подозреваемых, применялись различные методы. Эти методы были часто жестокими и безжалостными, главной целью являлось принуждение человека признаться в совершенном преступлении – независимо от того, был ли он виновен или нет. К такому методу, как правило, относились пытки (как физические, так и психологические), пальцевое пиршество (подозреваемому закручивали петли на пальцы и медленно их стягивали, вызывая сильную боль), колесо (подозреваемого крепили к деревянному колесу и путем поворота колеса – смягчали или крушили кости, нанося тяжелые травмы), железо и водные испытания (подозреваемого связывали и сажали в бочку с водой, в которой последний долго и мучительно задыхался)[1]. Несомненно, раньше вышеуказанные методы помогали привлечь к уголовной ответственности любого человека, даже невиновного в совершении преступления, однако они полностью выходили за общепринятые рамки законности и соблюдения прав человека. Со временем стали обращать на то, какие показания дает человек, являются ли они правдивыми или же нет, о чем свидетельствуют законы вавилонского царя Хаммурапи, считающимися первыми известными нам письменными законами, сохранившимися на сегодняшний день. Об ответственности за ложные показания говорится следующее: “Если человек выступит в судебном деле для дачи показаний о преступлении и не докажет сказанных им слов, если это дело связано с жизнью человека, то этого человека следует предать смерти”[2]. Несмотря на давность этих законов, они нашли свое отражение в действующем уголовном кодексе Кыргызской Республики, где также за дачу ложных показаний предусмотрена уголовная ответственность. Об истории развития получения информации путем допроса можно говорить много, но анализируя ее, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день на законодательном уровне поддерживается понятие гуманности и соблюдения конституционных прав человека, факт того, что каждый человек личность и никто не в праве ущемлять его.

Однако, здесь возникает первая проблема в производстве допроса, а именно те случаи, когда свидетель (или другой участник дела) отказывается от дачи показаний, создавая преграду при расследовании преступления. Бывают дела, где имеется единственный свидетель, но в силу переживания за

свою жизнь или здоровье, он не идет на контакт со следователем, тогда немало важно применение различных тактик допроса, где нужно работать с мотивацией и со страхами этого человека. Снижение страха играет большую роль, необходимо объяснить, что показания лишь “часть мозаики”, которые помогут следствию для дальнейшего изобличения преступника, также предусмотрена возможность допроса установленного лица под различными псевдонимами (для сохранения анонимности с целью предотвратить нежелательные негативные последствия для него), а в случае, если методы убеждения не работают, имеется другой всеми известный вариант – метод принуждения, напоминание того, что за отказ от дачи показаний (за исключением случаев, где свидетель не обязан свидетельствовать против себя или против своих близких родственников, супруга (супруги)[3], также предусмотрена уголовная ответственность. Но даже в таком случае, получив показания, лицо может скрыть важные факты, в связи с чем необходимо на законодательном уровне решить вопрос о наказании за умышленное сокрытие, а не только за сообщение ложных сведений.

После проведения первичного допроса обеих сторон, в случае выявления противоречий в показаниях участников уголовного судопроизводства, появляется необходимость проведения такого следственного действия, как очная ставка, главной целью которой является выявление истины и устранение противоречий между показаниями разных лиц. Успех очной ставки предполагает основные пути ее тактических решений: верно выбранное время проведения, вопросы, решаемые в ходе проведения следственного действия, число участников, применение технических средств и так далее[4].

В зависимости от участвующих лиц, появляется проблема психологического доминирования, когда один участник (обычно обвиняемый или лидер преступной группы с более жестким характером) подавляет волю другого (потерпевшего или свидетеля) своим присутствием, взглядом или невербальными жестами, в результате чего, более слабый участник меняет свои правдивые показания на ложные в кабинете следователя, либо же вовсе закрывается и боится что-то сказать, появляется виктимный стресс, когда потерпевший снова переживает травму, находясь в метре от преступника. В таких случаях проведение очной ставки оказывается неэффективным и теряет свой смысл. На основании зарубежного опыта, было бы целесообразным для таких случаев ввести на законодательном уровне проведение очной ставки путем использования зеркала Гезелла (одностороннее стекло, которое с одной стороны выглядит как зеркало, а с другой – как обычное окно), которое не только защитит лицо от переживаемого стресса, но и исключит визуального

контакта[5]. Также в целях обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля и исключения возможности оказания на них психологического давления со стороны подозреваемого (обвиняемого) отличным способом было бы ввести значение “дистанционной очной ставки”, путем проведения видеоконференц-связи, где расположение участников осуществлялось бы в различных помещениях (для более благоприятных условий, потерпевший мог бы участвовать в очной ставке не выходя из дома, для чувства собственной безопасности, а это особенно важно при расследовании преступлений против половой неприкосновенности или в отношении несовершеннолетних). Также, это сэкономило бы время на различные командировки следователей в случаях, когда одна из сторон находится в другом регионе. Единственным риском могут быть “подсказки” со стороны третьих лиц, но и здесь есть решение проблемы, которая будет заключаться в расположении камеры в помещении со свидетелем, которая должна иметь широкий угол обзора, чтобы следователь на другой стороне видел все помещение и отсутствие в нем посторонних лиц. Сам дистанционный формат является актуальной темой в рамках реализации “Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы согласно которой планируется повышение эффективности государственных органов за счет оптимизации процессов благодаря использованию сквозных цифровых платформ и систем в государственном управлении и взаимодействии, а одной из ключевых целей является обеспечение доступности цифровых данных, как для государственных, так и для частных структур[6]. Таким образом, для совершенствования уголовного законодательства, необходимо внести корректировку с добавлением данной нормы в ст.196 УПК Кыргызской Республики для облегчения работы следователей.

“Процессуальный тупик” на очной ставке – это ситуация, при которой следственное действие формально проведено, но его главная цель (устранение существенных противоречий) не достигнута из-за позиции участников. С такой проблемой на практике следователи сталкиваются довольно часто, типичным сценарием является когда обе стороны остаются на своих показаниях, либо же одна из сторон, пользуясь своим правом, отказывается от дачи показаний, во втором случае если участник молчал, значит очного спора не было, а следовательно, принято считать, что протокол не несет новой доказательственной нагрузки и в деятельности следователя такое часто воспринимается как дубликат допроса потерпевшего, что не усиливает позицию наступительного характера следствия. Чтобы очная ставка не заходила в тупик, необходимо предложить внести поправку на право следователя огласить показания “молчащего”, путем дублирования его

ранее данных показаний на допросе. Также проведение очной ставки зачастую разрушают адвокаты, присутствующие при проведении следственного действия, тактически противодействуют следствию со стороны защиты, часто задают наводящие вопросы, сбивая вторую сторону или вводя его в неудобное положение, обойти такую ситуацию поможет прием “внезапности”, где очную ставку необходимо проводить сразу же после проведения допроса, это поможет минимизировать риск предварительного согласования позиций между участниками и их представителями и снизит шансы срыва проведения следственного действия. С учетом перехода на цифровизацию, считаю, что введение обязательной видеофиксации при очной ставке было бы эффективным правовым решением на практике, выступило бы надежным процессуальным гарантом достоверности получаемых показаний и помогло бы зафиксировать невербальное поведение всех участников.

Подводя итоги проведенному исследованию проблем производства допроса и очной ставки, можно сделать следующие выводы:

необходимость технологического усовершенствования в век цифровизации. Традиционный бумажный протокол в современных условиях не способен в полной мере отразить и передать всю объективную картину проводимого следственного действия, переход к обязательной видеофиксации и использование систем видеоконференции должны стать не формальными, а приоритетным инструментом в работе следователя. Данные способы позволят исключить фактор психологического доминирования и защитить добросовестных участников процесса от давления и возможных угроз;

преодоление “процессуального тупика”, где существующая правовая неопределенность при отказе от дачи показаний одного из участников очной ставки требует законодательного закрепления, предложение поправки, позволяющей оглашать ранее данные показания “молчащего” участника, которые превратят следственное действие из формального действия в эффективный способ проверки доказательств;

решение проблемы с заведомо ложными показаниями лежит в обращении внимания к усилению ответственности за них, а также совершенствования методики изобличения во лжи через сопоставление видеоматериалов очной ставки с иными доказательствами по делу.

Вышеуказанные предложения направлены на оптимизацию деятельности следственных подразделений МВД Кыргызской Республики в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Список использованной литературы:

HYPERLINK "https://tigris-shop.ru/istoriya-doznaniya-v-rossii-ot-drevnix-vremen-do-

s

Законы Хаммурапи”, Тураев Б.А., 2015 год, с.67

О
ПК Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года за №129 ст.55 ч.10

У
Основные положения следственной тактики: монография” Зеленский В.Д.,

Влезько Д.А., Головин М.В., Грицаев С.И. 2011 год, с.190-196

айцева Е.А. “Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного
судопроизводства при производстве очной ставки” с.20-25

М
Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028
Роды.

n

n

o

s

t

i

электронный текст; *ҚРСУнун юридикалык факультетинин кылмыш-жаза укугу жана
процессуалдык илимдер кафедрасынын магистри*

Нуркожоева Л. Д.

магистр кафедры уголовного права

и процесса юридического

факультета КРСУ

Нуркожоева Л. Д.

Nurkozhoeva L.D.

*Master's Degree Holder, Department of Criminal Law and Procedure, Faculty of
Law, Kyrgyz-Russian Slavic University*

УДК 343.541:004

**САНАРИПТИКАЛАШТЫРУУНУН КОНТЕКСТИНДЕ БАЛАНЫ
ПОРНО БИЗНЕСИНЕ ТАРТКАНДЫК ҮЧҮН КЫЛМЫШТЫК
ЖООПКЕРЧИЛИКТИН АЙРЫМ МАСЕЛЕЛЕРИ**

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ РЕБЕНКА В ПОРНОБИЗНЕС В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**SOME ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR INVOLVING A
CHILD IN THE PORNOGRAPHY INDUSTRY IN THE CONTEXT OF
DIGITALIZATION**

*Аннотация. Бул макалада санариптештирүү контекстинде балдарды
порнография индустриясына тартуу үчүн кылмыш жоопкерчилигинин
актуалдуу маселелери каралат. Анда Кыргыз Республикасында бул*

мыйзамдын укуктук жөнгө салынышы жана аны практикалык колдонуудагы кыйынчылыктар каралат. Санариптик технологиялардын жашы жете электерди сексуалдык эксплуатациялоого тартуунун формаларына жана ыкмаларына тийгизген таасирине өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөнүн максаты - учурдагы кылмыш мыйзамдарын талдоо жана заманбап санариптик кыйынчылыктарды эске алуу менен анын кемчиликтерин аныктоо. Натыйжада, укуктук жөнгө салуудагы кемчиликтер, анын ичинде так мыйзамдык аныктамалардын жоктугу, санариптик эксплуатациялоонун жаңы түрлөрүн жетиштүү деңгээлде жөнгө салбоо жана квалификациялык белгилердин чектелүүлүгү аныкталды. Талдоонун негизинде жашы жете электердин укуктарын жана кызыкчылыктарын натыйжалуураак коргоо үчүн Кыргыз Республикасынын кылмыш мыйзамдарын өркүндөтүү багыттары сунушталат. Негизги сөздөр: балдардын порнография бизнесине катышуусу, балдар порнографиясы, балдарды сексуалдык эксплуатациялоо, CSAM, онлайн косметика, Кыргыз Республикасынын кылмыш мыйзамдары, Лансароте конвенциясы, веб-камера студиялары, сексортация, жасалма интеллект.

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам уголовной ответственности за вовлечение ребенка в порнобизнес в условиях цифровизации. Рассматриваются особенности правового регулирования данного деяния в Кыргызской Республике и проблемы его применения на практике. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на формы и способы вовлечения несовершеннолетних в сферу сексуальной эксплуатации. Цель исследования заключается в анализе действующего уголовного законодательства и выявлении его недостатков с учетом современных цифровых вызовов. В результате установлено наличие пробелов в правовом регулировании, связанных с отсутствием четких законодательных определений, недостаточной регламентацией новых форм цифровой эксплуатации и ограниченностью квалифицирующих признаков. На основе проведенного анализа предложены направления совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики в целях повышения эффективности защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: вовлечение ребенка в порнобизнес, детская порнография, сексуальная эксплуатация детей, CSAM, онлайн-груминг, уголовное законодательство Кыргызской Республики, Лансаротская конвенция, вебкам-студии, сексторшн, искусственный интеллект.

Abstract. The article addresses current issues of criminal liability for involving a child in the pornography industry in the context of digitalization. It examines the specific features of legal regulation of this act in the Kyrgyz Republic and the challenges of its practical application. Particular attention is paid to the impact of digital technologies on the forms and methods of involving minors in sexual exploitation. The purpose of the study is to analyze the current criminal legislation and identify its shortcomings in light of modern digital challenges. The research reveals gaps in legal regulation, including the absence of clear legislative definitions, insufficient regulation of new forms of digital exploitation, and limited

qualifying circumstances. Based on the analysis, the study proposes directions for improving the criminal legislation of the Kyrgyz Republic in order to enhance the protection of the rights and interests of minors.

Keywords: *involvement of a child in the pornography industry, child pornography, sexual exploitation of children, CSAM (Child Sexual Abuse Material), online grooming, criminal legislation of the Kyrgyz Republic, Lanzarote Convention, webcam studios, sextortion, artificial intelligence.*

В эпоху стремительной цифровизации общественных отношений вопросы защиты детей от сексуальной эксплуатации выходят на качественно новый уровень актуальности. Глобальная сеть Интернет, ставшая неотъемлемой частью повседневной жизни миллиардов людей, в том числе и самых младших пользователей, одновременно открыла широкие возможности для преступного использования детей в порнографической индустрии. Сексуальная эксплуатация детей в онлайн-среде перестала быть маргинальным феноменом и превратилась в системную угрозу, масштабы которой требуют незамедлительного комплексного ответа со стороны международного сообщества, национальных государств и правоохранительных органов.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в порнобизнес представляет собой многогранное явление, охватывающее как традиционные формы сексуальной эксплуатации, так и порождаемые цифровой революцией новые модели преступного поведения. К последним относятся онлайн-грумминг, селф-порнография, принуждение к созданию сексуального контента через Интернет, а также широкое распространение материалов о сексуальном насилии над детьми в цифровой среде. При этом технологические инновации, которыми злоумышленники активно пользуются для маскировки своей преступной деятельности, постоянно создают новые инструменты от мессенджеров с функцией самоуничтожения сообщений до криптовалютных платежей.

Статистические данные последних лет свидетельствуют о поистине тревожных масштабах проблемы. Так, по данным международной организации Childlight, ежегодно более 300 миллионов детей в мире становятся жертвами онлайн-сексуальной эксплуатации и насилия, что свидетельствует о пандемическом характере данного явления [1]. Национальный центр по делам пропавших и эксплуатируемых детей США (NCMEC) зафиксировал рекордный рост обращений в 2024 году через платформу CyberTipline было получено 20,5 миллиона репортов, касающихся эксплуатации несовершеннолетних в сети Интернет [2].

Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2024 году в стране было зарегистрировано 1 665 преступлений в отношении детей, что демонстрирует устойчивую тенденцию к росту подобных правонарушений [3]. Особо тревожным является факт увеличения числа изнасилований несовершеннолетних: по сравнению с 2020 годом данный показатель вырос, что указывает на высокий уровень сексуального насилия в отношении детей в республике [4].

Цифровая составляющая проблемы в Кыргызстане развивается стремительными темпами. Широкое распространение мобильных устройств и доступа к социальным сетям среди подростков создает благоприятные условия для онлайн-груминга и принуждения к созданию порнографических материалов. Вместе с тем правовая база для противодействия данным явлениям нуждается в существенном усовершенствовании, а правоохранительные и судебные органы в дополнительной технической и кадровой подготовке. Доклад Государственного департамента США по торговле людьми за 2024 год отмечает Кыргызскую Республику в числе государств, требующих повышенного внимания к вопросам борьбы с торговлей людьми, включая сексуальную эксплуатацию детей [5].

Вовлечение несовершеннолетних в порнобизнес представляет собой одну из наиболее тяжелых форм сексуальной эксплуатации детей, имеющую глубокие и долгосрочные последствия для физического, психического и социального благополучия жертв.

Порнобизнес, связанный с участием детей в первую очередь это коммерческая деятельность, основанная на производстве, распространении и потреблении порнографического контента с участием несовершеннолетних. В учебных материалах Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее УНП ООН) подчеркивается, что сексуальная эксплуатация детей подразумевает сексуальное насилие и иные сексуализированные действия с использованием детей, которые предполагают обмен на удовлетворение каких-либо потребностей, будь то деньги, наркотики, убежище или забота [6]. Лица, совершающие такие преступления, злоупотребляют уязвимым положением ребенка, его доверием или зависимостью в сексуальных целях для получения материальной выгоды [7]. Психологический урон, по данным исследований, проявляется в форме посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожных состояний и суицидальных наклонностей. Приведем пример исследования Дэвида Финкелхора, Хизер Тернер и Дирдре Колберн, проведенное в США на репрезентативной выборке и опубликованное в журнале JAMA Network Open, которое показало, что 15,6% респондентов подвергались онлайн-

сексуальному насилию в детском возрасте, 11% - сексуальному насилию на основе изображений, а 7,2% - несогласованному распространению интимных материалов [8]. Особенно тревожными представляются данные о сексторшне, форме шантажа с угрозой распространения сексуального контента, по данным организации Thorn, основанной на опросе 1 200 молодых людей в возрасте 13–20 лет, каждый пятый подросток (20%) становится жертвой такого вымогательства, при этом каждый седьмой из пострадавших (15%) причиняет себе вред в ответ на шантаж. Среди ЛГБТК-подростков этот показатель возрастает почти до 28%, что свидетельствует о повышенной уязвимости отдельных групп [9].

По оценкам, глобальный рынок материалов о сексуальном насилии над детьми (CSAM) ежегодно достигал оборота от 3 до 20 миллиардов долларов США [10]. Транснациональные сети распространения таких материалов охватывают десятки стран, используя анонимные сети и криптовалюты для сокрытия следов. Операция Stream, проведенная Европейским агентством по уголовному правосудию (Europol) в 2025 году, наглядно продемонстрировала эти масштабы: в ходе крупнейшей в истории агентства операции по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей была ликвидирована платформа Kidflix, функционировавшая как потоковый сервис по подписочной модели и насчитывавшая 1,8 миллиона пользователей по всему миру. На момент изъятия сервера на платформе содержалось около 72 000 видео, а общее количество загруженных за время существования материалов превысило 91 000 видео с общей длительностью 6 288 часов. В операции участвовали более 35 стран, были выявлены 1 393 подозреваемых, 79 человек арестованы, изъято более 3 000 электронных устройств, а 39 детей получили защиту [11]. Как отметила исполнительный директор Europol Кэтрин Де Болле, за этими преступлениями стоят реальные жертвы дети, и общество обязано действовать для их защиты [11]. При этом исследование Тамперского университета, опубликованное в журнале Nature Scientific Reports, показало, что к 2023 году 20% всех сайтов в сети Tor содержали CSAM, а 11% поисковых запросов в этой сети были связаны с активным поиском материалов о сексуальном насилии над детьми. Эти цифры свидетельствуют о том, что вовлечение детей в порнобизнес - не единичные преступления, а системная глобальная угроза.

Наряду с формированием международно-правовой базы активно развиваются многосторонние инициативы, объединяющие государства, технологические компании и гражданское общество для совместного противодействия сексуальной эксплуатации детей в цифровой среде. Одной из таких инициатив является WeProtect Global Alliance - глобальное

партнерство, объединяющее правительства, правоохранительные органы, технологические компании и гражданское общество Альянс разработал Модель национального ответа (Model National Response), которая содержит 21 компетенцию в шести категориях: политика, правосудие, индустрия, общество, поддержка жертв и профилактика [12]. Модель служит практическим руководством для стран, позволяя оценить текущий уровень защиты, выявить пробелы и разработать приоритетные направления действий. По данным обзора 2022 года, 90% опрошенных стран использовали Модель в качестве ориентира для выработки национальных стратегий защиты детей в цифровой среде [13].

Важный вклад в развитие международного подхода внесла организация ЕСРАТ International, которая в 2016 году разработала Руководство по терминологии (Terminology Guidelines) для защиты детей от сексуальной эксплуатации и злоупотреблений. Руководство рекомендует использовать термин «материалы о сексуальном насилии над детьми» (CSAM) вместо устаревшего и неполного термина «детская порнография», подчеркивая, что за каждым таким материалом стоит реальное насилие над ребенком [14]. Как отмечает ЕСРАТ, отсутствие единых терминов часто приводит к дезориентации законодателей, правоохранительных органов и средств массовой информации, а неправильная терминология способна повторно травмировать жертв. Эта смена терминологии постепенно становится международным стандартом и находит отражение в новейших международных документах.

Существенную роль в технологическом измерении противодействия играет Tech Coalition - межотраслевой альянс технологических компаний, объединяющий более 60 участников, включая Google, Meta, Microsoft, Apple и других [15]. В 2023 году коалиция запустила программу Lantern - механизм обмена сигналами между платформами, позволяющий технологическим компаниям совместно выявлять и пресекать деятельность лиц, распространяющих материалы о сексуальном насилии над детьми. С момента запуска программы через Lantern было передано более двух миллионов сигналов, на основе которых компании предприняли более 350 000 правоприменительных действий, включая блокировку 164 575 аккаунтов и удаление 163 112 URL [15]. В 2024 году Tech Coalition запустила программу Pathways, направленную на предоставление менее крупным технологическим компаниям доступа к экспертным знаниям и ресурсам для создания базовых возможностей по защите детей. Активное участие технологических компаний в противодействии эксплуатации детей становится все более важным фактором, поскольку значительная часть преступной деятельности

протекает именно на цифровых платформах, контролируемых этими компаниями. Отметим, что в Кыргызстане был принята первая попытка через законодательство отрегулировать подобные процессы. Так в 2025 году был принят Закон Кыргызской Республики «О запрете доступа к сайтам, содержащим контент с элементами порнографического характера в интернет-пространстве Кыргызской Республики» [16]. Тем не менее не все аспекты противодействия распространению детской порнографии в нем отражены.

Центральной нормой уголовного законодательства Кыргызской Республики, регулирующей ответственность за эксплуатацию ребенка в порнографических целях, является статья 162 “Вовлечение ребенка в порнобизнес” [17], однако ее практическое применение затруднено отсутствием в Уголовном кодексе определения понятия “порнобизнес”. Это представляет существенный пробел в законодательстве страны. В отличие от ряда других государств, где данное понятие детализировано на законодательном уровне, в кыргызском праве отсутствует четкая граница между порнобизнесом и иными формами порнографической деятельности. Это создает неопределенность при квалификации деяния, порождает риски различного толкования нормы как правоохранительными органами, так и судами, и может приводить к необоснованному освобождению виновных лиц от ответственности по вполне формальным основаниям. Также в УК КР отсутствуют легальные определения ключевых понятий как “детская порнография” и “трюминг”.

Также в кыргызском законодательстве отсутствует ответственность юридических лиц за преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией детей. Тогда как Директива 2011/93/ЕС и законодательство ряда государств предусматривают такую ответственность, в Кыргызской Республике юридические лица, организующие деятельность порнобизнеса и вебкам-студий, не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Данный пробел требует срочного устранения.

Лансаротская конвенция требует от государств-участников криминализации не только производства и распространения, но и доступа к детской порнографии [18]. Данная норма призвана пресекать деятельность лиц, которые потребляют CSAM без непосредственного участия в его распространении. В Уголовном кодексе Кыргызской Республики подобная норма отсутствует. На наш взгляд, это создает лазейку для потребителей детской порнографии, избегающих уголовной ответственности. Хочется обратить внимание на то, что кыргызское законодательство отстает в регулировании новых технологий, к примеру виртуальной детской порнографии, материалов, созданных с использованием технологий

искусственного интеллекта, децентрализованных онлайн-платформ. В то время как законодатели, например, Германии, Великобритании и других государств активно актуализируют законодательство в ответ на технологические вызовы, Кыргызская Республика пока не имеет правовых механизмов для противодействия указанным явлениям. Также опасность представляет такое поведение как груминг, использование информационных технологий для подготовки ребенка к сексуальной эксплуатации, в настоящее время не криминализован в Кыргызской Республике. Тогда как Директива 2011/93/ЕС обязывает государства-члены ввести такую ответственность, в КР данная форма преступного поведения остается вне сферы уголовно-правового регулирования.

Цифровая революция коренным образом трансформировала не только повседневную жизнь, но и механизмы преступной эксплуатации детей. Технологии, которые должны были стать инструментом развития и коммуникации, парадоксальным образом превратились в эффективное средство совершения преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Вебкам-индустрия, мессенджеры с функцией самоуничтожения сообщений, криптовалютные платежи и генеративный искусственный интеллект создали новую экосистему, в которой традиционные методы правовой защиты оказываются недостаточными.

Все вышесказанное позволяет констатировать, что вовлечение ребенка в порнобизнес представляет собой одну из наиболее опасных форм эксплуатации несовершеннолетних в современном мире, приобретающую в условиях цифровизации принципиально новые масштабы и механизмы распространения. Согласно данным международных организаций, ежегодно более трехсот миллионов детей во всем мире становятся жертвами онлайн-эксплуатации, а в 2024 году Национальный центр пропавших и эксплуатируемых детей США зафиксировал свыше 20,5 миллиона репортов о потенциальном распространении материалов сексуального характера с изображением несовершеннолетних.

Анализ уголовно-правового регулирования Кыргызской Республики выявил ряд существенных пробелов, снижающих эффективность защиты детей от вовлечения в порнобизнес. Прежде всего, Уголовный кодекс не содержит определений “порнобизнеса” и “детской порнографии”, что создает неопределенность при квалификации преступлений и применении статьи 162 УК КР. Введенная в 2024 году статья 160-1 УК КР, устанавливающая ответственность за организацию деятельности вебкам-студий, хотя и является позитивной новеллой, не решает проблему системно, поскольку не устанавливает ответственности юридических лиц и не содержит

специальных норм относительно несовершеннолетних. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан и Европейского союза показывает, что в данных юрисдикциях определения ключевых понятий закреплены на законодательном уровне, а ответственность юридических лиц за эксплуатацию детей функционирует как эффективный правовой механизм.

Особую тревогу вызывают цифровые формы эксплуатации, стремительно набирающие обороты. По данным Фонда Интернет-наблюдений, девяносто один процент выявленных материалов CSAM в 2024 году относится к категории self-generated, то есть созданной самими несовершеннолетними под давлением манипуляторов. Практика сексторшна, груминга, выросшего на восемьдесят два процента за последние годы, а также генерации AI-CSAM с ростом на тысячу триста двадцать пять процентов, свидетельствуют о том, что законодательство Кыргызской Республики отстает от реалий цифровой эпохи и не содержит специальных норм, направленных на противодействие этим явлениям. Совокупность выявленных пробелов, отсутствие дефиниций, неурегулированность ответственности юридических лиц, недостаточность квалифицирующих признаков, отсутствие норм о груминге, AI-CSAM и live-streaming создает условия с одной стороны, для иммунитета преступников и уязвимости детей с другой.

Список использованной литературы:

1. Childlight Global Child Safety Index: Over 300 million children a year are victims of online sexual exploitation and abuse // Childlight. — 2024. — URL: <https://www.childlight.org/newsroom/over-300-million-children-a-year-are-victims-of-online-sexual-exploitation-and-abuse>
2. NCMEC CyberTipline Report 2024 // National Center for Missing & Exploited Children. — 2025. — URL: <https://www.missingkids.org/content/dam/missingkids/gethelp/2024-cybertipline-report.pdf>
3. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике, 2019–2024 // Национальный статистический комитет КР. — URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/prestupnost/>
4. В КР в 2025 году зарегистрировано 1 671 преступление в отношении детей // 24.kg. 2025. URL: https://24.kg/vlast/369311_vkryv2025_godu_zaregistrovano_1tyisyacha_671_prestuplenie_votnošenii

5. Доклад о торговле людьми за 2024 год: Кыргызстан. <https://2021-2025.state.gov/reports/2024-trafficking-in-persons-report/kyrgyzstan/>
6. UNODC. Online Child Sexual Exploitation and Abuse // United Nations Office on Drugs and Crime. — URL: <https://www.unodc.org/cld/ru/education/tertiary/cybercrime/module-12/key-issues/online-child-sexual-exploitation-and-abuse.html>
7. WeProtect Global Alliance. Global Threat Assessment 2023 // WeProtect. — URL: <https://www.weprotect.org/report/global-threat-assessment-2023/>
8. Finkelhor D., Turner H., Colburn D. Prevalence of Online Sexual Offenses Against Children in the United States // JAMA Network Open. — 2022. — Vol. 5. — No. 10. — P. e2235337. — URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9568794/>
9. Новые данные раскрывают разрушительные последствия шантажа с использованием интимных фотографий для детей. <https://www.thorn.org/press-releases/new-data-reveals-the-devastating-toll-of-sex-tortion-on-kids/>
10. Годовой оборот рынка детской порнографии достигает 3,5 млрд евро // 1sn.ru. — 2006. — URL: <https://1sn.ru/godovoi-oborot-rynka-detskoj-pornografii-dostigaet-35-mlrd-evro>
11. Europol. Operation Stream: International Takedown of Child Sexual Abuse Material Platform // Europol. — 2025. — URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/global-crackdown-kidflix-major-child-sexual-exploitation-platform-almost-two-million-users>
12. WeProtect Global Alliance. Model National Response // WeProtect. — URL: <https://www.weprotect.org/> и https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/internal-security/protecting-children-sexual-abuse/cooperation-against-child-sexual-abuse/we-protect-global-alliance-end-child-sexual-exploitation-online_en
13. Модель глобального альянса WeProtect: национальные меры реагирования. <https://www.safefutureshub.org/solutions/weprotect-model-national-response>
14. ЕСПАТ International. Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse // ЕСПАТ. — 2016 (rev. 2025). — URL: <https://ecpat.org/resources/terminology-guidelines/>
15. Tech Coalition. Lantern Program: Cross-Platform Signals for Child Safety // Tech Coalition. — 2023. — URL: <https://www.techcoalition.org/>
16. Закон Кыргызской Республики от 25 июля 2025 года № 157 О запрете доступа к сайтам, содержащим контент с элементами

порнографического характера в интернет-пространстве Кыргызской Республики.

17. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126).

18. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия (Лансаротская конвенция, CETS № 201, 2007) // Официальный сайт Совета Европы. — URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/201>

Орозбаков Р.А.

Кыргыз-Россия билим берүү академиясынын магистранты

Орозбаков Р.А.

магистрант Кыргызско-Российской академии образования

Orozbekov R.A.

Master's Student, Kyrgyz-Russian Academy of Education

УДК 347.77

ПАТЕНТТИК УКУК: ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫК МЕНЧИК УКУГУ СИСТЕМАСЫНДА ТҮШҮНҮГҮ, ТАБИЯТЫ ЖАНА ПРИНЦИПТЕРИ

ПАТЕНТНОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА И ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

PATENT LAW: CONCEPT, NATURE, AND PRINCIPLES IN THE SYSTEM OF INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Аннотация. Бул макалада патенттик укук интеллектуалдык менчик укугунун өз алдынча институту катары анын маңызы изилденет. Патентти түшүнүүгө карата доктриналык ыкмалар, анын юридикалык табияты жана жарандык-укуктук жөнгө салуу системасындагы функционалдык багыты талданат. Өзгөчө көңүл техникалык чыгармачылыктын натыйжаларын укуктук коргоонун мазмунун аныктаган патенттик укуктун принциптерине бурулат. Кыргыз Республикасындагы патенттик коргоонун өзгөчөлүктөрү, анын ичинде укуктардын каттоо мүнөзү, аймактык чектелиши жана патенттин мөөнөттүү мүнөзү каралат. Патент интеллектуалдык ишмердүүлүктүн натыйжаларын

коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности является важным инструментом развития экономики и повышения конкурентоспособности Кыргызской Республики.

Негизги сөздөр: патенттик укук, патент, интеллектуалдык менчик, өзгөчө укук, ойлоп табуу, пайдалуу модель, өнөр жай үлгүсү, укуктун принциптери, Кыргыз Республикасы, укуктук коргоо.

Аннотация. В статье исследуется сущность патентного права как самостоятельного института права интеллектуальной собственности. Анализируются доктринальные подходы к пониманию патента, его юридическая природа и функциональное назначение в системе гражданско-правового регулирования. Особое внимание уделяется принципам патентного права, определяющим содержание правовой охраны результатов технического творчества. Рассматриваются особенности патентной охраны в Кыргызской Республике, включая регистрационный характер возникновения прав, территориальность и срочность действия патента. Обосновывается значение патента как правового и экономического инструмента коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: патентное право, патент, интеллектуальная собственность, исключительное право, изобретение, полезная модель, промышленный образец, принципы права, Кыргызская Республика, правовая охрана.

Abstract. This article examines the essence of patent law as an independent institution of intellectual property law. It analyzes doctrinal approaches to understanding a patent, its legal nature, and its functional purpose within the civil law system. Particular attention is paid to the principles of patent law that determine the content of legal protection for the results of technical creativity. The article examines the specifics of patent protection in the Kyrgyz Republic, including the registration nature of rights, territoriality, and the term of a patent. The importance of a patent as a legal and economic tool for the commercialization of intellectual property is substantiated.

Key words: patent law, patent, intellectual property, exclusive right, invention, utility model, industrial design, principles of law, Kyrgyz Republic, legal protection.

Патентное право занимает особое место в системе права интеллектуальной собственности, выступая ключевым правовым механизмом охраны результатов технического творчества. В условиях развития инновационной экономики возрастает значение правовых институтов, обеспечивающих защиту и коммерциализацию изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Патентное право не только обеспечивает юридическую охрану результатов интеллектуальной деятельности, но и формирует условия для их вовлечения в гражданский оборот. В этой связи патент выступает центральным элементом данной системы, обеспечивая баланс интересов

автора, общества и государства.

Патент традиционно рассматривается как основополагающий юридический инструмент, посредством которого результаты интеллектуальной деятельности приобретают правовую охрану и становятся объектом гражданского оборота. Несмотря на широкое использование данного термина в законодательстве, его легальное определение в ряде правовых актов, включая Кыргызскую Республику, прямо не закреплено, что обуславливает значительную роль доктринальных подходов.

В научной литературе патент рассматривается в нескольких аспектах. Во-первых, как охранный документ, подтверждающий приоритет, авторство и исключительное право на объект патентных прав. Во-вторых, как юридический факт, порождающий комплекс имущественных и личных неимущественных прав у патентообладателя. В-третьих, как инструмент регулирования отношений между государством и изобретателем, основанный на предоставлении исключительной монополии в обмен на раскрытие технического решения.

Сторонники договорной теории патента рассматривают его как своеобразное соглашение между обществом и изобретателем, согласно которому последний раскрывает сущность своего технического решения, а государство предоставляет ему временную монополию на использование результата. Вместе с тем данная концепция подвергается критике, поскольку противоречит принципу свободы договора, так как возникновение патентных прав обусловлено не волей сторон, а императивными нормами закона.

В рамках законодательства Кыргызской Республики патент выступает юридическим основанием признания трех ключевых элементов: приоритета изобретения, авторства и исключительного права на его использование. Таким образом, патент является юридическим инструментом закрепления результатов государственной экспертизы и официального признания технического решения.

Патент как правовой институт обладает рядом устойчивых признаков, определяющих его юридическую природу.

Во-первых, он носит срочный характер, поскольку действует в пределах установленного законом периода, по истечении которого объект переходит в общественное достояние.

Во-вторых, патент характеризуется территориальностью, что означает ограничение его действия пределами государства, выдавшего патент.

В-третьих, патент имеет регистрационный характер возникновения права, поскольку правовая охрана возникает исключительно после прохождения установленной процедуры государственной экспертизы и

выдачи патента.

В-четвертых, патент закрепляет исключительное право патентообладателя, обеспечивая монопольное использование объекта и запрет на его несанкционированное применение третьими лицами.

Патентное право регулирует отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной, использованием и защитой технических решений. Его предмет составляют общественные отношения, связанные с результатами интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере.

К числу объектов патентного права относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Их правовая охрана осуществляется при условии соответствия установленным критериям патентоспособности, включая новизну, изобретательский уровень и промышленную применимость.

Особенностью патентного права является необходимость обязательного прохождения процедуры государственной регистрации. В отличие от авторского права, где охрана возникает в силу факта создания произведения, в патентном праве действует принцип формальной легитимации результата через государственную экспертизу.

Патент играет важную экономическую роль, поскольку трансформирует результат интеллектуального труда в объект гражданского оборота. Патентообладатель получает возможность:

- использовать изобретение в предпринимательской деятельности;
- передавать права по лицензионным договорам;
- отчуждать исключительное право;
- получать экономическую выгоду от использования результата.

Таким образом, патент выступает не только правовым, но и экономическим инструментом стимулирования инновационной активности и научно-технического прогресса.

Принципы патентного права представляют собой основополагающие начала, определяющие содержание и направленность правового регулирования в данной сфере. Они обеспечивают внутреннюю согласованность норм и выполняют регулятивную и интерпретационную функции.

К числу ключевых принципов патентного права относятся:

1. Принцип исключительного права патентообладателя, предполагающий монопольное использование запатентованного объекта и обязанность третьих лиц воздерживаться от его использования без согласия правообладателя.

2. Принцип баланса интересов общества и правообладателя,

выражающийся в ограничении действия патента по сроку и наличии случаев свободного использования объектов патентного права.

3. Принцип охраноспособности только патентоспособных решений, согласно которому правовая охрана предоставляется исключительно после прохождения государственной экспертизы и подтверждения соответствия установленным критериям.

4. Принцип признания и защиты прав автора, предполагающий приоритет прав действительного создателя технического решения и сохранение за ним личных неимущественных прав.

5. Принцип приоритета, имеющий ключевое значение для определения первенства в создании технического решения.

Реализация указанных принципов обеспечивает стабильность патентной системы и способствует развитию инновационной деятельности.

Законодательство Кыргызской Республики закрепляет основные элементы патентной системы, однако не содержит легального определения понятия «патент», что усиливает значение доктринального толкования.

В соответствии с патентным законодательством патент удостоверяет:

- приоритет объекта патентных прав;
- авторство;
- исключительное право на использование результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, патент выступает официальным документом, подтверждающим государственное признание технического решения и предоставляющим его правовую охрану.

Патентное право представляет собой самостоятельный институт права интеллектуальной собственности, регулирующий общественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием результатов технического творчества. Центральное место в данной системе занимает патент, который выступает юридическим фактом, охраняемым документом и инструментом экономической реализации инноваций.

Анализ доктринальных подходов позволяет сделать вывод о многогранной природе патента, сочетающего правовые и экономические функции. Несмотря на отсутствие легального определения в законодательстве Кыргызской Республики, его содержание раскрывается через правовые последствия выдачи патента.

Система патентного права базируется на принципах исключительного права, баланса интересов, охраноспособности и приоритета, что обеспечивает эффективное регулирование соответствующих общественных отношений.

Таким образом, патентное право является важнейшим элементом правовой системы, обеспечивающим защиту результатов интеллектуальной деятельности и стимулирующим развитие научно-технического прогресса.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть первая) от 8 мая 1996 года (в действующей редакции).
3. Патентный закон Кыргызской Республики от 14 января 1998 года № 6 (в действующей редакции).
4. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года (в ред. 1979 г.).
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS) от 15 апреля 1994 года.
6. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. — М., 2020.
7. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. — М., 2019.
8. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). — М., 2021.
9. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: понятие и система. — М., 2017.
10. Корецкий В. И. Патентное право: теория и практика. — Бишкек: 2022.

Осмонов Улан Эркинович
*КРнын ИИМдин Академиясынын
административдик укук жана административдик
ишмердүүлүк кафедрасынын башчысы
философия доктору (PhD), милициянын полковниги*

Осмонов Улан Эркинович
*начальник кафедры административного права и
административной деятельности*

*Академии МВД Кыргызской Республики
доктор философии (PhD), полковник милиции*

Osmonov Ulan Erkinovich
*Head of the Department of Administrative Law and
Administrative Activities at the Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, Doctor of
Philosophy, Police Colonel*

УДК: 343.9

**ТҮНКҮ АЛКОГОЛЬ САТУУНУ ЧЕКТӨӨНҮН
КЫЛМЫШТУУЛУККА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ: ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК
ТАЖРЫЙБАЛАРДЫН АНАЛИЗИ**

**ВЛИЯНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НОЧНОЙ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЯ
НА ПРЕСТУПНОСТЬ: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

**THE IMPACT OF RESTRICTING NIGHTTIME ALCOHOL SALES
ON CRIME: AN ANALYSIS OF INTERNATIONAL EXPERIENCES**

Аннотация. Бул макалада коомдук жайларда жана көчөлөрдө кылмыштуулуктун алдын алуунун натыйжалуу куралы катары түнкү убакта алкогольдук ичимдиктерди сатууну чектөө маселеси каралат. Автор алкоголь менен зомбулук кылмыштарынын ортосундагы байланышты илимий далилдерге таянуу менен негиздейт. Статистикалык маалыматтарга ылайык, көчө кылмыштарынын 70%дан ашыгы түнкү саат 22:00дөн кийин жасалып, катышуучулардын көпчүлүгү мас абалында болушат. Скандинавия, Литва, Россия, Казакстан, Түркия, АКШ жана Финляндиянын тажрыйбалары талданып, алкоголь сатууну чектөөнүн натыйжасында кылмыштуулуктун (23% га чейин), киши өлтүрүүнүн (51% га чейин) жана жол кырсыктарынын кыскарганы көрсөтүлөт. Жыйынтыгында, Кыргызстан үчүн түнкү саат 22:00дөн кийин алкоголь сатууга тыюу салуу, мектептердин айланасында 500 метр аймактык чектөөлөрдү киргизүү, жоопкерчиликти күчөтүү жана реабилитациялык программаларды камтыган мыйзам долбоорун иштеп чыгуу боюнча сунуштар берилет.

Негизги сөздөр: алкоголь сатууну чектөө, түнкү убактагы тыюу, көчө кылмыштуулугу, коомдук коопсуздук, алкоголь жана зомбулук, мас абалындагы кылмыштар, жол кырсыктары.

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос ограничения продажи алкогольных напитков в ночное время как эффективного инструмента профилактики преступности в общественных местах и на улицах. Автор обосновывает связь между употреблением алкоголя и

насилованными преступлениями, опираясь на научные доказательства. Согласно статистическим данным, более 70% уличных преступлений совершаются после 22:00, при этом большинство участников находятся в состоянии опьянения. В работе анализируется опыт Скандинавии, Литвы, России, Казахстана, Турции, США и Финляндии. Показано, что в результате введения ограничений на продажу алкоголя уровень преступности снизился (до 23%), количество убийств — до 51%, а также сократилось число дорожно-транспортных происшествий.

В заключении предлагаются рекомендации по разработке законопроекта для Кыргызстана, включающего запрет на продажу алкоголя после 22:00, введение территориальных ограничений в радиусе 500 метров вокруг школ, усиление ответственности, внедрение реабилитационных программ.

Ключевые слова: ограничение продажи алкоголя, ночной запрет, уличная преступность, общественная безопасность, алкоголь и насилие, преступления в состоянии опьянения, дорожно-транспортные происшествия.

Abstract. This article examines the issue of restricting the sale of alcoholic beverages at night as an effective tool for preventing crime in public places and on the streets. The author substantiates the link between alcohol and violent crimes based on scientific evidence. According to statistics, more than 70% of street crimes are committed after 10:00 PM, and most of the participants are intoxicated. The experience of Scandinavia, Lithuania, Russia, Kazakhstan, Turkey, the USA and Finland is analyzed, and it is shown that as a result of restricting the sale of alcohol, crime (up to 23%), murders (up to 51%) and road accidents have decreased. As a result, recommendations are made for Kyrgyzstan to develop a draft law that includes a ban on the sale of alcohol after 10:00 PM, the introduction of 500-meter territorial restrictions around schools, increased responsibility and rehabilitation programs.

Keywords: alcohol restriction, nighttime ban, street crime, public safety, alcohol and violence, drunken crimes, road accidents.

Коомдук жайларда жана көчөлөрдө кылмыштуулуктун деңгээли ар бир мамлекеттин өнүгүшүнө, коомдук коопсуздукту сезүүсүнө түздөн-түз таасир этүүчү маанилүү фактор болуп саналат. Коомдук тартипти жана жарандардын коопсуздугун камсыздоо – мамлекеттик саясаттын негизги багыттарынын бири. Бул багыттагы иштердин натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн дүйнөлүк тажрыйбаларды изилдеп, илимий негизделген ыкмаларды киргизүү зарыл. Атап айтканда, алкогольдук ичимдиктерди сатууну жөнгө салуу, анын ичинде түнкү убакта сатууга тыюу салуу, көчөдөгү зомбулук кылмыштарын кыскартуунун эффективдүү куралы катары дүйнөнүн көптөгөн өлкөлөрүндө сыналып, оң жыйынтыктарды берүүдө.

Алкохолдук ичимдиктерди көп колдонуу менен зомбулук кылмыштарынын ортосунда түздөн-түз байланыш бар экени илим тарабынан далилденген. Айрыкча, түнкү убакта алкохолдук ичимдиктерди саткан жайлардын (барлар, түнкү клубдар, дүкөндөр) жанында кылмыштуулуктун деңгээли жогору экени байкалат [1]. Себеби, узак убакыт бою ичкен адамдардын аң-сезими начарлап, өзүн-өзү кармай албоо коркунучу жогорулайт. Мындан тышкары, кеч мезгилде көчөдө бейтааныш адамдардын көп болушу, уруш-талаштардын чыгышына жана алардын оор кесепеттерге алып келишине шарт түзөт. Ошондуктан, алкохол сатууну эрте токтотуу зомбулукту алдын алуунун бирден-бир жолу катары каралууда.

Статистикалык маалыматтарга таянсак, көчөлөрдөгү бейбаштыктын, карактоонун жана оор дене жаракатын келтирүүнүн 70%дан ашыгы түнкү саат 22:00дөн кийин жасалат. Бул кылмыштардын катышуучуларынын (жабырлануучулардын да, кылмышкерлердин да) басымдуу бөлүгү алкохолдук ичимдик ичкен абалда болушат [2,4]. Түнкүсүн алкохолдук ичимдиктердин жеткиликтүүлүгү “криминогендик очокторду” жаратат. Дүкөндөрдүн жанында топтолгон адамдардын ортосунда пикир келишпестиктер чыгып, ал мушташка же андан да оор кылмыштарга айланат. Кыргызстанда 80% өлтүрүү [5] Казакстанда 90% көчө кылмыштары – [12] алкохолдук мас абалында жасалат. Изилдөөлөр алкохол сатуучу жайлар менен кылмыштуулуктун ортосунда түз байланыш бар экенин [4] ал эми сатуу убактысын чектөө кылмыштуулукту кескин кыскартарын [10] (же узартуу көбөйтөрүн [7] далилдеген.

Мындан сырткары, алкохолдук ичимдиктердин таасири астында айдоочулар тарабынан жасалган жол кырсыктарынын саны да түнкүсүн кескин жогорулайт. Түнкүсүн саат 00:00дөн 07:00гө чейин мас айдоочулардын кесепетинен оор жаракаттарга жана өлүмгө алып келген эң оор кырсыктардын саны эң жогору [3,15] Бул факторлор коомдогу жалпы коопсуздук сезимин төмөндөтүп, укук коргоо органдарынын ресурстарын ашыкча сарптоого алып келет.

Дүйнөнүн көптөгөн өнүккөн өлкөлөрү алкохолдук ичимдиктерди сатууну убакыт боюнча чектөө аркылуу кылмыштуулукту олуттуу түрдө азайтууга жетишкен.

Скандинавия өлкөлөрүндө (Швеция, Норвегия, Финляндия) алкохол сатууга мамлекеттик монополия киргизилген жана соода түйүндөрү кечки саат 18:00 же 20:00дөн кийин жабылат. Дем алыш күндөрү сатуу убактысы андан да кыска. Натыйжада, бул мамлекеттер дүйнөдөгү эң коопсуз өлкөлөрдүн катарына кирет жана мас абалында жасалган кылмыштардын деңгээли минималдуу.

Европа Биримдигинде акыркы жылдары алкогольдук саясатты кескин катаалданды. Мисалы, Литвада 20:00дөн кийин (жекшемби күнү 15:00дөн кийин) алкоголь сатууга тыюу салынат. Бул реформа коомдук тартипти гана эмес, калктын орточо өмүр сүрүү мөөнөтүн да узарткан.

Россия Федерациясында 2013-жылдан тартып Россиянын бардык аймактарында алкогольдук ичимдиктерди түнкү саат 23:00дөн эртең мененки 08:00гө чейин сатууга федералдык тыюу салынган [11]. Бул чаралардын негизинде кылмыштуулуктун төмөндөгөндүгү тууралуу конкреттүү изилдөөлөрдө кездешет. Москванын Саламаттыкты сактоо департаментинин маалыматы боюнча, мындай чектөөлөр киргизилгенден кийин түнкү убактагы кылмыштуулуктун деңгээли 15-20% га кыскарган. Кээ бир региондордо мисалы, Киров облусунда алкоголь сатууну андан ары чектегенден кийин (саат 20:00дөн кийин) оор кылмыштардын саны 25% га төмөндөгөн. Роспотребнадзордун маалыматы боюнча, чектөөлөр киргизилген алгачкы жылдары алкогольдук уулануудан каза болгондордун саны 10-15% га кыскарган.

Казакстанда алкоголь сатууга учурдагы чектөөлөр 2014-жылы күчөтүлгөн. Магазиндерде күчтүү алкогольдук ичимдиктерди сатууга саат 21:00дөн 12:00гө чейин, ал эми алсыз алкогольдук ичимдиктерди (сыра сыяктуу) сатууга саат 23:00дөн 08:00гө чейин тыюу салынган [14]. Мындан тышкары, алкогольдук ичимдиктерди сатуучу дүкөндөр мектептерден жана балдар мекемелеринен 100-200 метр алыстыкта жайгашуусу керек.

2025-жылдын орто ченинде Ички иштер министрлиги алкогольдук ичимдиктерди керектөөгө байланышкан кылмыштардын учурдагы көлөмүн жарыялаган. Казакстанда бардык киши өлтүрүүлөрдүн жарымынан көбү, ар бир үчүнчү бейбаштык (хулиганство) жана ар бир төртүнчү тоноо учуру мас абалында жасалат [10, 15]. Ошондой эле, жол кырсыктарынын төрттөн бири жана үй-бүлөлүк зомбулуктун жарымынан көбү мас абалында болот [10].

“Алкоголсуз айылдар” демилгеси көтөрүлүп натыйжалуулугун Казакстандагы 402 калктуу пункт (айыл, кыштак) өз ыктыяры менен алкоголь сатуудан баш тартканы далилдейт [13,15,16]. Мисалы, Атырау облусундагы 53 айылда алкоголь сатууга тыюу салынгандан кийин эки жыл бою бир дагы укук бузуу катталган эмес [14].

Түркияда 2013-жылдан бери чекене соода дүкөндөрүндө жана супермаркеттерде алкогольдук ичимдиктерди сатууга түнкү саат 22:00дөн эртең мененки 06:00гө чейин тыюу салынган [17,18]. Бирок, ресторан, бар сыяктуу коомдук тамактануу жайларында бул чектөө жок. Түрк бийлиги бул чаралар “коомдук тартипти бир топ чындаганын” билдирген [17]. Так сандар

келтирилбесе да, чектөөлөрдүн негизги максаты - алкогольдун жеткиликтүүлүгүн азайтуу жана түнкү коомдук тартипти жакшыртуу болгон.

АКШнын Мэриленд штатынын Балтимор шаарында жүргүзүлгөн изилдөө алкоголь сатуу убактысын кыскартуунун кылмыштуулукка тийгизген таасирин ачык көрсөткөн [1]. 2020-жылдын июлунан баштап шаардын бир районунда барлардын иштөө тартиби өзгөртүлүп, аларга алкоголь сатууга 20 сааттын ордуна (эртең мененки 06:00дөн түнкү 02:00гө чейин) 13 саатка (09:00дөн 22:00гө чейин) уруксат берилген. Изилдөө 2018-жылдан 2022-жылга чейинки мезгилди камтып, жаңы эреже киргизилгенге чейинки жана кийинки кылмыштуулуктун деңгээли салыштырылган.

Жыйынтыгында алкоголь сатуу убактысы кыскартылгандан кийин, ал райондо жылына зомбулук кылмыштарынын жалпы саны 23% га кыскарган – [19,9]. Өзгөчө маанилүү көрсөткүч – киши өлтүрүүнүн деңгээли биринчи айда эле 51% га, ал эми жылдык көрсөткүү 40% га төмөндөгөн [19]. Ошондой эле, уруш-талаштан улам болгон кол салуулар дагы бир топ азайган. Бул өзгөрүүлөр кылмыштар башка жерге жылдырылбастан, жалпы көрсөткүчтүн реалдуу төмөндөгөнүн көрсөткөн. Изилдөөнүн авторлорунун бири, Профессор Дэвид Джерниган мындай чараны “салыштырмалуу жөнөкөй кийлигишүү” деп атап, анын башка шаарлар үчүн да кылмыштуулуктун алдын алууда чоң мүмкүнчүлүк экенин белгилеген [9].

Массачусетс штатынын мыйзамы боюнча, мектептердин жана чиркөөлөрдүн айланасында алкоголь сатуучу жайларды жайгаштырууга катуу чектөөлөр бар. Массачусетс штатынын Жалпы Мыйзамдарынын (Massachusetts General Laws) 138-бөлүмүнүн 16С-секциясына ылайык, мектеп же чиркөөдөн 500 фут (≈150 метр) аралыкта жайгашкан жайларга, атайын иннхолдерлерден (мейманкана ээлеринен) башкасына, алкогольдук ичимдиктерди сатуу лицензиясы берилбейт [20].

Ал эми алкогольдук ичимдиктерди керектөө менен байланышкан кылмыштарга каршы күрөшүүнүн дагы бир багыты – бул Финляндиянын ыкмасы. Финляндияда “алдын алуу жана калыбына келтирүү” принцибине негизделген укук коргоо системасы иштейт [21]. Ал жерде алкогольдук мас абалында жасалган укук бузууларга каршы күрөшүүдө жазалоо менен катар, милдеттүү түрдө реабилитациялык программалар, психологиялык жардам жана социалдык колдоо көрсөтүү сыяктуу чаралар колдонулат. Мисалы, коомдук жайларда мас абалында баш аламандык кылган адамга айып пул салуу менен бирге, атайын “коомдук тартип сабактарына” катышуу милдети жүктөлөт [21]. Бул ыкма кайталанма укук бузууларды 35% га төмөндөткөн.

Бул мисалдар көрсөткөндөй, алкоголь сатууну жөнгө салуу менен гана чектелбестен, көйгөйдү комплекстүү чечүү – башкача айтканда, алдын алуу,

жазалоо жана социалдык реабилитацияны айкалыштыруу кылмыштуулукка каршы күрөштүн натыйжалуулугун бир топ жогорулатат.

Жогорудагы чет элдик тажрыйбаларды талдоонун негизинде, Кыргызстанда коомдук жайларда жана көчөлөрдө кылмыштуулукту алдын алуу максатында түнкү убакта алкогольдук ичимдиктерди сатууга тыюу салуу боюнча мыйзамды иштеп чыгууда төмөнкү сунуштарды эске алуу максатка ылайык:

1. Илимий негизделген чектөөлөрдү киргизүү: чет элдик тажрыйбаларды эске алып, алкогольдук ичимдиктерди сатууга уруксат берилген убакытты кыскартуу каралышы керек. Тактап айтканда, түнкү саат 22:00дөн кийин бардык соода түйүндөрүндө (анын ичинде дүкөндөрдө, барларда жана түнкү клубдарда) алкоголь сатууга тыюу салууну киргизүү сунушталат. Бул чара өзгөчө киши өлтүрүү жана оор кол салуу сыяктуу оор кылмыштардын алдын алууга багытталышы керек.

2. Алкоголь сатууга лицензия берүү талаптарын катуулатуу: лицензия алууну кыйындатуу, талаптарды тактоо жана мурда эреже бузгандарга кайра лицензия бербөө сыяктуу чараларды камтуу зарыл.

3. Аймактык чектөөлөрдү киргизүү: мектептердин, бала бакчалардын, оюн аянтчаларынын жана спорттук объектилердин айланасында (мисалы, 500 метр аралыкта) алкогольдук ичимдиктерди сатуучу дүкөндөрдү жайгаштырууга тыюу салуу.

4. Жоопкерчиликти күчөтүү: мыйзамды бузган ишкердик субъекттерине карата санкцияларды катаалдатуу зарыл. Биринчи ирет эреже бузганда – ири өлчөмдөгү айып пул, экинчи ирет кайталанса – алкоголь сатуу лицензиясынан ажыратуу же ишмердүүлүгүн токтотуу чараларын колдонуу каралсын.

5. Комплекстүү мамиле жасоо (Финляндия модели): мыйзам долбоору тек гана чектөө жана жазалоо чаралары менен чектелбестен, алдын алуу жана социалдык реабилитацияны да камтуусу зарыл. Алкоголдук ичимдиктердин таасири астында укук бузуу жасаган адамдарга карата айып пул же административдик камак сыяктуу жазалар менен катар, милдеттүү түрдө дарылоо, психологиялык жардам көрсөтүү жана социалдык ыңгайлаштыруу программаларын кароо максатка ылайык.

6. Калк арасында маалыматтык-түшүндүрүү иштерин жүргүзүү: алкогольду кыянаттык менен пайдалануунун терс кесепеттери жана жаңы мыйзамдын максат-маңызы тууралуу калк арасында үзгүлтүксүз маалыматтык кампанияларды уюштуруу. Бул коомдо алкогольго болгон терс мамилени калыптандырууга жардам берет.

7. Мониторинг жана натыйжалуулугун баалоо механизмдин түзүү: мыйзам долбоору ишке ашкандан кийин, анын таасирин үзгүлтүксүз илимий мониторингден өткөрүп туруу механизмдин түзүү зарыл. Бул, Балтимордогудай изилдөөлөрдү жүргүзүп, киргизилген чектөөлөрдүн реалдуу натыйжасын баалоого жана зарыл болгон учурда аларды оңдоп-түзөтүүгө мүмкүндүк берет.

Жогоруда белгиленген сунуштардын иш-жүзүнө ашуусу менен күтүлүүчү оң натыйжалар төмөндөгүчө: көчөлөрдөгү жана коомдук жайларда түнкү кылмыштуулуктун 20-30%га төмөндөшү; түнкү убактагы жол кырсыктарынын азайышы; жаш өспүрүмдөрдүн алкаголдук ичимдиктерге жеткиликтүүлүгүнүн чектелиши; ички иштер органдарынын кызматкерлеринин күчүн оор кылмыштарды ачууга багыттоо мүмкүнчүлүгү; калктын, өзгөчө көп кабаттуу үйлөрдүн жашоочуларынын түнкү тынчтыгын камсыз кылуу.

Коомдук жайларда жана көчөлөрдө кылмыштуулуктун деңгээлин төмөндөтүү – татаал жана көп кырдуу маселе. Бирок, башка өлкөлөрдүн тажрыйбасы көрсөткөндөй, алкаголдук ичимдиктердин жеткиликтүүлүгүн чектөө, айрыкча түнкү убакта, бул багыттагы күрөштүн маанилүү жана натыйжалуу куралы боло алат. Албетте, мындай чектөөлөрдү киргизүүдө жергиликтүү шарттарды, маданиятты жана экономикалык факторлорду эске алуу зарыл. Комплекстүү мамиле – чектөө, алдын алуу, жазалоо жана социалдык реабилитацияны айкалыштыруу – гана туруктуу натыйжага жетишүүгө мүмкүндүк берет. Жогорудагы сунуштарды эске алуу менен иштелип чыккан мыйзам Кыргызстандын шаарларын жана көчөлөрүн коопсуз кылууга, жарандардын тынчтыгын жана коопсуздугун камсыздоого олуттуу салым кошо алат.

Колдонулган адабияттардын тизмеси:

1. Rosen, E. M. Interrupted Time Series Analysis of Bar/Tavern Closing Hours and Violent Crime [Электронный ресурс] / E. M. Rosen, P. J. Trangenstein, P. L. Fullem [et al.] // JAMA Internal Medicine. – 2024. – Vol. 184, No. 6. – P. 612–618. – DOI: 10.1001/jamainternmed.2024.0255. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1001/jamainternmed.2024.0255>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

2. Pridemore, W. A. A Comparison of Victim, Offender, and Event Characteristics of Alcohol- and Non-Alcohol-Related Homicides [Электронный ресурс] / W. A. Pridemore, K. Eckhardt // Journal of Research in Crime and Delinquency. – 2008. – Vol. 45, No. 3. – P. 227–255. – DOI: 10.1177/0022427808317986. – PMID: 19802358. – PMCID: PMC2755590,

Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0022427808317986>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

3. Мацера С. The most accident-prone days of the week in Kyrgyzstan were revealed by the Main Department of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs [Электронный ресурс] / С. Мацера // open.kg. – 2026. – 7 Feb, Режим доступа: <https://open.kg/en/news/local-news/69941-o-samyh-avarijnyh-dnjah-nedeli-v-kyrgyzstane-rasskazali-v-guobdd-mvd.html>, Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

4. Yeom, Y. An Exploration of Temporally Differentiated Associations Between Alcohol Outlets, Social Disorganization, and Assaults: A Multilevel Approach [Электронный ресурс] / Y. Yeom // *Journal of Interpersonal Violence*. –

2026, Online First, DOI: 10.1177/08862605251365658, Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/08862605251365658>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

5. Борьба с алкоголизмом. Кому отвечать за новую инициативу парламента? [Электронный ресурс] // VB.KG. – 2015. – 25 мая. – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/313818_borba_s_alkogolizmom._komy_otvechat_za_novuyu_iniciativu_parlamenta.html. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

6. Over half a million traffic offenders identified in Kyrgyzstan in seven months [Электронный ресурс] // *Акчабар*. – 2025. – 12 August. – Режим доступа: <https://www.akchabar.kg/en/news/za-sem-mesyatsev-v-kirgizstane-viyavili-bolee-polmiliona-narushitelej-pdd-qluyukevjmeidrlt>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

7. Sheikh, N. The impact of later trading hours for bars and clubs on alcohol-related ambulance call-outs and crimes in Scotland: a controlled interrupted time series study [Электронный ресурс]: Preprint / N. Sheikh, J. Lewsey, I. Bonacho dos Anjos Henriques [et al.]. – 2024. – 30 p. – DOI: 10.1101/2025.10.30.25339133, Режим доступа: <https://doi.org/10.1101/2025.10.30.25339133>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

8. *Journal of Interpersonal Violence: Concerned with the Study and Treatment of Victims and Perpetrators of Physical and Sexual Violence*. – 2020. – Vol. 35, No. 15/16,

Режим доступа: <https://www.deepdyve.com/browse/journals/0886-2605/2020/v35/i15-16?rows=10&start=0>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

9. McCray, C. Transforming Baltimore: How smart legislation is making our streets safer [Электронный ресурс] / С. McCray // NNPA. – 2024. – Режим доступа: <https://nnpa.org/transforming-baltimore-how-smart-legislation-is-making-our-streets-safer/>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

10. Proposed Alcohol Sales Ban After 8:00 PM in Kazakhstan [Электронный ресурс] // QR News Kazakhstan. – 2026. – 14 January. – Режим доступа: <https://qrnews.kz/en/news/proposed-alcohol-sales-ban-after-8-00-pm-in-kazakhstan-DASbB>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

11. Шабунина, К. ...И пива не выпить? [Электронный ресурс] / К. Шабунина // Аргументы и Факты (Урал). – 2013. – 6 февраля. – Режим доступа: https://ural.aif.ru/dontknows/1286272?from_inject=1. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

12. До 90% уличных преступлений в Талгаре совершаются в нетрезвом виде — полиция [Электронный ресурс] // Информационное агентство

Kazinform, 2025, 11 октября, Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/do-90-ulichnih-prestupleniy-v-talgare-sovershayutsya-v-netrezvom-vidе-politsiya-89f221>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

13. Алкоголь под замок: в Казахстане хотят продавать его только в спецточках и по графику [Электронный ресурс] // Lada.kz. – 2025. – 24 июля. – Режим доступа: <https://www.lada.kz/kazakhstan-news/141350-alkogol-pod-zamok-v-kazakhstane-khotiat-prodavat-ego-tolko-v-spetstochkakh-i-po-grafiku.html>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

14. Продажу алкоголя в Казахстане предложили ограничить [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz. – 2025. – 24 июля. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/prodaju-alkogolya-v-kazahstane-predlojili-ogranichit-576278/. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

15. Ахметжанова, Г. 11 тысяч казахстанцам запретили пить алкоголь законодательно [Электронный ресурс] / Г. Ахметжанова // Paryz.kz. – 2025, 24 июля. – Режим доступа: <https://www.paryz.kz/obshchestvo/50053-11-tysyach-kazakhstantsam-zapretili-pit-alkogol-zakonodatelno>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

16. Interior ministry weighs liquor sale limits in Kazakhstan [Электронный ресурс] // Kursiv.media Kazakhstan. – 2025. – 25 July. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/en/2025-07-25/iengk-nknk-nterior-ministry-weighs-liquor-sale-limits-in-kazakhstan/>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

17. Alcohol in Turkey - which are the most consumed alcoholic drinks? [Электронный ресурс] // All Tours to Turkey. – 2026. – 18 January. – Режим доступа: <https://alltourstoturkey.com/alcohol-in-turkey/>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

18. Can you drink alcohol in Turkey? [Электронный ресурс] // Mike Gravel. – 2024. – 19 September. – Режим доступа:

<https://www.mikegravel.org/can-you-drink-alcohol-in-turkey/>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

19. Study Finds Closing Bars Early Linked to Reduction in Crime in Baltimore Neighborhood [Электронный ресурс] // Public Health Institute. – 2024. – 13 April. – Режим доступа: <https://www.phi.org/press/study-finds-closing-bars-early-reduced-crime-in-baltimore-neighborhood/>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

20. Massachusetts General Laws. Part I, Title XX, Chapter 138, Section 16c: Licenses for Premises Located Near Schools or Churches [Электронный ресурс] // Justia Law. – 2022. – Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/massachusetts/2022/part-i/title-xx/chapter-138/section-16c/>. – Кайрылуу датасы: 18.03.2026;

21. Zhang, C., He, C., & Li, J. (2025). Misdemeanor Management Framework in Finland. China People's Public Security University Press. Retrieved March 18, 2026, from <http://cppsup.net.cn/news/show.aspx?id=10450>.

Сапаева Ч.
Кыргыз-Россия билим берүү академиясынын магистранты

Сапаева Ч.
магистрант Кыргызско-Российской академии образования

Ch. Sapaeva

УДК 340.1

НОРМАТИВДИК УКУКТУК АКТ ЗАМАНБАП УКУКТУН БУЛАКТАРЫНЫН СИСТЕМАСЫНДА

НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

REGULATORY LEGAL ACT IN THE SYSTEM OF MODERN LAW SOURCES

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасындагы заманбап укуктун негизги булагы катары нормативдик укуктук акт каралат. Анын түшүнүгү, белгилери жана юридикалык табияты ачып көрсөтүлүп, укук булактарынын системасындагы жана укуктук жөнгө салуу механизмдеги орду талданат. Өзгөчө көңүл нормативдик укуктук актылардын иерархиясына жана алардын мыйзамдуулукту жана укуктук системанын туруктуулугун камсыз кылуудагы маанисине бурулат. Нормативдик укуктук актыларды классификациялоо маселелери, ошондой эле улуттук жана эл аралык укуктун өз ара катышы боюнча суроолор каралат. Эл аралык-укуктук нормалардын нормативдик укуктук актылардын системасындагы ордун аныктоо бөлүгүндө мыйзамдарды өркүндөтүүнүн зарылдыгы жөнүндө жыйынтык чыгарылат.

Негизги сөздөр: нормативдик укуктук акт, укук булагы, укуктук система, юридикалык күч, нормативдик актылардын иерархиясы, укуктук жөнгө салуу, эл аралык укук, Кыргыз Республикасынын мыйзамдары, укук жаратуу, мыйзамдуулук.

Аннотация. В статье рассматривается нормативный правовой акт как основной источник современного права в Кыргызской Республике. Раскрываются его понятие, признаки и юридическая природа, анализируется его роль в системе источников права и механизме правового регулирования. Особое внимание уделяется иерархии нормативных правовых актов и их значению для обеспечения законности, и стабильности правовой системы. Рассматриваются проблемы классификации нормативных правовых актов, а также вопросы соотношения национального и международного права. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства в части определения места международно-правовых норм в системе нормативных правовых актов.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, источник права, правовая система, юридическая сила, иерархия нормативных актов, правовое регулирование, международное право, законодательство Кыргызской

Республики, правотворчество, законность.

Abstract. *This article examines the regulatory legal act as the main source of modern law in the Kyrgyz Republic. It explores its concept, characteristics, and legal nature, analyzing its role in the system of legal sources and the mechanism of legal regulation. Particular attention is paid to the hierarchy of regulatory legal acts and their importance for ensuring the rule of law and the stability of the legal system. The article examines the classification of regulatory legal acts, as well as the relationship between national and international law. It concludes that legislation needs to be improved in terms of defining the place of international legal norms within the regulatory legal system.*

Key words: *normative legal act, source of law, legal system, legal force, hierarchy of normative acts, legal regulation, international law, legislation of the Kyrgyz Republic, lawmaking, legality.*

Нормативный правовой акт (далее — НПА) традиционно рассматривается в юридической науке как основной источник права в государствах романо-германской правовой семьи, к которой относится и Кыргызская Республика. Его доминирующее положение обусловлено тем, что именно через нормативные правовые акты осуществляется формализация, закрепление и систематизация правовых норм, регулирующих общественные отношения.

В юридической доктрине отсутствует единое универсальное определение нормативного правового акта, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что НПА представляет собой официальный письменный акт, принятый уполномоченным субъектом правотворчества, содержащий общеобязательные правила поведения общего характера. Так, С.С. Алексеев определяет нормативный правовой акт как акт, устанавливающий, изменяющий или отменяющий правовые нормы. По мнению В.В. Лазарева, НПА — это выраженное в письменной форме решение компетентного государственного органа, содержащее нормы права².

Законодательное закрепление данного понятия содержится в Законе Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года №241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики». В соответствии со статьёй 2 указанного закона, нормативный правовой акт — это официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа, органа местного самоуправления либо на референдуме, направленный на установление, изменение или отмену норм права. Данное определение отражает ключевые признаки НПА: официальный характер, юридическую обязательность, нормативность и компетентность субъекта правотворчества.

К числу существенных признаков нормативного правового акта

относятся: общеобязательность, многократность применения, распространение на неопределённый круг лиц, формальная определённость и иерархическая соподчинённость. Как отмечает М.Н. Марченко, именно нормативность и общеобязательность отличают НПА от индивидуальных правовых актов. Кроме того, важным признаком является принятие НПА в строго установленном порядке, что обеспечивает его легитимность и юридическую силу.

Значение нормативных правовых актов в правовой системе государства трудно переоценить. Они обеспечивают стабильность правового регулирования, единообразие правоприменительной практики, а также реализацию принципа законности. Через систему НПА осуществляется регулирование ключевых сфер общественной жизни: экономики, государственного управления, социальной политики и иных направлений. По справедливому замечанию Г.В. Мальцева, нормативные правовые акты выступают «основным инструментом государственного воздействия на общественные отношения».

Среди преимуществ нормативных правовых актов в научной литературе выделяются их формальная определённость, системность, доступность и возможность оперативного изменения. НПА позволяют точно фиксировать содержание правовых норм, обеспечивая тем самым их единообразное толкование и применение. Кроме того, их иерархическая структура способствует упорядочению правовой системы и устранению правовых коллизий.

Система нормативных правовых актов Кыргызской Республики строится на основе принципа иерархии, определяемой юридической силой актов. В соответствии со статьёй 6 Закона КР «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», в данную систему входят Конституция, конституционные законы, кодексы, законы, указы Президента, постановления Жогорку Кенеша и Кабинета Министров, а также нормативные акты иных государственных органов и органов местного самоуправления. При этом основополагающим принципом является верховенство Конституции, в соответствии с которым все иные нормативные правовые акты не должны ей противоречить.

Вместе с тем современное развитие правовых систем сопровождается рядом теоретических и практических проблем. Одной из наиболее дискуссионных является вопрос о соотношении национального и международного права. Конституция Кыргызской Республики закрепляет положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры являются составной частью

правовой системы государства. Однако действующее законодательство не содержит чёткого указания на их место в иерархии нормативных правовых актов и их приоритет по отношению к внутреннему законодательству.

Данное обстоятельство порождает различные подходы в юридической науке. Так, ряд авторов указывает на необходимость признания приоритета международного права, в то время как другие подчеркивают важность сохранения суверенитета национальной правовой системы. Как отмечает Г.И. Муромцев, современные тенденции развития права, связанные с интеграцией международных норм, приводят к трансформации традиционного принципа верховенства закона.

Дополнительные сложности связаны с проблемой классификации нормативных правовых актов. Традиционно они подразделяются на законы и подзаконные акты, однако в современных условиях такая классификация не всегда отражает реальное многообразие форм правовых актов. Это обусловлено как влиянием международного права, так и особенностями правовых систем различных государств. В связи с этим в научной литературе высказывается мнение о невозможности создания универсальной классификации нормативных правовых актов.

Таким образом, нормативный правовой акт является ключевым элементом системы источников современного права, обеспечивающим её устойчивость, системность и эффективность. В то же время развитие международных отношений и интеграционные процессы требуют дальнейшего совершенствования законодательства, в том числе в части определения места международно-правовых норм в национальной правовой системе и уточнения классификации нормативных правовых актов.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Теория права. — М., 1995.
2. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. — М., 2001.
3. Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года №241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики».
4. Марченко М.Н. Теория государства и права. — М., 2004.
5. Мальцев Г.В. Теория государства и права. — М., 2003.
6. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г.
7. Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. — М., 2002.
8. Муромцев Г.И. Теория государства и права. — М., 2006.

Турапова Сабина Бактыбековна
КРнын ИИМдин Академиясынын
дистанттык сырттан окуу боюнча билим берүү жана
магистратура факультетинин магистранты
sturapova111@gmail.com
+996999330390

Каримов Абас Бопинаевич
КРнын ИИМдин Академиясынын
мамлекеттик-укуктук сабактар кафедрасынын профессору,
юридика илимдеринин кандидаты, милициянын полковниги
abas312@mail.ru
0702262292

Турапова Сабина Бактыбековна
магистрант факультета дистантно-заочного обучения и
магистратуры Академии МВД Кыргызской Республики
sturapova111@gmail.com
+996999330390

Каримов Абас Бопинаевич
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Академии МВД Кыргызской Республики
к.ю.н., полковник милиции
abas312@mail.ru
+996702262292

Turapova Sabina Baktybekovna
Second-year Master's student
of the Faculty of Distance and Part-Time Education and Master's Studies
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
named after Major General of Militia E.A. Aliev
sturapova111@gmail.com
+996999330390

Karimov Abas Bopinaevich
Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic
named after Major General of Militia E.A. Aliev,
Candidate of Legal Sciences, Colonel of Militia
abas312@mail.ru
0702262292

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА УКУКТУК МАМЛЕКЕТТИ
КАЛЫПТАНДЫРУУНУН АЙРЫМ КӨЙГӨЙЛӨРҮ: ЧЕНЕМДИК
БЕКИТИЛИШИ ЖАНА ИШ ЖҮЗҮНДӨГҮ АБАЛЫ**

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО
ГОСУДАРСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: НОРМАТИВНОЕ
ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ФАКТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ**

**ON SOME PROBLEMS OF THE FORMATION OF THE RULE-OF-
LAW STATE IN THE KYRGYZ REPUBLIC: NORMATIVE
CONSOLIDATION AND ACTUAL CONDITION**

***Аннотация.** Макалада Кыргыз Республикасында укуктук мамлекетти калыптандыруунун көйгөйлөрү жана аларды чечүүнүн мүмкүн болгон жолдору каралат. Укуктук нормалар менен алардын практикалык аткарылышынын ортосундагы ажырым, соттун көз карандысыздыгын чыңдоо зарылдыгы, коррупциялык коркунучтар, ошондой эле калктын укуктук маданиятынын жетишсиз деңгээли талдоого алынат.*

***Негизги сөздөр:** укуктук мамлекет, Кыргыз Республикасы, укуктун үстөмдүгү, мыйзамдуулук, сот бийлиги, адам укуктары жана эркиндиктери, укуктук маданият, коррупция, укуктук реформа.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы становления правового государства в Кыргызской Республике и возможные пути их решения. Анализируются такие вопросы, как разрыв между правовыми нормами и их практическим исполнением, необходимость укрепления судебной независимости, коррупционные риски, а также недостаточный уровень правовой культуры населения.*

***Ключевые слова:** правовое государство, Кыргызская Республика, верховенство права, законность, судебная власть, права и свободы человека, правовая культура, коррупция, правовая реформа.*

***Abstract.** The article examines the problems of the formation of the rule-of-law state in the Kyrgyz Republic and possible ways to resolve them. It analyzes such issues as the gap between legal norms and their practical implementation, the need to strengthen judicial independence, corruption risks, as well as the insufficient level of legal culture of the population.*

***Keywords:** rule-of-law state, Kyrgyz Republic, supremacy of law, legality, judicial power, human rights and freedoms, legal culture, corruption, legal reform.*

В Конституции Кыргызской Республики закреплено, что Кыргызстан является независимым, суверенным, демократическим, унитарным, правовым, светским и социальным государством [1, ст.1]. Именно этот блок

признаков нужно воспринимать в целом, поскольку он характеризует конституционный строй государства. Однако для настоящего исследования принципиальное значение имеет прежде всего правовой характер государства, так как он напрямую связан с верховенством закона, защитой прав и свобод человека, деятельностью суда и ответственностью государственных органов.

Одной из основных проблем становления правового государства в Кыргызской Республике остается разрыв между закрепленными нормами и их практической реализацией. Конституция закрепляет верховенство права, высшую юридическую силу Основного закона, разделение государственной власти и обязанность органов власти действовать в рамках закона [1, ст.4]. Но сам факт конституционного закрепления еще не означает автоматического и одинакового исполнения этих принципов на практике. Для гражданина правовое государство проявляется не в формулировках статьи, а в том, насколько реально работает закон, насколько понятны процедуры защиты права и насколько можно добиться справедливого решения в законном порядке. В этом и заключается одна из ключевых трудностей: правовая база существует, но ее практическое действие воспринимается обществом не всегда как достаточно устойчивое и предсказуемое.

Следующая проблема связана с качеством правоприменения. Для правового государства недостаточно принять закон, необходимо обеспечить его единообразное, понятное и последовательное применение. Если механизм реализации права оказывается для человека сложным, длительным или непрозрачным, это ослабляет доверие к самой правовой системе. Поэтому вопрос состоит не только в наличии нормативных актов, но и в качестве их исполнения, в дисциплине государственных органов и в реальной доступности законных процедур для граждан. Эта проблема особенно важна для Кыргызской Республики, поскольку именно на стадии правоприменения чаще всего проявляется разница между формальной нормой и ее фактическим действием [2].

Существенное место в данной теме занимает судебная защита. В Конституции КР прямо закреплено, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, а судебная система состоит из Конституционного суда, Верховного суда и местных судов [1, ст.94]. При этом судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам [1, ст.95]. Следовательно, именно через суд должна обеспечиваться окончательная защита нарушенного права. Но для правового государства важно не только наличие судебной системы как таковой, а то, насколько суд

воспринимается обществом как реально независимый, профессиональный и доступный механизм защиты. В этой связи для Кыргызстана имеет значение не абстрактный разговор о роли суда, а укрепление доверия к судебной защите через понятные процедуры, качество судебных актов и открытость судебной информации.

Отдельной проблемой остается уровень доверия граждан к государственным институтам. Для Кыргызской Республики этот вопрос имеет практическое значение, поскольку Национальный статистический комитет КР публикует индекс доверия населения к деятельности государственных органов [3]. Этот индекс представляет собой обобщенный показатель отношения населения к работе государственных органов; его значения рассчитываются в интервале от +100 до -100. Сам факт официального мониторинга такого показателя подтверждает, что проблема доверия в стране остается актуальной и рассматривается как один из индикаторов качества государственного управления. Если гражданин считает, что добиться справедливого решения законным путем трудно, долго или практически невозможно, это ослабляет уважение к праву и побуждает искать неформальные способы решения вопросов.

Серьезным препятствием для становления правового государства в Кыргызской Республике остается коррупция. Конституция Кыргызской Республики прямо запрещает действия и бездействие должностных лиц, создающие условия для коррупции [1, ст.4]. При этом для Кыргызстана данная проблема подтверждается и официальной статистикой. По данным Национального статистического комитета КР, число зарегистрированных коррупционных и иных преступлений против интересов государственной и муниципальной службы составило 1 914 в 2021 году, 1 206 в 2022 году и 1 017 в 2023 году. По последним официально опубликованным данным, за январь–сентябрь 2024 года по категории «коррупция» было зарегистрировано 50 случаев, а за январь-сентябрь 2025 года – уже 83 случая, что составляет 166,0% к уровню аналогичного периода предыдущего год [4]. Это показывает, что, несмотря на снижение ряда показателей в предыдущие годы, коррупция в Кыргызской Республике продолжает оставаться актуальной проблемой и требует последовательных антикоррупционных мер как одного из условий укрепления правового государства.

Не менее важной проблемой является недостаточный уровень правовой культуры населения. Для Кыргызской Республики данный вопрос имеет и практическое подтверждение. Еще в Концепции повышения правовой культуры населения было отмечено, что, несмотря на усилия государства, в стране сохраняется недостаточно высокий уровень правовой культуры

граждан [5]. В настоящее время эта проблема проявляется и в устойчивой потребности населения в правовой помощи и разъяснении законодательства. Так, на официальном сайте Службы юридической помощи при Министерстве юстиции КР по состоянию на 21 марта 2026 года указано 28 385 случаев консультационно-правовой помощи. Кроме того, служба поддерживает горячую линию 114, онлайн-консультации и специальные просветительские форматы для граждан [6]. Это показывает, что для значительной части населения вопросы понимания своих прав, порядка их защиты и обращения к законным механизмам по-прежнему остаются актуальными. Следовательно, укрепление правового государства в Кыргызской Республике должно сопровождаться не только институциональными реформами, но и развитием правового просвещения, доступных разъяснительных материалов и культуры обращения к закону как к основному способу защиты своих интересов.

Отдельного внимания требует вопрос открытости и практической доступности правовой информации. Открытость в правовой сфере необходима потому, что без свободного и понятного доступа к законам, судебной информации и официальным процедурам гражданин не может в полной мере ориентироваться в своих правах и законных способах их защиты. Кроме того, доступность правовой информации способствует повышению доверия к государственным институтам, снижению пространства для злоупотреблений и укреплению принципа законности. В Кыргызской Республике для решения этой задачи уже действуют официальные цифровые механизмы, направленные на обеспечение доступа граждан к правовой информации. Централизованный банк данных правовой информации Министерства юстиции КР является официальным ресурсом, обеспечивающим доступ к нормативным правовым актам и государственному реестру [6]. Портал «Цифровое правосудие» предоставляет доступ к ряду сервисов судебной системы, включая Государственный реестр судебных актов [7]. Это показывает, что в Кыргызстане уже формируется цифровая инфраструктура правовой открытости, однако ее дальнейшее развитие и совершенствование остаются важным условием укрепления правового государства.

Пути решения указанных проблем должны быть взаимосвязанными. Во-первых, необходимо усиливать практическое действие Конституции и законов, то есть добиваться их единообразного и предсказуемого применения. Во-вторых, требуется дальнейшее укрепление судебной защиты через повышение открытости судопроизводства, доступности судебной информации и доверия к суду как к независимому механизму восстановления нарушенных прав. В-третьих, важна последовательная работа по снижению

коррупционных рисков через прозрачные процедуры, цифровизацию и персональную ответственность должностных лиц. В-четвертых, необходимо развивать правовую культуру населения, чтобы граждане лучше знали свои права и активнее пользовались законными способами их защиты. В-пятых, следует расширять цифровую доступность права, поскольку возможность быстро найти действующий нормативный акт, ознакомиться с судебной информацией и воспользоваться официальными сервисами уже сама по себе укрепляет правовую среду и повышает открытость государства.

В Кыргызской Республике проблема состоит не в отсутствии конституционной основы правового государства, а в необходимости более полного и последовательного воплощения этих принципов в реальной государственной и общественной практике. Поэтому укрепление правового государства связано прежде всего с качеством правоприменения, эффективностью судебной защиты, уровнем доверия к институтам, снижением коррупционных рисков, развитием правовой культуры и расширением доступа к официальной правовой информации.

Проведенный анализ показывает, что в Кыргызской Республике уже существует конституционная основа правового государства: Конституция закрепляет правовой характер государства, верховенство права, разделение властей, судебную систему и приоритет защиты прав и свобод человека. Следовательно, основная проблема заключается не в отсутствии правовых норм, а в том, насколько последовательно они реализуются на практике.

На современном этапе становление правового государства в Кыргызстане затрудняется рядом взаимосвязанных факторов. К ним относятся разрыв между нормой и ее практическим исполнением, проблемы качества правоприменения, необходимость укрепления доверия к судебной защите, коррупционные риски, недостаточный уровень правовой культуры населения, а также необходимость дальнейшего развития открытых и удобных механизмов доступа к правовой информации. То обстоятельство, что в стране официально ведется мониторинг индекса доверия населения к государственным органам, а также развиваются цифровые правовые сервисы, показывает: для Кыргызстана данные вопросы имеют не абстрактное, а вполне прикладное значение.

Следовательно, дальнейшее укрепление правового государства в Кыргызской Республике должно быть связано не только с совершенствованием законодательства, но и с улучшением практики его применения. Закон должен быть понятным и реально действующим, суд – доступным и вызывающим доверие, государственные органы – открытыми и подотчетными, а граждане – лучше ориентирующимися в своих правах и

законных способах их защиты. Только при таком комплексном подходе конституционные принципы смогут получить не формальное, а реальное воплощение в жизни общества.

Список использованной литературы:

1. Конституция КР, принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года и введена в действие Законом КР от 5 мая 2021 года. // Газета «Эркин-Тоо». – 2021. – 5 мая. – №48 (3220).

2. Березина Е.А. Правовые технологии и реализация идеи верховенства права // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – №3 (61). – С.126-137.

3. Постановление Кабинета Министров КР. «Об утверждении Положения об «Индексе доверия населения» к деятельности государственных органов исполнительной власти Кыргызской Республики, полномочных представителей Президента Кыргызской Республики в областях, местных государственных администраций и исполнительных органов местного самоуправления» от 13 сентября 2023 года №471 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=37966255 (дата обращения: 18.03.2026).

4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: stat.gov.kg (дата обращения: 18.03.2026).

5. Постановление Правительства КР «Об утверждении Концепции повышения правовой культуры населения Кыргызской Республики на 2016-2020 годы» от 14 марта 2016 года №122 (В ред. Постановления Правительства КР от 4 марта 2020 года №128) // Газета «Эркин-Тоо». – 2016. – 29 марта. – №122.

6. Служба юридической помощи при Министерстве юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukuk-jardam.gov.kg/ru> (дата обращения: 18.03.2026).

7. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cbd.minjust.gov.kg (дата обращения: 18.03.2026).

8. Портал «Цифровое правосудие» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portal.sot.kg (дата обращения: 18.03.2026).

Ыксанов Дастан Исламович
магистрант Академии МВД Кыргызской Республики

капитан милиции

Ыксанов Дастан Исламович

*Кыргыз Республикасынын ИИМдин Академиясынын магистранты
милициянын капитаны*

Iksanov Dastan Islamovich

*Unvestigator of the criminal procedure
Ministry of internal Affairs of the Kyrgyz Republic
in the name of militia major General E.A. Aliev
Police chief, police captain*

УДК: 343.1

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ КЫЛМЫШ-ЖАЗА
ПРОЦЕССИНДЕГИ АДВОКАТ: УКУКТУК СТАТУСУ, РОЛУ ЖАНА
УЧУРДАГЫ МАСЕЛЕЛЕРИ**

**АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС, РОЛЬ И АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ**

**LAWYER IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE KYRGYZ
REPUBLIC: LEGAL STATUS, ROLE AND CURRENT ISSUES**

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасындагы кылмыш-жаза процессиндеги адвокаттардын процесстик статусу талданат. Анда адвокаттардын негизги укуктары жана милдеттери, алардын сот иштеринин атаандаштык мүнөзүн камсыз кылуудагы ролу жана юридикалык практиканын көз карандысыздыгынын кепилдиктери каралат. Адвокаттын сотко чейинки өндүрүшкө катышуусуна жана заманбап шарттарда квалификациялуу юридикалык жардам алуу укугун ишке ашыруудагы кыйынчылыктарга өзгөчө көңүл бурулат. Адвокаттын кылмыш-жаза процессине катышуусу сот процессинин учурдагы мыйзамдардын бардык эрежелерине ылайык жүргүзүлүшүн жана кылмышка шектүүнүн кызыкчылыктары толук сакталышын камсыз кылат. Кылмыш-жаза процессиндеги компетенттүү адвокат алдын ала тергөө жана соттук териштирүү этаптарында коргонуу укугун ишке ашырууга жардам берет - эң негизгиси адвокатты тандоого жоопкерчилик менен мамиле кылуу.

Негизги сөздөр: адвокат, кылмыш-жаза процесси, Кыргыз Республикасы, коргонуу, шектүү, айыпталуучу, атаандаштык мүнөзү, сотко чейинки өндүрүш, адвокат-кардар сыры.

Аннотация. Статья посвящена анализу процессуального положения адвоката в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Рассматриваются ключевые права и обязанности адвоката, его роль в обеспечении принципа состязательности сторон, а также вопросы гарантий независимости адвокатской деятельности. Особое внимание уделено участию адвоката на стадии досудебного производства и проблемам реализации права на квалифицированную юридическую помощь в современных условиях. Участие адвоката в уголовном процессе является залогом того, что судебное разбирательство будет проведено с учетом всех правил действующего законодательства, а интересы подозреваемого в совершении преступления будут полностью соблюдены. Грамотный адвокат в уголовном судопроизводстве поможет реализовать право на защиту на стадии досудебного производства и судебного разбирательства – и самое главное это ответственно подойти к выбору адвоката

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс, Кыргызская Республика, защита, подозреваемый, обвиняемый, состязательность, досудебное производство, адвокатская тайна.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the procedural position of a lawyer in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. The article examines the key rights and duties of a lawyer, his role in ensuring the principle of competition between the parties, as well as issues of guaranteeing the independence of advocacy. Special attention is paid to the participation of a lawyer at the stage of pre-trial proceedings and the problems of exercising the right to qualified legal assistance in modern conditions. The participation of a lawyer in a criminal trial is a guarantee that the trial will be conducted in accordance with all the rules of the current legislation, and the interests of the suspect in the commission of a crime will be fully respected. A competent lawyer in criminal proceedings will help to realize the right to defense at the stage of preliminary investigation and trial – the main thing is to take a responsible approach to choosing a lawyer.

Keywords: lawyer, criminal procedure, Kyrgyz Republic, defense, suspect, accused, adversarial, pre-trial proceedings, attorney-client privilege.

В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, которая на стадиях уголовного судопроизводства обеспечивается адвокатурой [1]. Роль адвоката в уголовном процессе Кыргызской Республики кардинально трансформировалась с переходом к принципам состязательности, закрепленным в уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики. Адвокат выступает не просто участником процесса, а ключевым гарантом соблюдения прав и свобод граждан, противодействуя возможному давлению со стороны следствия.

Адвокат в уголовном процессе Кыргызской Республики — это лицо, имеющее лицензию на право занятия адвокатской деятельностью, которое обеспечивает защиту прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. В соответствии с УПК КР, защитник допускается к участию в деле с момента фактического задержания, а при проведении следственных действий — с момента первого допроса.

Ключевые задачи адвоката являются: обеспечение защиты от неправомерных действий органов дознания и следствия, выявление оправдывающих или смягчающих ответственность обстоятельств, оказание правовой помощи при избрании меры пресечения, сбор доказательств через адвокатские запросы, опросы лиц и привлечение специалистов.

Согласно нормам УПК КР, адвокат, вступивший в дело, имеет право на беспрепятственные свидания с подзащитным наедине, без ограничения их числа и продолжительности. К процессуальным правам адвоката на досудебной стадии относятся следующие действия: присутствие при допросе и других следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого, ознакомление с протоколами следственных действий и формулирование замечаний, подача ходатайств об исключении доказательств, полученных незаконным путем [2].

И конечно же важным аспектом является система гарантированной государством юридической помощи (ГГЮП) [3]. Назначенный координатором Центра адвокат обязан прибыть к месту задержания незамедлительно для обеспечения процессуальных прав задержанного.

Кроме того, гарантией независимости адвокатской деятельности наше законодательство предусматривает механизмы защиты адвоката. Согласно Закону «Об Адвокатуре Кыргызской Республики» [4], адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи (адвокатская тайна). Проведение обыска, задержание или арест адвоката допускается только по решению суда или согласия Генерального прокурора Кыргызской Республики, что обеспечивает защиту от преследований за профессиональную деятельность [5].

Несмотря на законодательное закрепление состязательности, в практике встречаются проблемы: сложности доступа к материалам дела, неравноправие сторон на стадии досудебного производства, когда адвокат не имеет полного доступа к доказательствам, собранным следствием.

Таким образом при осуществлении работы по защите клиентов необходимо строго соблюдать стандарты, особенно при работе по ГГЮП, где участие без ордера или координатора недопустимо. Также по осуществлению

защиты адвокатов необходимо усиление механизмов защиты адвокатов от необоснованных ограничений их деятельности.

Адвокат в уголовном процессе Кыргызской Республики является ключевой фигурой, обеспечивающей соблюдение принципа состязательности. Укрепление процессуальной независимости адвоката и реальное равенство прав защитника и обвинителя на стадии досудебного производства — главные условия для формирования справедливого правосудия в Кыргызстане. Дальнейшее совершенствование законодательства должно быть направлено на расширение полномочий адвокатов при сборе доказательств и усиление гарантий адвокатской тайны.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики (принята референдумом 11 апреля 2021 г.) от 5 мая 2021 года;
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 ноября 2025 года № 260);
3. Закон Кыргызской Республики «О гарантированной государством юридической помощи» от 10 августа 2022 года № 91 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14 ноября 2025 года № 257);
4. Закон Кыргызской Республики «Об Адвокатуре Кыргызской Республики и адвокатской деятельности» от 14 июля 2014 года № 135 (с изменениями и дополнениями по состоянию 9 августа 2025 года № 195);
5. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114 (с изменениями и дополнениями по состоянию 9 августа 2025 года № 194).

Эркинбаев Усен Шаршенович
КРнын ИИМдин Академиясынын
криминалистика кафедрасынын профессору
милициянын полковниги
e-mail: criminalistika2020@mail.ru

Эркинбаев Усен Шаршенович
профессор кафедры криминалистики

*Академии МВД Кыргызской Республики
полковник милиции
e-mail:kriminalistika2020@mail.ru*

Erkinbaev Usen Sharshenovich,
*Professor of the Department of
Criminalistics at the Academy of the
Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz
Republic named after Major General of
Militia E.A. Aliev, Police Colonel
Email: kriminalistika2020@mail.ru*

УДК 343.341 (575.2)

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТЕРРОРИЗМГЕ ЖАНА
ЭКСТРЕМИЗМГЕ КАРШЫ АРАКЕТТЕНУУНУН АЗЫРКЫ
КӨЙГӨЙЛӨРҮ: УКУКТУК ЖАНА КРИМИНАЛИСТИКАЛЫК
АСПЕКТИЛЕРИ**

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**CONTEMPORARY ISSUES OF COUNTERING TERRORISM AND
EXTREMISM IN THE KYRGYZ REPUBLIC: LEGAL AND FORENSIC
ASPECTS**

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасындагы терроризмге жана экстремизмге каршы күрөштүн заманбап аспектилери каралат. Макалада улуттук коопсуздукка болгон коркунучтар, укуктук жөнгө салуунун өзгөчөлүктөрү, укук коргоо органдарынын ишмердүүлүгү, террористтик жана экстремисттик кылмыштарды иликтөөдө келип чыккан криминалистикалык маселелер талданат. Негизги акцент ченемдик-укуктук базаны өркүндөтүүгө, ар кандай органдардын ортосундагы координацияга, радикалдашууну болтурбоо чараларына бурулат. Бул көрүнүштөр менен күрөшүүгө комплекстүү мамиле кылуу зарылчылыгы баса белгиленет.

Негизги сөздөр: терроризм, экстремизм, улуттук коопсуздук, криминалистика, кылмыштуулук менен күрөшүү, радикалдашуу, мыйзам чыгаруу.

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные аспекты борьбы с терроризмом и экстремизмом в Кыргызской Республике. Проанализированы существующие угрозы национальной безопасности,

особенности правового регулирования, деятельность правоохранительных органов, а также криминалистические вопросы, возникающие при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности. Основной акцент делается на совершенствовании нормативно-правовой базы, координации между различными ведомствами и мерах по предотвращению радикализации. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к борьбе с данными явлениями.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, национальная безопасность, криминалистика, противодействие преступности, радикализация, законодательство.

Abstract. This article examines modern aspects of the fight against terrorism and extremism in the Kyrgyz Republic. The article analyzes existing threats to national security, the specifics of legal regulation, the activities of law enforcement agencies, and forensic issues arising during the investigation of terrorist and extremist crimes. The primary focus is on improving the regulatory framework, coordination between various agencies, and measures to prevent radicalization. The need for a comprehensive approach to combating these phenomena is emphasized.

Keywords: terrorism, extremism, national security, forensics, combating crime, radicalization, legislation.

На сегодняшний день, среди современных угроз государственности и общественной безопасности особое место занимают терроризм и экстремизм. [5, с. 34]. Их распространение за пределы национальных границ, применение информационных технологий и идеологическое влияние на население создают долгосрочные риски для устойчивости государства. [6, с. 78]. В странах Центральной Азии к этому добавляется сложное геополитическое положение, миграционные потоки и воздействие международных радикальных организаций. [4].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного осмысления правовых, организационных и криминалистических механизмов противодействия терроризму и экстремизму в условиях современных вызовов.

В научных источниках нет единого общепринятого определения терминов «терроризм» и «экстремизм». [7, с. 112]. В уголовно-правовом понятии терроризм обычно понимается как насилие, мотивированное идеологическими убеждениями, целью которого является запугивание населения или оказание давления на органы государственной власти. [5, с. 41].

Экстремизм трактуется шире и включает идеологию, деятельность и пропаганду, направленные на подрыв конституционного строя, разжигание социальной, религиозной или национальной вражды. [2]. Законодательство

Кыргызской Республики закрепляет данные понятия в специальных нормативных актах и уголовном законе, устанавливая ответственность за террористическую деятельность, финансирование терроризма, участие в экстремистских организациях и распространение соответствующих материалов. [1; 3].

Проблематика терроризма и экстремизма занимает центральное место в современной юридической науке, криминологии и криминалистике, поскольку данные явления представляют собой сложные социально-правовые феномены, сочетающие идеологические, политические, психологические и уголовно-правовые аспекты. [7, с. 145]. Их исследование требует комплексного междисциплинарного подхода. Таким образом, экстремизм часто выступает идеологической базой, а терроризм — практической формой реализации радикальных идей. [6, с. 101].

Терроризм и экстремизм — это сложные явления, которые одновременно связаны с преступной деятельностью, идеологией и общественными противоречиями. Их правовая сущность многосторонняя, потому что они регулируются нормами национального, международного, уголовного и конституционного права. [8]. При этом экстремизм можно рассматривать как систему радикальных взглядов, а терроризм — как наиболее жёсткое и насильственное проявление этих идей.

Если рассмотреть более конкретнее, то к основным факторам, способствующим распространению экстремистских идей нужно отнести следующее. Это социально-экономическая нестабильность отдельных регионов, слабый уровень правовой культуры населения, влияние радикальных центров извне, пагубное влияние наносит сеть Интернет для осуществления вербовки и различные миграционные процессы. [6, с. 156].

Виртуальная радикализация представляет собой особенно серьёзную угрозу, поскольку связана с вовлечением людей в экстремистскую деятельность через цифровые каналы связи. В сравнении с классическими формами она отличается стремительным распространением и трудностями своевременного обнаружения. [8].

Современные угрозы национальной и общественной безопасности обуславливают необходимость непрерывного совершенствования механизмов противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности. [4]. Указанные деяния характеризуются повышенной общественной опасностью, организованным характером, идеологической мотивацией и активным использованием новейших технологических средств. И в этой связи первостепенную роль играет криминалистическое обеспечение расследования, представляющее собой

систему научно разработанных средств и методов, предназначенных для результативного раскрытия и доказательства преступлений. [10, с. 27].

Криминалистическое обеспечение расследования понимается как совокупность взаимосвязанных правовых, научных, технических и организационных средств, которые обеспечивают работу органов расследования по обнаружению, фиксации, изучению и оценке доказательственной информации [10, с.41]. Его содержание не ограничивается лишь технической поддержкой следствия, а включает также разработку научных рекомендаций, методик, алгоритмов действий и типовых моделей расследования.

Специфика криминалистического обеспечения по делам об экстремизме и терроризме состоит в необходимости учитывать их характерные особенности: скрытность деятельности, сетевую организацию преступных структур, использование цифровых коммуникаций и наличие транснациональных связей. Необходимо применять специальные методики расследования, типовые варианты следственных ситуаций, рекомендации по распознаванию признаков радикализации и чёткие алгоритмы первых следственных действий. Такие инструменты помогают снизить вероятность ошибок и делают работу следователя более последовательной и организованной. Одним из важных компонентов криминалистического обеспечения является его техническое обеспечение, которое охватывает криминалистические средства обнаружения, фиксации и исследования доказательств: фото- и видеотехнику, приборы выявления следов, цифровые криминалистические комплексы, информационные базы данных. [10, с. 143]. Особую роль играет исследование электронных носителей информации и сетевой активности подозреваемых.

Тактика расследования включает систему научно разработанных приёмов проведения следственных действий. В делах данной категории особое значение имеют внезапность процессуальных мероприятий, психологически грамотное проведение допросов, обеспечение безопасности участников процесса и строгая координация следственных и оперативных подразделений. [10]. В борьбе с экстремизмом и терроризмом ключевое значение имеет информационно-аналитический компонент. Он предполагает анализ оперативной информации, мониторинг цифровых ресурсов, установление связей между участниками преступной деятельности, выявление каналов финансирования и распространения идеологии. Аналитическая деятельность позволяет выявить структуру преступной сети и доказать согласованность действий её участников.

Противодействие терроризму невозможно без координации усилий

государств. Кыргызская Республика участвует в международных соглашениях и региональных механизмах безопасности, направленных на обмен информацией, проведение совместных операций и унификацию законодательства, таких как: [8; 9].

- Соглашение между государствами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и другими угрозами стабильности и безопасности – ратифицировано Кыргызской Республикой.

- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ШОС) – Кыргызская Республика ратифицировала этот документ, который является ключевым региональным соглашением в Центральной Азии по противодействию терроризму и экстремизму.

- Соглашения о сотрудничестве с КНР и другими государствами Центральной Азии в области борьбы с терроризмом и экстремизмом – включены в двусторонние договоры о совместных антитеррористических мерах и программах сотрудничества (например, соглашение с Китаем от 2002 г.). Международные структуры формируют правовую основу для согласованных действий государств в борьбе с терроризмом и т.д.

Практический анализ выявляет комплекс проблем, затрудняющих эффективное расследование: стремительное совершенствование цифровых технологий и способов сокрытия деятельности; активное применение шифрования и инструментов анонимности; недостаточная техническая оснащённость отдельных подразделений; практически отсутствие квалифицированных специалистов в сфере цифровой криминалистики; осложнённые процедуры международного сотрудничества; а также стойкость идеологической убеждённости лиц, их вера в свою правоту, находящихся под подозрением. Указанные факторы снижают эффективность расследований и требуют системных мер реагирования.

Для повышения эффективности криминалистического обеспечения необходим комплексный подход, включающий полное обновление технических ресурсов следственных органов, использование цифровых технологий, развитие сети профильных экспертных учреждений, совершенствование подготовки кадров, унификацию методик расследования и активизацию международного сотрудничества в правовой сфере.

Противодействие проявлениям терроризма и экстремизма выступает как многоуровневая междисциплинарная деятельность, предполагающая согласованное применение правовых механизмов, организационных решений, криминалистических средств и профилактических социальных

инструментов. Последние события, произошедшие в мире, дают четко понять, что результативность государственной политики в этой области определяется целостностью стратегии, постоянным совершенствованием нормативной базы, высоким уровнем профессиональной подготовки специалистов и развитием международного сотрудничества. Лишь системный и комплексный подход способен обеспечить надёжную защиту личности, общества и государства от террористических рисков.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. — Бишкек: Инфоцентр, 2021.
2. Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности». — Бишкек, 2005.
3. Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму». — Бишкек, 2006.
4. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики. — Бишкек, 2021.
5. Антонян Ю. М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М.: Норма, 2019.
6. Лунеев В. В. Преступность XX–XXI веков: мировые тенденции. — М.: Норма, 2020.
7. Долгова А. И. Криминология. — М.: Норма, 2021.
8. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. — Нью-Йорк, 2006.
9. Конвенция ШОС о противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму. — Шанхай, 2001.
10. Криминалистика: учебник / под ред. Р. С. Белкина. — М.: Норма, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдрахманов А.А.</i> Реализация принципов в Уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики	3
<i>Абдырахманов К.К.</i> Насилие в отношении мужчин и пожилых людей: скрытые жертвы	8
<i>Алгожоева Э.И., Мусабаева Н.А.</i> Теоретико-правовой анализ принципов и организационных форм управления в сфере использования и охраны земель	15
<i>Алимбаева Н.</i> Социалдык мамлекеттин функциялары: заманбап түшүнүк жана мааниси	22
<i>Байызбеков У.М.</i> Уголовно-правовая охрана животного и растительного мира как элемент экологической безопасности Кыргызской Республики	29
<i>Жаныбекова Т.Ж.</i> Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в досудебном производстве	37
<i>Иманбек кызы К., Мусабаева Н.А.</i> Особенности и основания возникновения частной собственности граждан на земельные участки по законодательству Кыргызской Республики	43
<i>Исмаилов Р.Т., Ишеналиева А.Т.</i> К вопросу о рецидиве преступлений против несовершеннолетних	50
<i>Исманова К.А.</i> Уголовно-правовая характеристика развратных действий	62
<i>Капарова А.Т.</i> Современные проблемы криминалистического обеспечения противодействия незаконному обороту наркотиков в Кыргызской Республике	68
<i>Касиев Э.Р.</i> Правосознание как социально-правовой феномен и фактор развития правового государства	75
<i>Касымбекова Б.Ж.</i> Организация Деятельности Дежурных Частей Органов Внутренних Дел Кыргызской Республики	71
<i>Касымов Т.Д.</i> Развитие криминалистической одорологии для поддержки в раскрытии и расследовании преступлений	88
<i>Койчуманова Ж.Н., Киргизбаева А.Р.</i> Укук коргоо ЖОЖдорунун курсанттарын кесиптик жактан даярдоо, педагогикалык маселе катары	96
<i>Мырсаканова А.З., Каримов А.Б.</i> О роли кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Кыргызской Республики в подготовке кадров для органов внутренних дел	103
<i>Накешов Н.Н., Мусабаева Н.А.</i> Роль международных организаций в формировании правовых стандартов экологической безопасности	109
<i>Намазбекова М.М., Джеенбеков И.Д.</i> Особенности расследование террористического акта, совершенного с применением беспилотных летательных аппаратов	116
<i>Нефёдова А.А.</i> Проблемы производства допроса, очной ставки и пути их решения	125
<i>Нуркожоева Л.Д.</i> Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение ребенка в порнобизнес в условиях цифровизации	131
<i>Орозбаков Р.А.</i> Патентное право: понятие, природа и принципы в системе	141

права интеллектуальной собственности	
Осмонов У.Э. Түнкү алкоголь сатууну чектөөнүн кылмыштуулукка тийгизген таасири: чет өлкөлүк тажрыйбалардын анализи	147
Сапаева Ч. Нормативный правовой акт в системе источников современного права	157
Турапова С.Б., Каримов А.Б. О некоторых проблемах становления правового государства в Кыргызской Республике: нормативное закрепление и фактическое состояние	161
Ыксанов Д.И. Адвокат в уголовном процессе Кыргызской Республики: правовой статус, роль и актуальные проблемы	168
Эркинбаев У.Ш. Современные проблемы противодействия терроризму и экстремизму в Кыргызской Республике: правовые и криминалистические аспекты	172

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Приглашаем к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, всех кто интересуется научной жизнью.

Журнал «Вестник Академии МВД», зарегистрирован в Минюсте № 933 от 30.01.2014г; ISSN - 1694-5395. Подписной индекс: 77429. Периодичность выпуска, не менее 4 номеров в год. Тираж 55 экз.

Требования к статьям:

Статья объемом не более 8-10 листов, данные автора, название статьи составляются на кыргызском, русском и английском языках, наличие аннотации, ключевых слов, не менее 6 слов (на кыргызском, русском и английском языках) сноски в соответствии с требованиями ВАК КР (квадратные), список использованной литературы. Times New Roman, 14; 1,5 строки. Наличие электронного варианта статьи.

Также, приветствуются материалы, касающиеся конференций, круглых столов, семинаров, тренингов, различных научных, творческих, учебно-образовательных мероприятий.

Желающие могут обращаться в ООНР Академии МВД.

За справкой обращаться по раб. тел.: +7 (312) 63-17-31.

E-mail: ibek2000@mail.ru

НАУЧНЫЕ
ПУБЛИКАЦИИ

ул. Боконбаева, 233/К. Акиева

info@spubl.kg

С 2016 года компания консультирует ученых по вопросам академического развития: получение ученых степеней и званий, участие в грантовых программах, защита диссертаций и прохождение международных стажировок.

География сотрудничества расширяется и на сегодняшний день охватывает более 65 стран.

НАШИ УСЛУГИ

- ✓ Проверка текстов на оригинальность, выявление признаков использования ИИ и оценка корректности научных данных в соответствии с требованиями ВАК с применением ведущих инструментов (Turnitin, Антиплагиат.ВУЗ, StrikePlagiarism и др.).
- ✓ Консультации по научным проектам, грантам и исследовательской деятельности.
- ✓ Подготовка черновых текстов для последующей адаптации их в научную статью или работу.
- ✓ Повышение уникальности, техническое редактирование и оформление работ с учетом требований ВАК.
- ✓ Академический перевод на английский язык и вычитка носителями языка.
- ✓ Мероприятия и консультации по повышению читаемости, скачиваемости и цитируемости публикаций.
- ✓ Сопровождение научных статей до публикации и индексации в журналах высоких квартилей Scopus и Web of Science.

МЕМОРАНДУМ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С КОМПАНИЕЙ

- Расширение сотрудничества в сферах образования, науки, наукометрии и научных исследований.
- Бесплатные семинары и вебинары, а также разработка и проведение научных программ и курсов.
- Информационно-консультационные услуги по созданию и размещению научных статей в международных наукометрических базах данных.
- Совместное создание веб-сайтов, проектов, научных центров и других инициатив.

НАШИ ПАРТНЕРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ

spubl.kg

НАУЧНО-ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник Академии
МВД Кыргызской Республики
имени генерал-майора милиции Алиева Э.А.**

Выпуск № 1, 2026 г.

Объем 11 уч. изд. л.

Тираж 25 экз.

Типография
при Управлении делами Президента Кыргызской Республики
720011, г. Бишкек, ул. Жумабека, 46
Тел.: +996 (312) 68-03-78+996; (312) 68-03-76; +996 99-000-60-32
basma.gov.kg